

ЛЕГЕНДА

№
17

ВАЛЕРИЙ
ХАРЛАМОВ

СССР

Annotation

Знаменитый хоккеист Валерий Харламов был для всех любителей спорта в Советском Союзе живой легендой, чье имя мальчишки из дворовых команд писали краской на своих клюшках. Двукратный олимпийский чемпион и восьмикратный чемпион мира, Харламов был лицом советского спорта, известным не только в СССР, но и на всех континентах планеты. В этой книге собраны уникальные факты и раритетные фото 60–80-х годов XX века, представляющие собой летопись «золотого века» нашего хоккея.

- [Ф. И. Раззаков](#)
  - [НАЗЛО ВРАЧАМ...](#)
  - [ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗОЛОТУ»](#)
  - [ОТ ВЗЛЕТА К СПАДУ И ОБРАТНО](#)
  - [В СОСТАВЕ НОВОЙ СУПЕРПЯТЕРКИ](#)
  - [ЛУЧШИЕ ИЗ ПРОИГРАВШИХ](#)
  - [ХАРЛАМОВ И СУПЕРСЕРИЯ-72](#)
  - [МИХАЙЛОВ — ПЕТРОВ — ХАРЛАМОВ: СНОВА ВМЕСТЕ](#)
  - [ХАРЛАМОВ И СУПЕРСЕРИЯ-74](#)
  - [«О ЛЮБВИ ГОВОРИ, ПОЙ, ГИТАРНАЯ СТРУНА...»](#)
  - [СРЫВ ХАРЛАМОВА](#)
  - [СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦ](#)
  - [ПОБЕДНАЯ ШАЙБА ХАРЛАМОВА](#)
  - [ПРОВАЛ В КАТОВИЦЕ](#)
  - [ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ: СВАДЬБА И АВАРИЯ ОДНОВРЕМЕННО](#)
  - [НЕУДАЧА ПО-ВЕНСКИ](#)
  - [С НОВЫМ РУЛЕВЫМ](#)
  - [ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПЬЕДЕСТАЛ](#)
  - [К НОВЫМ ПОБЕДАМ](#)
  - [ПРОВАЛ В ЛЕЙК-ПЛЭСИДЕ](#)
  - [КОНЕЦ ВЕЛИКОЙ ХОККЕЙНОЙ ТРОЙКИ](#)
  - [СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО ХАРЛАМОВА](#)
  - [ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ](#)

- СТАТИСТИКА ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРОЙКИ МИХАЙЛОВ — ПЕТРОВ — ХАРЛАМОВ
-

Ф. И. Раззаков

Валерий Харламов. Легенда № 17

НАЗЛО ВРАЧАМ...

Валерий Харламов родился в Москве в рабочей семье. Его отец Борис Сергеевич работал слесарем-испытателем на заводе «Коммунар», мать — Арибе Орбат Хермане, или Бегонита, испанка по национальности, приехавшая в 12-летнем возрасте в СССР в 1937 году, трудилась на том же заводе. Вскоре после рождения Валерия в семье Харламовых появится еще один ребенок — дочка Татьяна.

По иронии судьбы будущий кудесник шайбы родился на Старый Новый год — в ночь с 13 на 14 января 1948 года. В тот день супруги Харламовы должны были остаться дома, но Бегонита уговорила-таки мужа отправиться в клуб «Коммунар», чтобы отметить праздник. Именно там в разгар веселья у молодой роженицы и начались схватки. «Скорая» примчалась спустя несколько минут, Бегониту быстро доставили в роддом, но вот до палаты просто не успели доехать. Поэтому будущий хоккеист по сути родился в больничном коридоре, а вовсе не в салоне «скорой», как будет потом гласить легенда.

Счастливым отец, оставив жену в роддоме, с узелком в руках, где была ее одежда, отправился пешком в общежитие, где проживал с молодой супругой и дочкой (метро к тому времени уже не работало). На одной из улиц одинокого путника с подозрительным узелком заметил милицейский патруль. Его попросили пройти в отделение, с чем он с радостью согласился: мороз был жуткий, и топать до дома было уже невмоготу. В отделении Борис Сергеевич отогрелся и угостил милиционеров махоркой.

«Сын у меня сегодня родился, — сообщил он своим собеседникам в очередной раз. — Назвали Валерием, в честь Чкалова».

Будущий кумир миллионов родился очень слабым. Весил меньше трех килограммов, да и откуда было ждать богатыря при тогдашнем-то карточном питании? Жили его родители в ту пору весьма стесненно: в четвертушке большой комнаты в заводском общежитии, отгороженной от других семей фанерной перегородкой.

В возрасте пяти лет Харламов впервые встал на коньки и вместе с отцом вышел на каток. Отец в ту пору играл в заводской команде в хоккее с мячом и частенько брал с собой на игры и сына. А поскольку на стадионе было холодно, Борис Сергеевич, чтобы сын не мерз, начал

ставить его на коньки. Так они вместе и катались: отец на ледовой арене, а его сын за кромкой поля. С этого, собственно, все и началось.

В. Харламов вспоминал: «Жили мы в деревянном доме, потому я все время был на улице, катался на заснеженных дорогах, отшлифованных проезжими машинами до состояния льда. Поначалу освоил „снегоуборочки“ потом „гаги“ Как только в нашем дворе появилась хоккейная коробка, я начал играть со старшими ребятами. Они охотно брали меня в свои команды, потому что я катался лучше других маленьких мальчишек...»

В начале 1950-х по всей стране стали появляться дворовые хоккейные «коробки», поскольку хоккей с шайбой к тому времени уже прочно встал на ноги и по популярности не уступал футболу. Многие тогдашние мальчишки мечтали быть похожими на Всеволода Боброва или Ивана Трегубова. Мечтал об этом и Валера. Однако на пути к этой заветной мечте внезапно встало препятствие — проблема со здоровьем.

В начале 1956 года Харламов перенес ангину в тяжелой форме: он больше месяца пролежал в больнице, три месяца лечился в санатории. Болезнь дала осложнения на другие органы: врачи обнаружили у него порок сердца и практически поставили крест на любой активности ребенка. С этого момента Валере запретили посещать уроки физкультуры в школе, бегать во дворе, поднимать тяжести, плавать и даже посещать пионерский лагерь. В противном случае, говорили врачи, мальчик может умереть.

Детство великого хоккеиста. С отцом, Борисом Сергеевичем Харламовым, рабочим завода «Коммунар»

В том же 1956-м Валерий и Татьяна вместе со своей матерью уехали жить в Испанию. Вот как об этом рассказывал Б. Харламов:

«На долгое время жена потеряла связь с испанскими родственниками. Бегониту вывезли из Испании в СССР, потому что ее отец-республиканец подвергался гонениям франкистов, а мама даже

сидела в тюрьме. Когда началась Великая Отечественная война, при эвакуации транспорт с детьми-испанцами разбомбили. Поэтому Бегониту „заживо похоронили“. О том, что дочь жива, ее родители узнали только при хрущевской „оттепели“. И Бегонита попала в первую же партию испанцев, которым разрешили вернуться на Родину. Мы жили дружно, расставаться не собирались. Я понимал состояние супруги, которая тосковала по родителям. Да и бытовые условия у нас были плохими: четвертушка комнаты в общежитии, а испанские родственники были людьми состоятельными. Дед Бенито владел парком автомобилей. И я согласился на эту поездку в Испанию ради материального благополучия сына и дочери.

В Бильбао детям жилось очень неплохо, они сразу освоились. А вот жена тосковала, постоянно писала мне письма. Их не хотели пускать обратно, но я добился возвращения в Москву через год при помощи Красного Креста. И не жалею об этом...»

Итак, в 1957 году Валерий Харламов вернулся на родину, а спустя пять лет началась его хоккейная карьера. Летом 1962 года на Ленинградском проспекте открылся летний каток, и Борис Михайлович, вопреки прогнозам врачей, повел сына туда записываться в хоккейную секцию ЦСКА. В том году принимали мальчишек 1949 года рождения, однако Валерий, с его маленьким ростом, выглядел столь юным, что ему не составило особого труда ввести второго тренера ЦСКА Бориса Павловича Кулагина в заблуждение относительно своего возраста. Харламов тогда оказался единственным из нескольких десятков пацанов, кого приняли в секцию. А когда обман все-таки раскрылся, Валерий успел уже настолько понравиться тренеру, что об отчислении его из секции не могло быть и речи.

*Валерий Харламов с мамой Арибе Орбад Хермане (Бегонита).
Испанка по национальности, она приехала в Советский Союз в
1937 г.*

Правда, сам он долгое время боялся, что вскроется его медицинский диагноз. Но и там произошло чудо — болезнь исчезла. Когда лечащий педиатр, наблюдавший Валерия, провел новые обследования, он был поражен результатом. И честно сказал об этом родителям Валерия: «Это прямо живая иллюстрация к теме о благотворном влиянии регулярных занятий физкультурой на здоровье подростка. Буду писать об этом».

Так что можно смело сказать, что сама судьба в ту пору благоволила к Харламову. Он не только сумел побороть опасную болезнь, но и очень быстро вырос в одного из самых перспективных молодых хоккеистов юношеского ЦСКА (сначала он занимался в группе тренера Вячеслава Тазова, потом четыре года играл под руководством начальника школы Андрея Старовойтова). О его становлении там вспоминают коллеги.

А. Мальцев: «Валерий как-то в минуты нашей особой душевной близости признался: „Мальчишкой я всерьез плакал только один раз. Это было, когда я начинал играть в детской команде ЦСКА и меня впервые судья удалил на две минуты. Вот тут я зарыдал, горько стало, что ребят оставил в меньшинстве. А когда к борту прижимали, на лед сбивали, терпел как ни в чем не бывало“».

В. Третьяк: «Мы начинали с Валерой еще в юношеской команде — он и там был ярче всех. Его талант, как говорят, от бога. Сколько раз я с восхищением наблюдал за тем, как легко он обводит соперников. Харламову удавалось буквально все: и скоростной маневр, и хитроумный пас, и меткий удар. И все это будто играючи — легко, изящно...

„Люблю сыграть красиво“, — часто повторял Валера. Что верно, то верно: хоккей в исполнении Харламова был подлинным искусством, которое приводило в изумление миллионы людей. Когда он появлялся на льду, вратари трепетали, а зрители бурно выражали свой восторг».

Владислав Третьяк. Выдающийся советский хоккеист, вратарь, тренер. С 1969 по 1984 годы защищал ворота ЦСКА и сборной Советского Союза. В матчах чемпионата СССР сыграл 482 матча, на чемпионатах мира и Олимпийских Играх 117 игр. В турнирах Кубка Канады — 11 матчей

Однако справедливости ради стоит отметить, что были в юношеской команде ЦСКА в ту пору хоккеисты и покруче Харламова. Например, Александр Смолин, которого уже тогда все называли чудесником шайбы. Вот как об этом вспоминает еще один живой свидетель тех событий — игрок той же «молодежки» Владимир Богомоллов:

«Вот Смолин — дело иное. Саша запросто обводил пятерку соперников! Проезжал за ворота и снова обводил пятерых! С ним играть-то никто не хотел, потому что резонно возникал вопрос, зачем же здесь ты? Приставляли к нему двух ребят послабее. Саша исполнял буквально цирковые трюки. Сближался, к примеру, с защитником и в последний момент перебрасывал шайбу через него, а тот еле успевал голову пригнуть, чтобы шайба в лицо не угодила. И Саша объезжал его на одном коньке. Покидая хоккей, Александр Альметов вручил Смолину свой свитер с номером девять...

Кто сегодня помнит чудесника Смолина? Только мы, сверстники. На приобретение новых качеств требовались усилия, которых он не прикладывал.

А не слышший вундеркиндом Харламов в этот наиболее сложный период спортивной жизни — превращение юниора в мастера — показал, что имеет „железную“ установку на большую игру...»

Однако эта установка Харламова торила себе дорогу постепенно. Весной 1967 года на юниорском чемпионате СССР в Минске Харламов показал себя во всей красе, после чего сразу после возвращения в Москву (прямо на вокзале) тренер ЦСКА Виталий Ерфилов объявил ему, что его берут во взрослую команду мастеров ЦСКА. И уже летом Харламов отправился на сборы в Кудепсту.

ЦСКА. Золотой состав. Дружеский шарж «ЦСКА — чемпион 1968». Слева направо: В. Толмачёв, А. Пашков, К. Локтев, А. Тарасов, А. Рагулин, В. Лутченко, В. Брежнев, В. Кузькин, О. Зайцев, И. Ромишевский, Ю. Шаталов, А. Фирсов, В. Полупанов, В. Викулов, Е. Мишаков, А. Ионов, Ю. Моисеев, Б. Михайлов, В. Петров, В. Александров, В. Харламов, Ю. Блинов, А. Смолин, А. Васильев

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной. То ли он переволновался, то ли еще что-то. Однако Тарасову его игра не понравилась. Он посчитал, что Харламов еще не слишком физически готов к играм за взрослую команду, поэтому в ноябре его отправили «набираться сил» (вместе с защитником Александром Гусевым) во вторую лигу (четвертый дивизион), в армейскую команду Свердловского военного округа чебаркульскую «Звезду». И там произошло чудо — перворазрядник Харламов «поставил на уши» весь Чебаркуль. Вот как об этом рассказывает

хранитель музея В. Харламова в чебаркульской школе № 6 Эрнст Иванов:

«В первом матче в составе „Звезды“ против череповецкого „Металлурга“ Харламов, видимо, волновался и не забросил ни одной шайбы. Зато дальше начался настоящий фейерверк заброшенных шайб, стремительных атак, лихих финтов и обводок в исполнении набирающей от матча к матчу „машины“ Харламова! 3–4 заброшенных шайбы за матч были для Харламова нормой. Его обожали чебаркульские болельщики! Открытый каток в Чебаркуле на 5 тысяч мест забивался до отказа, на Харламова приходили смотреть 7–8 тысяч болельщиков, и не только из Чебаркуля. На матчи с участием „Звезды“ ехали электрички из Челябинска, Миасса, Златоуста, из поселков и деревень всего Чебаркульского района, полные предвкушающих искрометное зрелище людей. В день матча Чебаркуль словно бы вымирал, жил и дышал хоккеем. Стадион заполнялся за час-два до начала матча...»

Отыграв почти весь сезон, Харламов в 40 играх за «Звезду» забросил 34 шайбы. Потрясающий результат! Тренер команды майор Владимир Альфер тут же сообщил об успехах молодого «варяга» из Москвы Кулагину. Тот сначала, видимо, не поверил. Однако весной 1968 года в Калинин Кулагин сам увидел Харламова в деле и понял, что место его в основном составе ЦСКА. Единственное, что смущало, как отнесется к этому предложению суровый Тарасов.

Говорят, что тот разговор двух тренеров по поводу дальнейшей судьбы талантливого хоккеиста был долгим и тяжелым. Тарасов продолжал сомневаться в возможностях Харламова, считал его взлет в «Звезде» случайным. Но Кулагин продолжал настаивать на переводе 19-летнего хоккеиста в Москву. И сумел-таки убедить в этом Тарасова. Так, весной 1968-го Харламов был возвращен в Москву, в ЦСКА.

Валерий Харламов. Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗОЛОТУ»

На момент возвращения Харламова в столицу первенство страны уже подходило к концу (оно закончилось 28 апреля 1968 года). Однако под самую его завязку Валерий сумел-таки выйти на лед, а вскоре забросил и свою первую шайбу. Это случилось 23 апреля 1968 года в игре со столичными «Крыльями Советов». Но главным было не это, а то, что именно тогда Харламов заработал свое первое чемпионское «золото». ЦСКА стал чемпионом, обогнав своего ближайшего конкурента — столичный «Спартак» — на 13 очков (82 против 69). Следует назвать победный состав команды чемпионов: вратари — Александр Пашков, Виктор Толмачев; защитники — Владимир Брежнев, Олег Зайцев, Виктор Кузькин, Владимир Лутченко, Александр Рагулин, Игорь Ромишевский, Юрий Шаталов, Александр Гусев; нападающие — Вениамин Александров, Владимир Викулов, Анатолий Ионов, Борис Михайлов, Евгений Мишаков, Юрий Моисеев, Владимир Петров, Виктор Полупанов, Александр Смолин, Анатолий Фирсов, Валерий Харламов.

Отметим, что новобранцами из них в том сезоне были пятеро: Валерий Харламов, Александр Гусев, Владимир Лутченко, Борис Михайлов и Владимир Петров. Именно трое последних были определены Тарасовым играть в одном звене, после чего на свет и родилась знаменитая тройка Борис Михайлов (1944; правый крайний нападающий) — Владимир Петров (1947; центрфорвард) — Валерий Харламов (1948; левый крайний нападающий). Здесь стоит хотя бы несколько слов сказать о каждом из партнеров Харламова, поскольку без них не было бы и его как всеми известного выдающегося игрока.

Великолепная тройка Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов

Михайлов родился 10 октября 1944 года в Москве. Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов — в команду «Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА. И уже спустя год он в его составе в первый раз стал чемпионом СССР.

Петров родился 30 июня 1947 года. Начал играть в 1959 году в Красногорске (Московская область). В 1965 году попал в состав столичных «Крыльев Советов», где отыграл два года. И, как и Михайлов, в 1967 году был приглашен в ЦСКА. Вдвоем с Михайловым они стали играть в одной тройке с прославленным хоккеистом Вениамином Александровым. Однако тот постоянно давил на них своим авторитетом, из-за чего их отношения нельзя было назвать

идиллическими. И только когда Тарасов заменил Александрова Харламовым, все встало на свои места — получилась по-спортивному мощная и по-человечески полноценная тройка нападения.

Во второй половине 1968 года харламовскую тройку включили в состав второй сборной СССР, где она проявила себя самым лучшим образом. Да и в ЦСКА она с каждым днем продолжала набирать форму. В итоге уже в следующем чемпионате СССР (сентябрь 1968 — апрель 1969 года) эта тройка стала одной из самых результативных — на ее счету было ровно сто шайб (Харламов — 37 шайб, Михайлов — 36, Петров — 27). Хотя чемпионами в том году стали столичные спартаковцы, армейцы заняли вторую строчку в турнирной таблице, отстав от победителей на три очка (48 против 45).

В декабре 1968 года молодую армейскую тройку включили во вторую сборную СССР, которая заменила команду ЧССР на третьем розыгрыше турнира на приз газеты «Известия» (она не приехала в Москву после августовских событий — ввода войск Варшавского договора в Чехословакию). На том розыгрыше тройка Михайлов — Петров — Харламов забила 9 шайб, две из которых (плюс четыре голевые передачи) были на счету Валерия Харламова.

Борис Михайлов. Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов — в команду «Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА

В январе 1969 года тройку Михайлов — Петров — Харламов перевели из второй сборной в первую. Официальную обкатку тройка прошла в январе во время турне сборной СССР по Канаде (наши ребята

встречались с любительской сборной Канады). Первый матч состоялся 19 января в Торонто. Тот матч наши хоккеисты выиграли со счетом 4:2, причем две шайбы забили наши герои: Харламов (1 шайба) и Петров (1 шайба).

В течение последующих двух недель турне советской сборной по Канаде было продолжено — были сыграны еще восемь матчей, в которых наши ребята одержали верх во всех играх. Общий итог по матчам был 9:0, а по шайбам — 59:24 (естественно, все в нашу пользу). В этих играх Валерий Харламов забил в общей сложности 8 шайб (во втором матче серии, который наши выиграли со счетом 7:0 он сделал хет-трик).

В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной (до этого все их обкатки носили разряд товарищеских). Именно тогда в сборной СССР началась смена поколений — весьма серьезный процесс. На смену выдающимся спортсменам, которые принесли многочисленные победы нашей сборной на всех международных соревнованиях на протяжении всех 60-х, должны были придти не менее выдающиеся спортсмены. Кое у кого было опасение, что талант молодых сменщиков будет не столь ярким, как у их предшественников. Но эти опасения, как показало уже ближайшее будущее, не оправдались. Пришла молодежь, которая ни в чем не уступала «старикам», а в чем-то их даже и превосходила. И среди этих выдающихся сменщиков были и хоккеисты из харламовской тройки. Впрочем, там и остальная молодежь была такого же первосортного «помола». Помимо Харламова, Петрова и Михайлова в сборной тогда дебютировали еще пять игроков: Евгений Паладьев («Спартак», Москва), Владимир Лутченко (ЦСКА), Александр Якушев («Спартак», Москва), Александр Мальцев и Владимир Юрзинов (оба — «Динамо», Москва). Столь масштабного вливания новичков в национальную сборную еще не бывало. До этого в сборную приглашали двух-трех новичков, максимум пять, как это было на Олимпийских играх в Гренобле в 1968 году. Сезон 1969 года перекрыл все эти показатели.

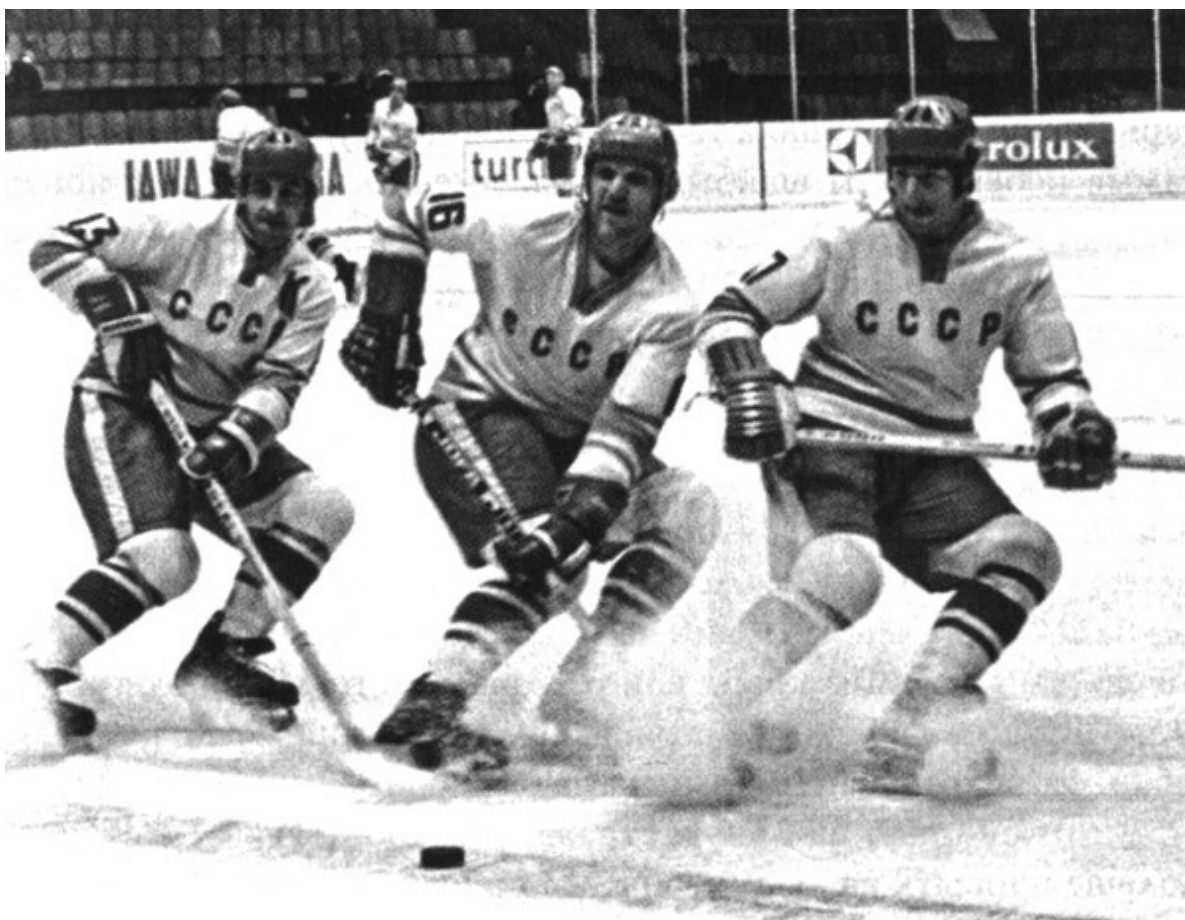
Сборная СССР на ЧМ в Стокгольме. 1969 г. В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной

В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец «распечатал» ворота соперников — забил одну шайбу (его партнер Михайлов — еще одну). С этого матча Харламов поймал кураж и стал забивать практически в каждом матче: две шайбы канадцам (итог 7:1 в нашу пользу), одну шайбу финнам (6:1 в нашу пользу), одну шайбу американцам (8:4 в нашу пользу), одну шайбу чехословакам (3:4 не в нашу пользу).

Игры с чехословаками вообще складывались у нашей сборной самым драматическим образом. Не стали исключениями и две игры против них на ЧМ-69. Более того, эти игры по накалу превзошли все предыдущие, поскольку проходили на фоне, уже упоминавшихся событий августа 1968 года. Отметим, что чемпионат мира и Европы в 1969 году должен был проходить не где-нибудь, а в Праге, столице ЧССР. Однако советская сторона, понимая, каким взрывоопасным для нашей сборной может стать этот турнир, который должен был состояться спустя всего-то семь месяцев после августовских событий прошлого года, убедила ИИХФ перенести турнир в другое место. И тогда провести ЧМиЕ согласилась Швеция (Стокгольм). Однако накал противостояния между сборными СССР и ЧССР от этого отнюдь не снизился, а только усилился. Чехословацкие хоккеисты буквально горели желанием отомстить «оккупантам» хотя бы на льду.

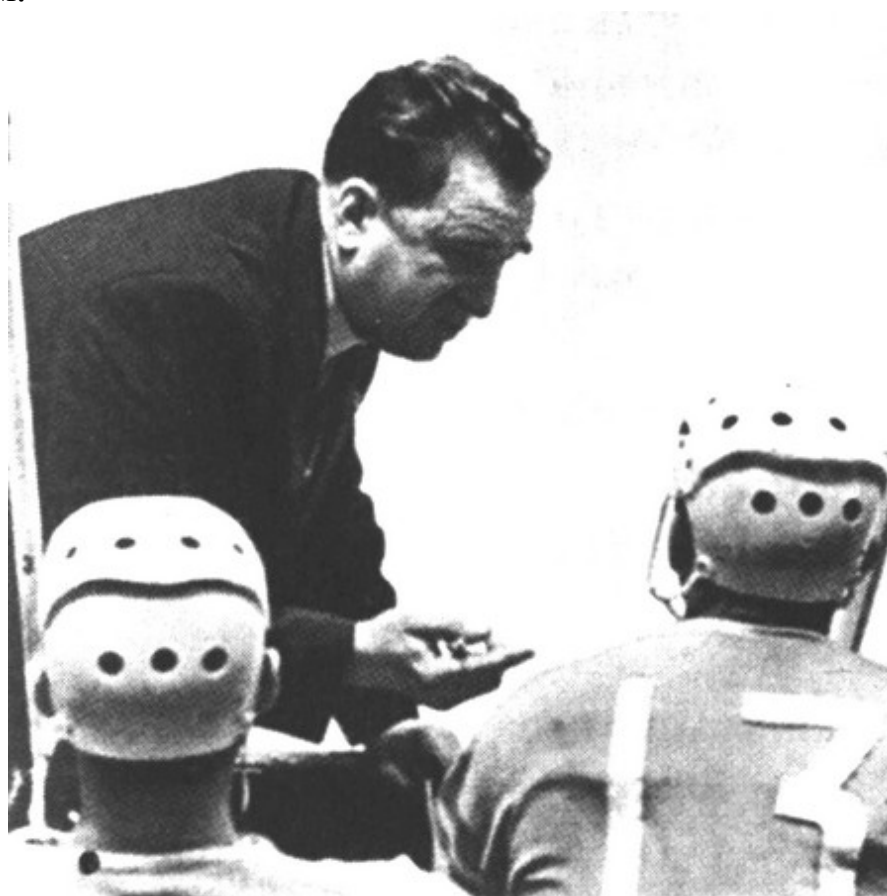
На том турнире эти сборные сыграли между собой две игры. И в обеих верх одержали чехословаки, которые всерьез полагали, что это главные матчи в их спортивной биографии. Они могли проиграть любые другие игры того первенства, но поражения от советских хоккеистов родина бы им не простила. Ведь в Стокгольм сборную ЧССР провожали тысячи болельщиков, которые скандировали: «Они нам танки, мы им — бранки (шайбы)!».

Великолепное трио сборной СССР. В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец «распечатал» ворота соперников — забил одну шайбу (его партнер Михайлов — еще одну). С этого матча Харламов поймал кураж и стал забивать практически в каждом матче

Уже в первом же матче 21 марта 1969 года чехословацкий вратарь Владимир Дзурилла творил настоящие чудеса, отбивая даже самые неберущиеся шайбы. Кстати, именно на том чемпионате расстроилась дружба Дзуриллы с советским вратарем Виктором Коноваленко. Первый стал всячески избегать своего советского коллегу, а однажды, завидев его в коридоре, бросился... бежать в обратную сторону.

В том памятном матче Дзурилла отразил все броски советских хоккеистов, а вот Коноваленко две шайбы пропустил. И матч закончился победой сборной ЧССР 2:0. Ликовала в тот момент не только вся Чехословакия (особенно бурно это происходило в Праге), но и хозяин чемпионата — Швеция, которая, как и весь Запад, осудила ввод войск Варшавского договора в ЧССР. Поэтому, когда во время матча на поле внезапно выскочил некий молодой чехословацкий эмигрант с плакатом на груди «Мы не боимся Советов», шведские стражи порядка позволили ему подольше побыть на льду, чтобы все присутствующие (а также телезрители) смогли вдоволь насладиться его протестом.

Тренер ЦСКА и сборной СССР А. В. Тарасов: «Ребята, не подкачайте, за нас болеет вся страна!»

После того поражения сдало здоровье у нашего тренера А. Тарасова — подвело сердце. Отметим, что до этого у него уже было два инфаркта, и третий грозил смертельным исходом. Однако в Швеции все обошлось. И спустя неделю (28 марта) Тарасов снова вывел своих игроков против заклятых «друзей» чехословаков. И опять последние бились насмерть. В итоге, несмотря на то, что до этого сборная СССР

никогда не проигрывала дважды одному сопернику в рамках одного турнира, здесь случилась осечка — наши уступили со счетом 3:4. Причем, проигрывая в первом периоде 0:2, наши во втором сравняли счет, при этом одну шайбу забил Харламов. Однако он же чуть позже стал виновником четвертой пропущенной нами шайбы (решающей!). Можете себе представить его состояние! Вот как он сам вспоминал об этом:

«При счете 3:3 в третьем периоде второго матча со сборной ЧССР, при ничейном счете, когда следующий гол должен был решить исход встречи, я завелся, потерял шайбу, и за нашими воротами зажегся красный огонек.

Меня не нужно было ругать. Я сам понимал, что произошло. И меня не ругали. Не объясняли цену моей ошибки.

Подошли тренеры, подошел Вячеслав Старшинов. Они говорили мне простые слова и смешно утешали.

Сборная СССР потерпела поражение.

В нашей раздевалке царил гнетущая тишина. Ужасная тишина. Никто из ребят не упрекал меня, кто-то даже, проходя мимо, постучал клюшкой по щитку — не расстраивайся, мол, не убивайся, всякое случается.

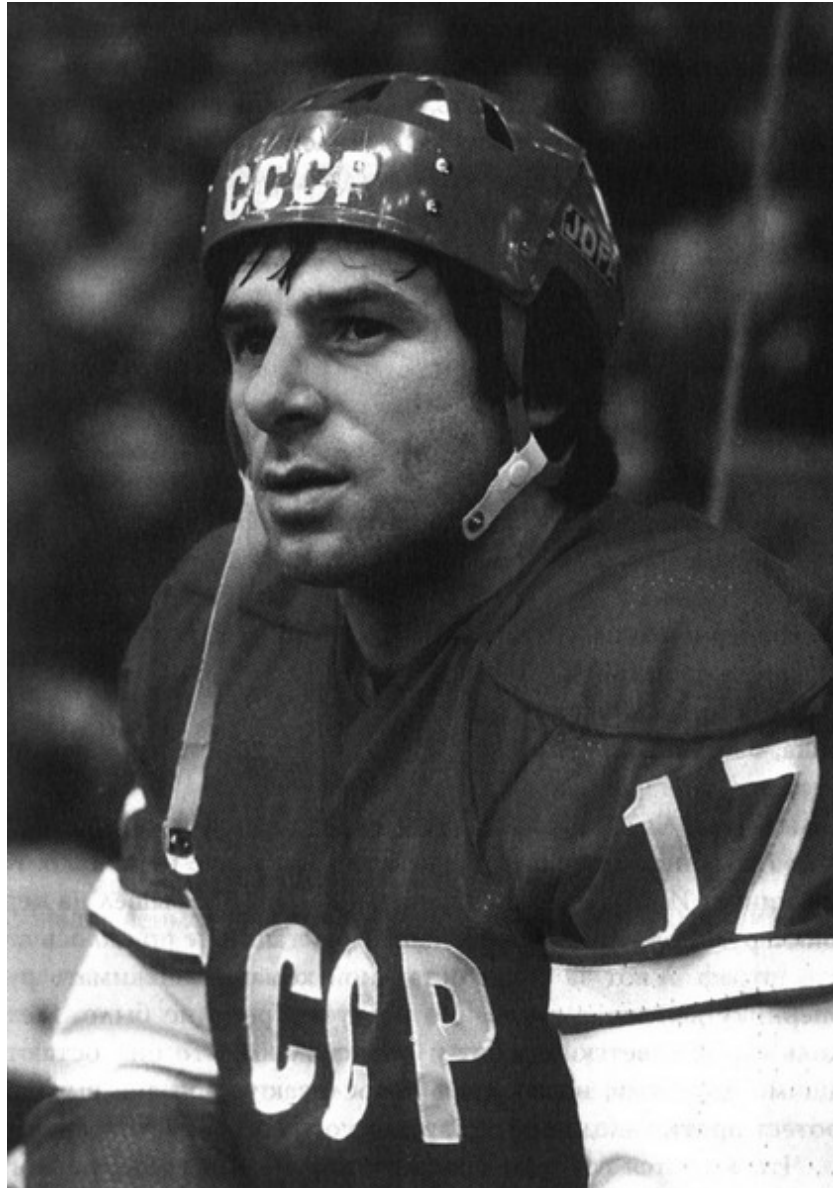
Я протирал коньки и думал о матче, о том, что произошло. Из-за меня, из-за моей непростительной ошибки.

Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира. Шесть раз подряд — с 1963 по 1968 г. — становились наши ребята чемпионами мира, и вот цепочка побед рвется. Из-за меня рвется. Из-за меня, мальчишки, станут не чемпионами, а экс-чемпионами мира, бывшими, вчерашними чемпионами, Анатолий Фирсов и Вячеслав Старшинов, Александр Рагулин и Виталий Давыдов, Виктор Кузькин и Владимир Викулов.

От обиды у меня непроизвольно потекли слезы.

В эту секунду ко мне подошел Аркадий Иванович (Чернышев) и абсолютно спокойно, вроде бы даже не утешая, сказал: „Ты только начинаешь играть в хоккей. И не нужно так расстраиваться. Это не последнее поражение в твоей жизни.

И если ты так близко к сердцу будешь принимать каждую ошибку, любую неудачу, то надолго тебя не хватит“».

«Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира»

Кстати, именно в том матче, в самом его финале, произошел знаменитый «расстрельный» эпизод: игрок сборной ЧССР Ярослав Холик упал на лед и, имитируя клюшкой автомат, направил ее в сторону

скамейки сборной СССР и начал... «расстреливать» советских игроков вместе с их тренерами.

Рассказывает Я. Холик: «Мы с братом Иржи всегда относились к советским ребятам со злостью и в то же время с восхищением за их мастерство. Хотя злость все-таки доминировала — на площадке мы были готовы лед грызть, только чтобы победить русских. Сколько я ударов от советских защитников получил и раздал в ответ — не перечесать. Особенно доставал меня Рагулин — на коньках-то он катался плоховато, зато силищей обладал невероятной. Помню, в Москве он меня с размаху приложил ко льду и держит. Я дергаюсь: „Пусти, гад!“ — кричу. А он мне еще долбанул и на смену поехал. „Ну, ладно, — думаю. — Я тебе отомщу!“

А потом как-то мы с моей пани отправились в отпуск в СССР, в Сухуми. Вдруг как-то у нашей гостиницы с визгом останавливается такси и из него выходит Рагулин. Оказывается, он откуда-то прознал, что мы в Союзе, и приехал пригласить нас в гости. Ну как тут откажешь? Мы тогда славно погуляли и выпили немало — он, конечно, и тут меня превзошел. А потом через год уже я позвал Рагулина в Прагу. В итоге мы с ним здорово сошлись...»

Защитник ЦСКА и сборной СССР Александр Рагулин. Обладая невероятной силой, он особенно доставал противника

Но вернемся на чемпионат мира и Европы 1969 года.

После финальной сирены во второй игре со сборной СССР чехословаки были на вершине счастья. Некоторые из них (Й. Голонка, братья Холики, В. Дзурилла) даже совершили ритуальное действие: упали на лед и принялись его... целовать. А потом почти вся команда ЧССР отказалась пожать руки советским хоккеистам. Подобных демаршей первенство мира еще не видало. Как вспоминает Й. Голонка: «Как капитан команды я вышел на церемонию рукопожатия — чтобы нашей делегации не пришлось платить штраф. А вот за отказ остальной команды пожимать руку сопернику денежное наказание предусмотрено не было. Я ехал вдоль строя советских ребят и объяснял им, что они остаются нашими друзьями, но сборная Чехословакии обязана выразить протест против ввода войск Варшавского договора в страну».

В ночь на 21 августа 1968 года войска Организации Варшавского договора вошли в Прагу

Что касается советских хоккеистов, то они никак не могли взять в толк, почему чехословацкие коллеги сделали именно их виновными в действиях своих правителей. Ведь спортсмены всегда старались быть вне политики, хотя это не всегда удавалось. Однако в отличие от хоккеистов сборной СССР их коллеги из сборной ЧССР были чрезвычайно политизированы, и особенно после событий августа 68-го.

После второй победы сборной ЧССР над советской дружиной на чемпионате мира-69 практически никто в ЧССР уже не сомневался, что их сборной по силам выиграть «золото» турнира. Ведь главный соперник был повержен дважды. Но в ситуацию внезапно вмешались... шведы. Хоккеисты «Тре крунур», хотя и не испытывали больших симпатий к советской сборной, сами мечтали выиграть «золото», поскольку принимали чемпионат у себя дома. А чехословаки надеялись «скатать» с ними последнюю игру вничью (первую шведы выиграли 2:0) и забрать себе «золото». Но хозяева чемпионата совершили немислимое: на последних минутах матча при счете 0:0 умудрились «пробить» непробиваемого В. Дзуриллу (это сделал Рогер Ульссон). В итоге шведы обеспечили себе второе место, а «золото» чемпионата досталось сборной СССР, которая победила тех же шведов дважды (4:2 и 3:2). Таким образом, зря чехословацкие игроки лобызали лед Дворца спорта «Юханнесхоф» — им досталась всего лишь «бронза». Но на родине их все равно встречали как настоящих героев тысячи болельщиков. И все потому, что игроки сборной ЧССР дважды обыграли советских «окупантов». Не случайно в руках у встречающих были плаката, где вместо надписей были зафиксированы два победных счета: 2:0 и 4:3.

Но вернемся на чемпионат мира.

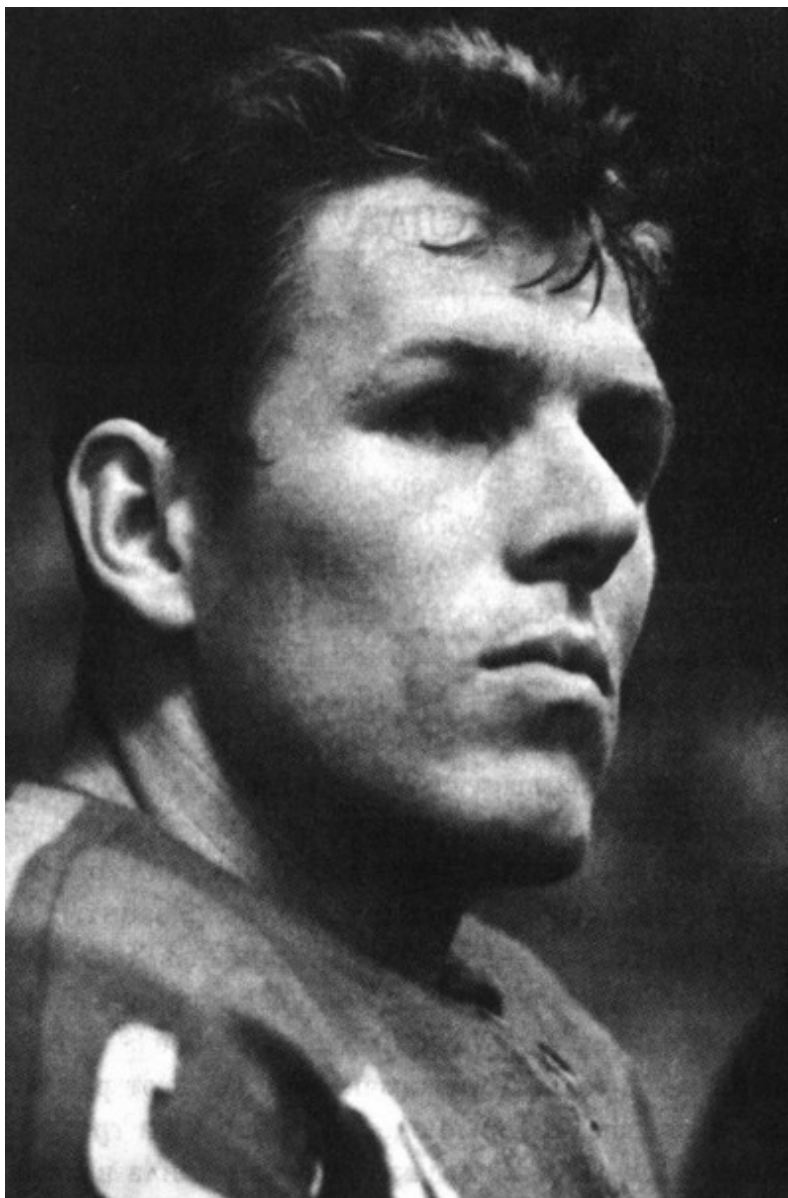
Спустя два дня после поражения от сборной ЧССР наши ребята играли свою последнюю игру — с канадцами. По словам В. Харламова: «После разговора с Аркадием Ивановичем Чернышевым я играл все спокойнее, с большой верой в себя, меньше волновался, а когда веришь в свою силу, то ошибаешься реже: идя навстречу сопернику, чувствуешь, что можешь его обыграть, обвести, обмануть, не боишься ни опекуна, ни возможной ошибки, знаешь, что риск поймут и оправдают. И игра идет лучше. И хоккей самому себе кажется еще интереснее.

Я помнил все свои промахи, все свои ошибки, память у меня на подробности каждого матча отличная, но после победы я был счастлив и не скрывал этого...»

Одновременно с нашими свой матч играли и чехословаки со шведами. И тот матч, как уже говорилось, проиграли. А наши свой выиграли со счетом 4:2 (Харламов ничего не забил, зато с его подач это дважды сделал Михайлов). Поэтому в гостиницу советские хоккеисты возвращались уже в ранге чемпионов мира. Сами понимаете, какое счастье их тогда переполняло. Как вспоминал В. Харламов: «Мы возвращались после матча с канадцами в гостиницу и пели. Мы ехали почти час и все время, не умолкая ни на секунду, пели. В те минуты мы были совершенно счастливы...»

А на следующий день Харламов узнал еще одну сногшибательную новость. Какую? Вот его слова: «В стокгольмском аэропорту Слава Старшинов первым сообщил о присвоении мне самого высокого в нашем спорте звания — заслуженный мастер спорта и первым поздравил с наградой. Не представляю, как Вячеслав узнал это раньше всех, но он опередил даже тренеров...»

Отметим, что на том чемпионате мира Харламов вошел в число самых результативных игроков, набрав 13 очков (6 голов и 7 голевых передач). Чуть лучше были показатели у Михайлова: 14 очков (9+5).

Старшинов Вячеслав Иванович. (6 мая 1940, Москва, РСФСР, СССР) — знаменитый советский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион, 9-кратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР (1963), заслуженный тренер РСФСР

ОТ ВЗЛЕТА К СПАДУ И ОБРАТНО

Когда в середине сентября 1969 года начался очередной (14-й по счету) чемпионат СССР, Харламов вступал в него в прекрасном настроении. Он уже утвердился в основном составе команды, вместе со своими партнерами по тройке заслужив звание самого талантливого молодого хоккеиста чемпионата (кстати, именно в том сезоне в ЦСКА дебютировал еще один новичок — 17-летний вратарь Владислав Третьяк, так же быстро преодолевший путь от молодого к выдающемуся).

А в декабре харламовская тройка в составе сборной СССР приняла участие в очередном розыгрыше Приза газеты «Известия». Наши хоккеисты выступили там блестяще: заняли первое место, выиграв четыре матча, и один свели вничью (с канадцами, которые стали вторыми). Харламовская тройка на турнире сыграла в четырех играх и забила восемь шайб (из 25 забитых сборной СССР шайб): Михайлов — 3 шайбы, Петров — 3, Харламов — 2.

Сразу после «Известий» наша сборная отправилась в традиционное новогоднее турне по Канаде, где провела пять товарищеских игр с любительскими командами. На этот раз успех сопутствовал хозяевам, которые одержали победу в трех матчах, а наши только в двух. Харламовская тройка забила восемь шайб: Петров — 5, Харламов — 2, Михайлов — 1.

Валерий Харламов (№ 17) и Борис Михайлов (№ 13) атакуют ворота сборной ЧССР. Красная Армия всех сильнее! Чемпионат мира и Европы в Стокгольме, Швеция. 1970 г.

В марте 1970 года состоялся чемпионат мира, причем опять в Стокгольме (Швеция). Почему снова там? По первоначальному плану турнир должен был проходить в Москве. Но советские власти от этой чести отказались: побоялись испортить юбилей В. И. Ленина (он выпадал аккурат на дни проведения чемпионата) не столько проигрышем своей сборной (в нее власти как раз верили), сколько скандальными выходками со стороны игроков сборной ЧССР. В итоге турнир вновь согласилась приютить у себя Швеция.

Шарж на прославленную армейскую тройку Харламов — Петров — Михайлов. Художник В. Шелушков. Из экспозиции Современного музея спорта

На этот раз советские хоккеисты приехали в Швецию с твердой решимостью не ждать помощи от посторонних и завоевать победу собственными руками. И особенно большие надежды советские болельщики и хоккейные специалисты возлагали на харламовскую тройку, которая стала лучшей и самой результативной на внутреннем чемпионате. Все были уверены, что этот успех будет продолжен и на мировом первенстве. Но вышло иначе, хотя общий итог для нашей сборной был блестящим: из десяти матчей наши ребята выиграли девять и одну проиграли (шведам). Наши хоккеисты забили 68 шайб и всего 11 пропустили. На долю харламовской тройки пришлось 19 шайб: Михайлов — 7, Харламов — 7, Петров — 5. Однако, в отличие от предыдущего чемпионата, в число самых результативных игроков по системе «гол + пас» ни один из игроков харламовской тройки не вошел. Почему? Вот что скажет по этому поводу сам В. Харламов:

«В нас верили. От нас многого ждали. Слишком много. И мы это понимали. Ах, как хорошо понимали! И потому боялись...

Ведь то, что прощают новичкам, нам уже не простят. А завоевать признание, как известно, легче, чем потом удержать его.

Только не подумайте, что я оправдываюсь. Просто ищу объяснения не самой лучшей игре тройки. Ведь лишь решающие матчи чемпионата, так сказать, финал турнира 1970-го, мы сыграли как следует.

Тренеры на каком-то отрезке чемпионата здорово ругали нас. Петрова даже снимали с игры. Укоряли тройку за себялюбие, за отсутствие паса. Мы все понимали. Понимали, когда корят нас „по делу“ когда „для педагогики“. Старались. Пот катил ручьями. И в игре, и на тренировках.

Каждый матч мы играли на пределе своих возможностей. Все как будто было при нас, а игра не шла.

Пропал задор. Видимо, настал спад спортивной формы, через который проходит каждое звено, каждая команда. И этот наш спад пришелся на дни мирового чемпионата. И вызван он был или ускорен нашим чрезмерным волнением...»

В конце апреля закончился чемпионат СССР, в котором пальма первенства досталась ЦСКА (в 15-й раз), который обошел своего ближайшего конкурента — «Спартак» — на десять очков (79 против 69). Результативность в харламовской тройке была самой высокой: Петров забил 51 шайбу (рекорд чемпионата), Михайлов — 40, Харламов — 33. Общий итог — 124 шайбы.

Когда в сентябре 1970 года начался очередной чемпионат СССР, харламовская тройка вновь была в ударе. И практически в каждом матче забивала по несколько шайб — особенно усердствовали в этом Харламов и Михайлов. Правда, на традиционном Призе «Известий» в декабре харламовская тройка выступила скромно: в трех играх забила всего четыре шайбы. В итоге сборная СССР тогда заняла второе место, уступив пальму первенства чехословакам.

После Приза «Известий», как и раньше, должно было последовать турне сборной СССР по Канаде, но в 1970-м эта поездка не случилась из-за отказа канадцев (они решили уйти в изоляцию). Тогда наши

ребята отправились играть товарищеские игры в дружественную-недружественную Чехословакию и Финляндию. Там было сыграно по два матча со сборными этих стран, в которых советские хоккеисты одержали три победы и потерпели одно поражение (от чехословаков). Харламовская тройка забила 7 шайб: Петров — 4 (все шайбы были забиты в матче против сборной ЧССР), Харламов — 2, Михайлов — 1.

На отдыхе. В. Харламов, В. Петров, Б. Михайлов

В марте 1971 года состоялся очередной чемпионат мира. На этот раз он проходил в Берне и Женеве (Швейцария). Буквально накануне его открытия сборная СССР в рамках подготовительного сбора провела в Швеции и Финляндии четыре товарищеские встречи со сборными этих стран. В трех играх наши ребята победили и одну игру проиграли (шведам). Харламовская тройка в этих матчах выступила весьма результативно, забив 11 шайб (из 22 забитых, то есть ровно половину). Эти шайбы распределились следующим образом: у Харламова их было шесть, у Петрова — четыре, у Михайлова — одна.

На том чемпионате наша сборная сумела выполнить только одну задачу — завоевала мировое золото. А вот европейское золото досталось сборной ЧССР. Судьба последнего решилась в их очном поединке 1 апреля.

После первого периода на табло сияли цифры — 1:1. На четвертой минуте второго Валерий Харламов подправил шайбу в ворота в соперников после дальнего щелчка Виктора Кузькина. 2:1 — наша команда впервые на том чемпионате ведет в счете в игре со сборной ЧССР. Тем временем наши ребята продолжают атаковать: стопроцентные моменты имеют поочередно Александр Мальцев (за несколько дней до этого, на тренировке, он мощным щелчком пробил пластиковый бортик ледовой арены «Вернэ» в Женеве), Владимир Петров, Валерий Харламов, Борис Михайлов, но шайба как заколдованная не идет в ворота чехов. А в подобных видах спорта есть такое правило: если не забиваешь сам, то забивают тебе.

Вскоре на скамейку штрафников отправляется Александр Рагулин, и чехословацкие хоккеисты восстанавливают равновесие — 2:2. Так заканчивается второй период. А в заключительной двадцатиминутке фортуна отвернулась от нашей сборной окончательно. У нас вновь удаление (Вячеслав Старшинов) и чехи выходят вперед — 3:2. Судя по всему, это был перелом в игре, поскольку затем в наши ворота влетели еще две шайбы. В итоге мы проиграли 2:5, а вместе с этим и титул чемпионов Европы, который достался чехословакам, обыгравшим через день финнов. Теперь, чтобы выиграть золотые медали чемпионата мира, нам необходимо было вырвать хотя бы очко в последнем матче со сборной Швеции 3 апреля. И хотя матч первого круга, состоявшийся 26 марта, наши ребята выиграли у шведов с разгромным счетом 8:0 (Анатолий Фирсов установил рекорд, забросив сразу четыре шайбы),

однако было ясно, что эта игра будет для нас гораздо труднее. Так оно и вышло.

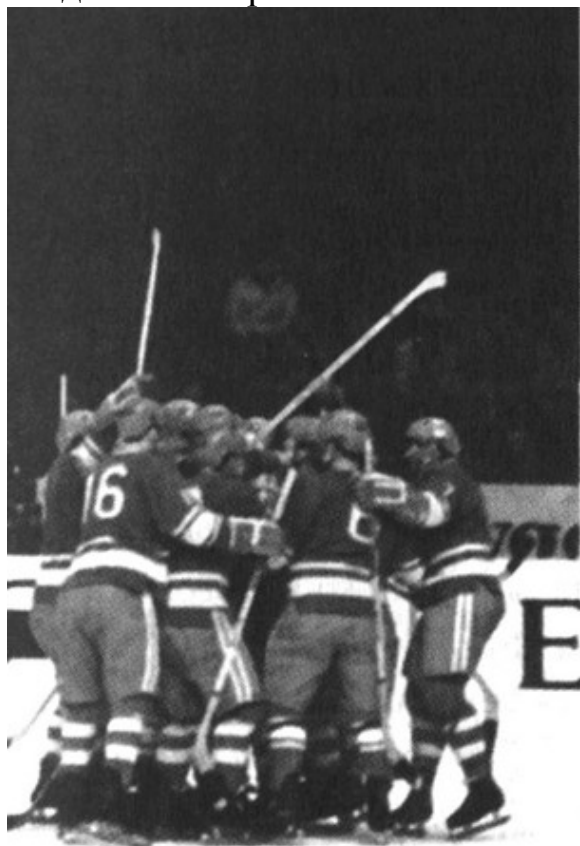

Сборная СССР — десятикратный чемпион мира и Европы

Поначалу в счете вели наши ребята — 2:0 (на 28-й секунде счет открыл Анатолий Фирсов, вторую шайбу на 5-й минуте забил его одноклубник по ЦСКА Виктор Кузькин). Но шведы не думали сдаваться без борьбы. И забили подряд три шайбы. Причем большую службу шведам сослужил эпизод в конце второго периода, когда после мощного щелчка одного из игроков... треснул пластиковый бортик. Один раз подобное уже происходило на тренировке нашей сборной, и тогда бортик пострадал после щелчка Мальцева. И вот новый казус. Десятиминутный перерыв пришлось увеличить вдвое, чтобы отремонтировать бортик. И эта пауза играла на руку шведам, которые рассчитывали отдышаться, собраться с силами и, уйдя в глухую оборону, удержать победный счет. Но эта затея не увенчалась успехом.

В заключительном периоде наши ребята летали по площадке как метеоры, с каждой новой атакой внося в оборонительные ряды противника все большую панику и хаос. В итоге четыре безответные шайбы, забитые Валерием Харламовым, Борисом Михайловым,

Владимиром Петровым и Владимиром Лутченко, вынужден был вытаскивать из сетки своих ворот шведский голкипер. Окончательный итог матча 6:3 в нашу пользу. В девятый раз сборная СССР стала чемпионом мира. И еще один рекорд был зафиксирован в Женеве: в девятый раз чемпионами провозгласили Александра Рагулина, Вячеслава Старшинова и Виталия Давыдова. А Третьяку вечером того же дня было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

«Гол!!!»
Фото Д. Воробьевича

Издательство «П л а н е т а», Москва, 1971

89-1000
11.2.К
2.1000
КТК

Почтовая открытка «Гол!!!» с изображением сборной команды Советского Союза. 1971 год

Харламовская тройка в Швейцарии отметилась 20 забитыми шайбами: Петров — 8, Михайлов — 7, Харламов — 5. Однако

Харламов сделал своим партнерам целых 12 голевых передач, что в итоге вывело его на второе место в споре лучших бомбардиров турнира (на первом месте расположился Анатолий Фирсов с 19 очками — 11+8). Все это было не случайно, учитывая то, что именно Харламов был мозговым центром тройки, главным конструктором атак тройки.

В том же году свет увидела книга А. Фирсова «Зажечь победы свет», где он рассказывал о харламовской тройке следующее:

«Когда меня просят назвать лучшее, на мой взгляд, трио в нашем сегодняшнем хоккее, я, не колеблясь, называю имена Бориса Михайлова, Владимира Петрова и Валерия Харламова.

Они и вправду стали лидерами и ЦСКА, и национальной команды.

И поднялись они к вершинам так же стремительно, как и несколько лет назад наша тройка (Анатолий Фирсов — Владимир Викулов — Виктор Полупанов. — *Ф. Р.*)...

И на поле, и за пределами поля все трое поразительно дружны. Они не расстаются друг с другом, когда мы попадаем на тренировочный сбор или выезжаем на матчи в другие города или другие страны. Никогда не ссорятся, хотя Борис и Валерий любят подтрунивать над Володей. Любимая тема их розыгрышей — успехи Петрова как главного бомбардира звена, и надо признать, что шутки их удачны, тем более что Володя действительно дает повод пошутить над собой.

Они очень разные, и не только в игре, но и в жизни.

Веселый, энергичный, находящийся обычно в центре всеобщего внимания, Харламов как-то удивительно естественно дополняет вспыльчивого, но чрезвычайно справедливого Бориса Михайлова и любящего поворчать, однако весьма добродушного Володю Петрова...

В чем сила звена Петрова? Думаю, прежде всего в современной трактовке сути игры... Умное, если хотите, интеллектуальное движение, где главное — предложить сопернику столько загадок, чтобы он просто физически не успел с ними справиться, — это первое, и второе — мгновенно, в движении разгадывать все уловки противника...»

Анатолий Владимирович Фирсов. В его книге «Зажечь победы свет» он рассказывал о харламовской тройке: «Когда меня просят назвать лучшее, на мой взгляд, трио в нашем сегодняшнем хоккее, я, не колеблясь, называю имена Бориса Михайлова, Владимира Петрова и Валерия Харламова»

А вот что писал легендарный форвард в своей книге непосредственно о Валерии Харламове:

«Валерий неиссякаем на шутку, на выдумку, своими комментариями он может раскрасить любую, самую напряженную тренировку. Он ни в коем случае не промолчит, обыграв товарища, или, напротив, проиграв единоборство, или проезжая мимо скамьи запасных, или собираясь забросить шайбу мимо лежащего вратаря.

Около Харламова всегда кто-то есть, он не бывает один, и сопровождают Валерия не только неразлучные его друзья — Борис и Володя, но и Владимир Викулов, Александр Мальцев, Владимир Лутченко.

Сборная едет на тренировку.

Кто-то кричит через весь салон автобуса:

— Валера, видел темно-красную „Волгу“? Хороша машина! Когда купишь?

Харламов объясняет, жалуясь, ища сочувствия:

— Заходил вчера в „Детский мир“... Нет моего размера...

Автобус подвозит нас к Дворцу. Спешим в раздевалку.

Новый свитер Валерий бережет и сейчас надевает старый, уже расплзшийся по шву.

Саша Мальцев возвращается к теме машины.

— Какая уж тут „Волга“! Вот и бедность незаметно подступила...

Но главное — Харламов весело, остроумно играет. Он по праву считается одним из самых сильных мастеров нашего хоккея.

Больше всего в молодом хоккеисте меня привлекает его отношение к тренировкам, его поразительное трудолюбие. Казалось бы, вытянул человек „счастливый“ билет, достался ему громаднейший талант, все дается легко, можно вроде бы сделать себе какое-то послабление, но нет! Харламов принадлежит к той категории мастеров, что и Викулов, — их не приходится призывать тренироваться...»

Александр Мальцев. Памятная монета Банка России

В конце апреля 1971 года завершился чемпионат СССР по хоккею, победу в котором одержала команда ЦСКА. Отметим, что это был усеченный турнир — вместо прежних 12 команд в нем участвовали 9. Почти весь турнир лидировало московское «Динамо», но на финише армейцам удалось-таки нагнать динамовцев, а потом и обойти их на семь очков. Однако самым результативным игроком турнира стал динамовец Александр Мальцев, который набрал 57 очков: 37 шайб забил и сделал 20 голевых передач. А вот на втором месте расположился наш герой — Валерий Харламов с 51 очками (39+12). Кстати, Харламов и Мальцев были крепкими друзьями, сдружившись на последнем чемпионате мира. На третье место в споре бомбардиров вошел игрок харламовской тройки Борис Михайлов с 47 очками (32+15).

Валерий Харламов дает автографы

В СОСТАВЕ НОВОЙ СУПЕРПЯТЕРКИ

19 августа 1971 года, в те самые дни, когда Харламов в составе ЦСКА был на летних сборах, его сестра Татьяна родила в Москве сына, которого в честь именитого брата назвали Валерием. К сожалению, судьба Валерия Харламова-младшего сложится столь же трагично, как и у его дяди: он уйдет из жизни почти в том же возрасте — на момент смерти (2007) ему будет 36 лет.

Но вернемся в год 1971-й, когда все наши герои еще живы и здоровы.

Сразу после летних сборов собралась сборная СССР, чтобы провести короткое турне по ФРГ в преддверии нового сезона (на конец года намечался очередной розыгрыш Приза «Известий», а в начале следующего года маячил главный турнир — Олимпийские игры в Саппоро). В немецком турне наша сборная сыграла два матча с национальной командой ФРГ и в обоих победила: 9:4 и 14:1. Харламовская тройка в этих играх забросила больше всех — целых девять шайб. Из них за Петровым было 5 (причем четыре он забил во второй игре 26 сентября), за Харламовым — 3 (все были забиты в первом матче 24 сентября), за Михайловым — одна.

Анатолий Владимирович Тарасов со сборной СССР на турнире «Известий». 1971 г.

Однако столь высокая скорострельность этого звена не остановила тогда А. Тарасова от мысли... разрушить это звено, изъяв из него Харламова. Тренер пришел к выводу, что Харламов (а именно он в этом звене был его любимчиком) не имеет возможности показать весь свой выдающийся потенциал, который он мог бы продемонстрировать, играя он с другими партнерами. И в голове у Тарасова созрела идея создать

суперпятерку ЦСКА и сборной, в которую бы вошли нападающие Анатолий Фирсов, Валерий Харламов и Владимир Викулов, а также двое защитников в лице Александра Рагулина и Геннадия Цыганкова. Пятерка создавалась с дальним прицелом: во-первых, чтобы выиграть Олимпиаду, во-вторых — чтобы дать бой канадским профессионалам, игры с которыми (и Тарасов об этом догадывался) были уже не за горами.

Рассказывает В. Акопян:

«Тарасов задумал обогатить игровой принцип фирсовской „системы“ несравненным исполнительским мастерством В. Харламова. Эти подробности важны для того, чтобы понять, как трудно было Тарасову убедить самого себя в том, что усиление звена Фирсова за счет ослабления тройки Петрова суммарно даст команде ее общее усиление. Иными словами, степень усиления звена Фирсова будет выше, чем степень ослабления тройки Петрова.

Но не менее важно в этой истории то, что, кроме желания усилить игру сборной в целом, Тарасов стремился „продлить спортивную жизнь великих ветеранов, А. Фирсова и А. Рагулина“ в элите мирового хоккея...

„В условии задачи“ имелись стоппер Рагулин, хавбеки Цыганков и Фирсов, форвард Викулов. Спрашивалось „в задачнике“, кто из форвардов мог идеально завершить формирование этой пятиконечной „звезды“? Тарасов знал, что это должен быть игрок уникальный, совсем непохожий по стилю игровой композиции и восприятию хоккея на Фирсова и Викулова. Дабы дополнить их разнородность новыми индивидуальными гранями и значительно обогатить атакующий потенциал пятерки и всей команды.

Только Валерий Харламов, этот удивительный хоккейный самородок, был тем несравненным „самоцветом“, способным идеально завершить художественную композицию этого ансамбля. Михайлов и Петров были наотрез не согласны с концепцией тренера, но Харламов ощутил в этом замысле свежее дуновение качественно новой игровой волны, и его верные партнеры, „наступив на горло“ собственным интересам, благословили товарища на свершения...»

Благодарю кривен
читателями Журнала
" Спортивная жизнь "
России."
А.Фирс.

Анатолий Фирсов. Усиливая звено Фирсова, Тарасов стремился «продлить спортивную жизнь великих ветеранов, А. Фирсова и А. Рагулина» в элите мирового хоккея...

Обкатка нового звена пришлось аккурат на Приз «Известий», игры которого проходили в Москве во второй половине декабря 1971 года (в турнире приняли участие четыре европейские сборные: Советского Союза, Чехословакии, Финляндии и Швеции). Именно там Харламов

играл в тройке с Фирсовым и Викуловым, а к Михайлову и Петрову поставили Юрия Блинова.

Турнир открылся 17 декабря. В тот день советская сборная встречалась с финнами и игру проиграла — 2:4. Причем уже в первом периоде наши проигрывали сопернику 0:3. Две шайбы у нас забил игрок харламовской тройки Владимир Викулов. Эта же тройка ярко проявила себя и на следующий день, в субботу, 18 декабря, в игре с чехословацкой сборной, где наши победили 5:2 и три шайбы забил именно игроки этой тройки: Викулов, Фирсов и Харламов.

Несмотря на то, что у трех команд в итоге набралось по четыре очка (СССР, ЧССР, Финляндия), Приз «Известий» достался советской сборной, у которой были лучшие показатели забитых и пропущенных шайб — 19:7. Из них на долю новой харламовской тройки выпало 9 забитых шайб: Викулов — 5, Харламов — 3, Фирсов — 1. Тройка Петрова забросила 5 шайб: Михайлов и Блинов — по 2, Петров — 1. Получалось, что рокировка пошла на пользу советскому хоккею. Как пишет все тот же В. Акопян: «Пятерка получилась на диво. Реактивные форварды в одиночку и с изобретательной поддержкой Фирсова кромсали оборону любого соперника. Хавбеки в зародыше душили большинство контрвыпадов оппонентов, а стоппер Рагулин, как монолитный утес, цементировал оборону».

Оба новых звена блестяще себя показывали и в чемпионате СССР, который начался в октябре 1971 года и к началу Олимпиады перевалил за свой экватор. Впрочем, об этом мы поговорим чуть позже, а пока вернемся к Олимпийским играм в Саппоро (Япония), которые начались в самом начале февраля 1972 года.

Турнир на Приз газеты «Известия». 1971 г. Матч сборных СССР и ЧССР

Первый матч советская сборная играла в субботу, 5 февраля, против финнов. Эта встреча далась нашим хоккеистам в целом легко: только в первом периоде финны достойно сопротивлялись, уступая сопернику всего лишь одну шайбу (3:2), но затем сломались. Окончательный итог встречи — 9:3 в пользу сборной Советского Союза. У нас лучшей тройкой нападения стало звено Викулов — Фирсов — Харламов, которое забросило 5 шайб (хет-трик на счету Валерия Харламова, две шайбы забросил Владимир Викулов). А вот Борису Михайлову в той встрече не повезло — он не забросил ни одной

шайбы, да еще и серьезную травму получил — повреждение мениска правого коленного сустава. После игры собрали консилиум врачей, который вынес вердикт: полтора-два месяца Михайлов играть не сможет. На что тот ответил: «Это не для меня — я все равно буду играть». Причем так убежденно это говорил, что врачам пришлось смириться.

Михайлова поселили в одной комнате с врачом команды Олегом Белаковским и массажистом, которые на пару стали выхаживать одного из лучших нападающих сборной — делали ему инъекции, блокады, массаж. Однако две последующие игры Михайлову все равно пришлось пропустить. В частности, одну из решающих игр — со сборной Швеции 7 февраля. Шведов на той Олимпиаде тренировал канадский коуч Билл Харрис, который самоуверенно пообещал своим подопечным, что сделает их олимпийскими чемпионами. Поэтому на эту игру шведы вышли до предела собранными. После двух периодов наши ребята вели 2:0, причем вновь отличились игроки харламовской тройки — Фирсов и Харламов. Всем тогда показалось, что дело уже сделано. Но только не шведам. В заключительной двадцатиминутке они сумели выровнять игру и в итоге свели ее к ничейному результату — 3:3 (у нас еще одну шайбу забросил все тот же неустрашимый Харламов).

*Олег Маркович Белаковский, знаменитый спортивный врач,
ветеран войны*

Судьба хоккейного олимпийского золота решалась в игре СССР — ЧССР 13 февраля. Матч, как и положено, складывался на редкость драматично. Поначалу чехословаков здорово подвел их вратарь Владимир Дзурилла, который так разволновался, что уже в первом периоде допустил две досадные ошибки, после которых наши повели 2:0. А когда в начале второго периода он пропустил и третью шайбу, то многим показалось, что игра уже сделана. Однако чехословаки с таким положением вещей не согласились и с удвоенной энергией бросились

на штурм наших ворот. Вскоре им удалось размочить счет. Но незадолго до сирены Дзурилла пропустил четвертую шайбу.

В заключительной двадцатиминутке чехословацкие спортсмены бросились в последний штурм и сумели забросить в ворота Третьяка еще одну шайбу. Счет стал 4:2 в нашу пользу. Затем в течение нескольких минут чехословаки непрерывно атаковали ворота советской сборной, пытаясь во что бы то ни стало сократить отставание до минимума. Если бы им это удалось, то в психологическом плане ситуация была бы на их стороне. Но это понимали и наши ребята. В итоге им удалось выдержать натиск соперника, а затем, забросив еще одну шайбу, установить окончательный итог игры — 5:2. В нашей команде шайбы забил игроки всех трех звеньев: Анатолий Фирсов (Фирсов — Викулов — Харламов), Борис Михайлов, Юрий Блинов (Михайлов — Петров — Блинов) и дважды отличился Евгений Мишаков (Мальцев — Мишаков — Якушев).

Вспоминает Б. Михайлов:

«Вечером после матча сидим в Олимпийской деревне, отмечаем победу. Стол соорудили из раздвижной двери. Руководитель делегации Валентин Сыч пообещал: „Кончится водка — дам еще“ Вдруг входит вратарь чехословаков Дзурилла, едва не плачет. Говорит: „Меня обвинили в поражении“. Как его успокоить? Усадили за стол, наливаем водки: „Выпей за нашу победу!“»

Набрав девять очков, наши ребята стали олимпийскими чемпионами. Общий итог забитых шайб: 33:13. Из них на харламовскую тройку пришлось 16 шайб: Харламов — 9 (+7 голевых передач), Викулов — 5 (+3), Фирсов — 2 (+5). Как видим, фаворитом в этой тройке оказался наш герой Валерий Харламов, для которого эта Олимпиада была поистине феерической по части результативности. Впрочем, таким же для него будет и чемпионат СССР-72, о чем мы еще расскажем.

Владимир Викулов. Набрал девять очков, наши ребята стали олимпийскими чемпионами. Общий итог забитых шайб: 33:13. Из них на харламовскую тройку пришлось 16 шайб: Харламов — 9, Викулов — 5, Фирсов — 2

На долю петровской тройки выпало всего 5 забитых шайб: Блинов — 3 (+3), Михайлов — 2 (+0), Петров — 0 (+2). Как видим, здесь результат был обратным, почти близким к провальному (центрфорвард Петров ни разу не распечатал ворота противника). Впрочем, это звено по ходу турнира претерпевало изменения, когда дважды вместо Михайлова и один раз вместо Петрова в нем играл Евгений Мишаков, который ни одной забитой шайбой в этом звене так и не отметился.

Валерий Харламов, лучший бомбардир советской сборной на Олимпиаде. Как «обмывали» победу, вспоминает Б. Михайлов: «Вечером после матча сидим в Олимпийской деревне, отмечаем победу. Стол соорудили из раздвижной двери. Руководитель делегации Валентин Сыч пообещал: „Кончится водка — дам еще“»

ЛУЧШИЕ ИЗ ПРОИГРАВШИХ

Между тем спустя два месяца после Олимпиады должен был пройти очередной чемпионат мира и Европы. На этот раз он должен был проходить в столице Чехословакии городе Праге, что внесло существенные коррективы в существование тарасовской суперпятерки — она была распущена. Почему? Все дело было в Анатолии Тарасове, а вернее в его взрывном характере, который очень часто его подводил. Например, только в 1971–1972 годах это происходило дважды и оба раза вызывало международный скандал.

Сборная команда СССР по хоккею. 1971 год

В первый раз это случилось в самом начале марта 1971 года, когда сборная СССР проводила две товарищеские игры в Швеции (перед ЧМ в Швейцарии). Во время одной из тех игр Тарасов, недовольный судейством, начал яростно матюгать арбитров, что стало достоянием самой широкой общественности (телекамеры зафиксировали этот вопиющий эпизод). После этого случая руководство шведского хоккея отказалось присылать на Приз «Известий-71» свою национальную сборную и вместо нее туда отправилась молодежная сборная Швеции

(именно ее наши и разгромили со счетом 12:1, следуя установке Тарасова «шведов не жалеть»).

Второй случай произошел на Олимпиаде в Саппоро. В этот раз Тарасов «сцепился» с нападающим сборной ЧССР Вацлавом Недомански, который среди всех чехов был наиболее антисоветски настроен. Зная об этом (а игроки частенько сообщали своему тренеру о том, какие реплики чехословак отпускает по адресу советского строя), Тарасов не оставался в долгу — крыл его матом, никого не стесняясь. По словам Недоманского: «На Тарасова я до сих пор имею зуб. Какими словами обзывал он меня со скамейки запасных, не передать. Не думал, наверно, о том, что русский язык мы тогда изучали в школе и что я его прекрасно понимал. Вот я и не сдержался в конце концов...»

Под словом «не сдержался» имелось в виду следующее. В один из моментов этой словесной дуэли нервы хоккеиста не выдержали и он... запустил в советского тренера шайбой. Но Тарасов сумел увернуться. Однако этот случай стал поводом к возмущению уже чехословацкой Федерации хоккея, которая сразу после Олимпиады сообщила своим советским партнерам, что если Тарасов приедет на ЧМ в Прагу, то международного скандала не избежать. В итоге советской стороне пришлось решать сложнейшую дилемму: отправлять на ЧМ Тарасова или заменить его кем-то другим. В итоге выбрали второй вариант, дабы не вбивать клин в социалистическое содружество. Короче, тренерами сборной СССР на тот чемпионат были назначены Всеволод Бобров и Николай Пучков, которых, кстати, совсем недавно рассматривали как возможных тренеров олимпийской сборной (той, что поехала в Саппоро).

Учитывая давнюю неприязнь Боброва к Тарасову (и наоборот), можно было легко предположить, что с засильем «армейского диктата» в новой сборной если и не будет покончено, то он, во всяком случае, будет существенно поприжат. Поэтому первое, что сделал Бобров — открепил от сборной Анатолия Фирсова (по другой версии, сам игрок отказался ехать на ЧМ в знак протеста против отставки Тарасова). И на предчемпионатские игры (они проходили в ФРГ, Швеции и Финляндии) в марте 1972 года советская сборная отправилась без этого выдающегося форварда. Вместо него играть в одном звене с Харламовым и Викуловым был поставлен Александр Мальцев. Замечательный игрок, но не армеец, а динамовец. Поэтому многие

специалисты сомневались в том, что он сможет стать полноценной заменой Фирсову. А что получилось на деле?

Всеволод Бобров. На тренера сборной СССР у чехословаков был «большой зуб». Советской стороне пришлось решать сложнейшую дилемму: отправлять на ЧМ в Прагу Тарасова или заменить его кем-то другим. В итоге выбрали второй вариант, дабы не вбивать клин в социалистическое содружество. Тренерами сборной СССР на тот чемпионат были назначены Всеволод Бобров и Николай Пучков

В том турне сборная СССР сыграла семь матчей и все выиграла. Счет по шайбам был астрономический: 58:14 в нашу пользу. Харламовское трио забросило 22 шайбы: Харламов — 10, Мальцев — 8, Викулов — 4. Как видим, аутсайдером здесь стал Викулов, который

при Фирсове был в числе лидеров. Однако в Праге все было иначе — там уже Викулов стал одним из лидеров по результативности.

На ЧМиЕ наша сборная провела 10 матчей, из которых семь выиграла, одну проиграла и две свела к ничьей. Самыми важными для нас, как всегда, были игры с чехословаками, которые и должны были ответить на вопрос, кто возьмет «золото» турнира. Особенно принципиальной стала вторая игра с чехословаками, которая проходила 20 апреля. Вратарь чехословаков Иржи Холечек впоследствии рассказывал, что его команда готовилась к игре очень тщательно и старалась найти противоядие против самой грозной советской тройки Викулов — Мальцев — Харламов. Для этого на тренировке двое запасных игроков (Глинка и Хаас) исполняли «роли» Мальцева и Харламова, стараясь действовать в манере, отличающей этих виртуозов шайбы, а хоккеисты основного состава отрабатывали варианты нейтрализации нашей ведущей тройки. Но, даже несмотря на эту подготовку, полностью нейтрализовать нашу тройку чехословакам не удалось, хотя матч они и выиграли. Но расскажем обо все по порядку.

Первый период прошел при полном преимуществе хозяев поля. Уже на девятой минуте Недомански распечатал ворота Третьяка, а спустя 37 секунд он же удвоил счет (причем обе шайбы он забил с подачи Мартинца). Во втором периоде игра выравнялась и на две наши шайбы (их забили Мальцев и Харламов) чехословаки ответили только одной. Но счет был в их пользу — 3:2. Все должно было решиться в заключительной двадцатиминутке.

Владислав Третьяк защищает ворота сборной СССР

Она началась с атак советской сборной, однако соперники сумели грамотно выстроить оборону и в итоге выстояли. Кроме этого, в третьем периоде тройка братья Холики — Клапач сумела надежно нейтрализовать нашу ударную тройку Викулов — Мальцев — Харламов и не позволила им больше забить. Итог: чехословаки выиграли 3:2 и стали реальными претендентами на победу в турнире. И они ее добились, поскольку два дня спустя наша сборная допустила

досадную осечку, сыграв вничью со шведами 3:3 (при том, что в первой игре наши одолели шведов со счетом 9:4!). Впервые за последние восемь лет сборная СССР осталась без титула чемпионов мира (взяла второе место), а чехословаки поднялись на высшую ступеньку пьедестала почета спустя 23 (!) года после своей предыдущей победы. То есть, по сравнению с Олимпиадой это был явный откат назад и, значит, поражение Боброва против концепции Тарасова. Однако к харламовской тройке это поражение не имело никакого отношения, поскольку она старалась изо всех сил и проявила себя с самой лучшей стороны.

Валерий Харламов атакует ворота сборной Швеции: шайба в сетке или в ловушке? 1972 г.

Наша сборная забила 78 шайб и 17 пропустила. На харламовскую тройку выпало 30 шайб: Викулов — 12 (+4 голевые передачи), Мальцев — 10 (+12), Харламов — 8 (+6). Однако если учитывать все очки, то самым результативным игроком чемпионата стал Мальцев (22 очка), потом шел Викулов (16 очков). Харламов в этом списке занимал 7-е место, однако он вместе со своими партнерами по тройке вошел в символическую сборную чемпионата: вратарь — И. Холечек (ЧССР), защитники — О. Махач и Ф. Поспишил (оба — ЧССР), нападающие — В. Викулов — А. Мальцев — В. Харламов. Короче, на том чемпионате харламовская тройка в нашей сборной оказалась сильнейшей. Хотя сам Харламов был весьма критичен относительно игры их звена. Вот его слова:

«Саша Мальцев намного моложе Анатолия Фирсова, в его игре было больше страсти, азарта, но у него в ту пору было меньше игровой практики, опыта, умения разобраться в происходящем, меньше житейской мудрости.

Фирсов играл оттянутым нападающим, вторым хавбеком, а Мальцева неудержимо тянуло вперед, ему хотелось забивать голы, играть на острие атаки, это естественно — он природный нападающий. И потому кому-то из нас — то Викулову то мне — приходилось оставаться вместо Саши сзади, помогать своим защитникам.

Саша получил приз лучшего нападающего чемпионата мира. Викулов стал самым результативным нападающим.

А в общем, слаженной игры не было, хотя нельзя сказать, что мы обижались друг на друга или мало помогали один другому. Но то ли мы излишне старательно играли друг на друга, то ли, наоборот, каждый из нас проявлял ненужную инициативу и брал всю игру на себя, до сих пор точно сказать не могу, но сыграли мы в Праге не так, как могли бы. Да и в обороне действовали неважно...»

Между тем именно в Праге был окончательно решен вопрос о предстоящей серии игр между сборной СССР и канадскими профессионалами. Долгие годы канадцы упорно отклоняли эти предложения советской стороны, но весной 1972 года внезапно «созрели». Почему именно тогда? Видимо, на них самым серьезным

образом повлияла отставка Анатолия Тарасова, которые долгие годы и был одним из главных локомотивов этой идеи с советской стороны. А его канадцы боялись, видя в нем тренера, который разгадал практически все тайны профессионального канадского хоккея. Все остальные советские тренеры были им не так страшны. Так что, когда советская сторона решила после провала в Праге не возвращать тренерский дуэт Тарасов — Чернышев к руководству сборной, а оставить у руля тренеров-неудачников, они фактически сыграли на руку канадцам.

Однако до матчей с канадцами еще есть несколько месяцев, а пока Харламов и его партнеры по звену, вернувшись из Праги на родину, участвуют в играх чемпионата СССР. Он завершился в середине мая очередной победой ЦСКА во главе с А. Тарасовым. Армейцы стали чемпионами, набрав 57 очков (серебряные призеры, столичные динамовцы, отстали от них на 13 очков). Лучшим бомбардиром чемпионата стал наш герой Валерий Харламов: он забросил 26 шайб и сделал 16 голевых передач (42 очка). Результаты его партнеров по тройке выглядели следующим образом. Владимир Викулов — 39 очков (34+5), Анатолий Фирсов — 28 (18+10). Собственно, это звено и надо было брать в сборную СССР для участия в серии матчей против канадских профессионалов, которые были намечены на сентябрь. Однако сам Фирсов решил отказаться от участия в этих исторических играх, причем сделал это публично — написал письмо в Спорткомитет. Почему он это сделал? Все по той же причине — в знак протеста, что у руля сборной оставили Боброва с Н. Пучковым, а не вернули туда Тарасова с Чернышевым. Кроме этого, вмешались и другие причины: Тарасов пообещал Фирсову сделать его своим помощником в ЦСКА (что и будет сделано).

Чемпионат СССР 1972 г. завершился в середине мая очередной победой ЦСКА во главе с А. Тарасовым. Армейцы стали чемпионами. Лучшим бомбардиром чемпионата стал Валерий Харламов: он забросил 26 шайб и сделал 16 голевых передач

Подобный поворот событий давал главному тренеру Боброву прекрасную возможность попробовать возродить прежнюю тройку нападения в лице Михайлова — Петрова — Харламова, которая прекрасно себя зарекомендовала в прошлом. Однако тренеры на это не

пошли, решив оставить все как есть, тем более что в Праге звено Викулов — Мальцев — Харламов прекрасно себя зарекомендовало.

Всеволод Бобров. Играл за сборную СССР, он в 57 матчах забросил 91 шайбу

ХАРЛАМОВ И СУПЕРСЕРИЯ-72

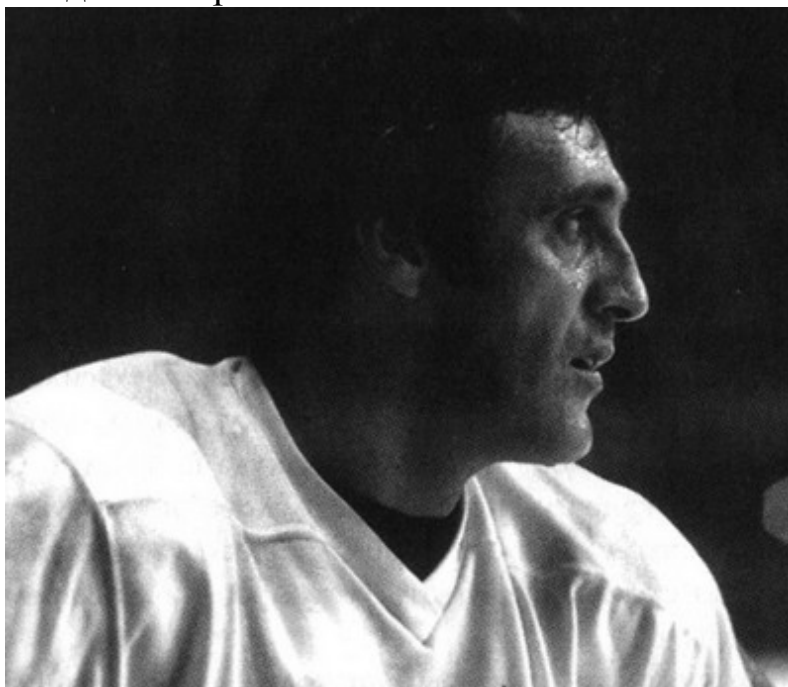
Как ни странно, но в преддверии Суперсерии советская сборная решила не проводить никаких товарищеских игр за пределами страны, а ограничиться домашними тренировочными матчами, выбрав себе в спарринг-партнеры команду ЦСКА. На эти матчи из Канады приехали наблюдатели из НХЛ (тренер Джон Маклеллан и главный инспектор клуба «Торонто Мэйпл Лифс» Боб Дэвидсон), которые должны были определить, что собой представляет советская сборная. Странная тактика, если учитывать, что подобные товарищеские игры раскрывают потенциал противника процентов на 30. Однако канадцы были настолько уверены в том, что их профессионалы — лучшие в мире, что даже не собирались предпринимать никакого серьезного изучения тактики и стратегии игры советской сборной. А ведь могли бы хотя бы изучить видеозаписи важнейших матчей нашей сборной на недавнем ЧМ в Праге. Может быть, тогда бы поняли, как играет советская сборная, и какие звенья в ней наиболее опасны для канадцев. Вот те же чехословаки, как мы помним, проводили специальные тренировки с целью нейтрализации самого опасного звена советской сборной в лице Викулова — Мальцева — Харламова. И достигли нужного результата. Но канадцы пошли своим путем, поскольку никто им был не указ (впрочем, две игры нашей сборной с пражского чемпионата канадские игроки в видеозаписи все же увидят, но должных выводов все равно не сделают в силу все того же высокомерия).

Суперсерия СССР — Канада 1972 года — хоккейная серия из 8 игр между сборными Советского Союза и Канады. Впервые в истории хоккея была организована серия матчей между лучшими профессионалами Канады и сборной Советского Союза. Первые четыре игры прошли в Канаде, остальные 4 — в Москве. В итоге сборная Канады одержала 4 победы, СССР — 3, одна встреча завершилась ничьей. Советская команда забросила 32 шайбы, канадская — 31

Короче, на тех августовских товарищеских играх канадских наблюдателей легко обвели вокруг пальца. Тренеры сборной СССР дали установку своим игрокам играть вполсилы, что дало нужный результат — канадские наблюдатели сделали вывод, что с такой сборной их ребята справятся без особого труда. В тех играх Третьяк пропускал простейшие «бабочки» одну за другой (в одной из игр в его ворота влетело аж 9 шайб), а Харламов и Викулов катались так, как катаются разве что воспитанники детско-юношеской спортивной школы. Поэтому, когда 30 августа наши ребята прилетели в Канаду, чтобы оттуда начать Суперсерию (четырьмя играми), практически никто из тамошних специалистов и болельщиков их всерьез не воспринимал — считали мальчиками для битья. И ни одна фамилия советского игрока ничего им не говорила — они их все впервые слышали, совершенно не зная, кто такие Валерий Харламов, Александр Якушев или Владислав Третьяк.

Фил Эспозито. Он открыл счет в Суперсерии-72

Как известно, первая игра Суперсерии-72 состоялась 2 сентября на ледовой арене монреальского «Форума». Все перипетии этого легендарного матча хорошо известны (впрочем, как и подробности все

остальных матчей Суперсерии). Все знают, что уже на 30-й секунде канадец Фил Эспозито открыл счет, а на 6-й минуте Пол Хендерсон удвоил результат. В тот момент мало кто в Канаде (да и во всем мире) сомневался, что русские сегодня будут разбиты в пух и прах. Но все эти эксперты сели в лужу, поскольку матч в итоге выиграла советская сборная со счетом 7:3. То есть канадцы после 6-й минуты сумели забить еще одну шайбу (это сделал Бобби Кларк на 49-й минуте матча), а наши ребята «заколотили» в ворота Кена Драйдена семь шайб. Это сделали: Евгений Зимин (дважды), Владимир Петров, Валерий Харламов, Борис Михайлов, Александр Якушев.

Как видим, наш герой Валерий Харламов отличился дважды. Вот как это выглядит в описании канадского вратаря К. Драйдена:

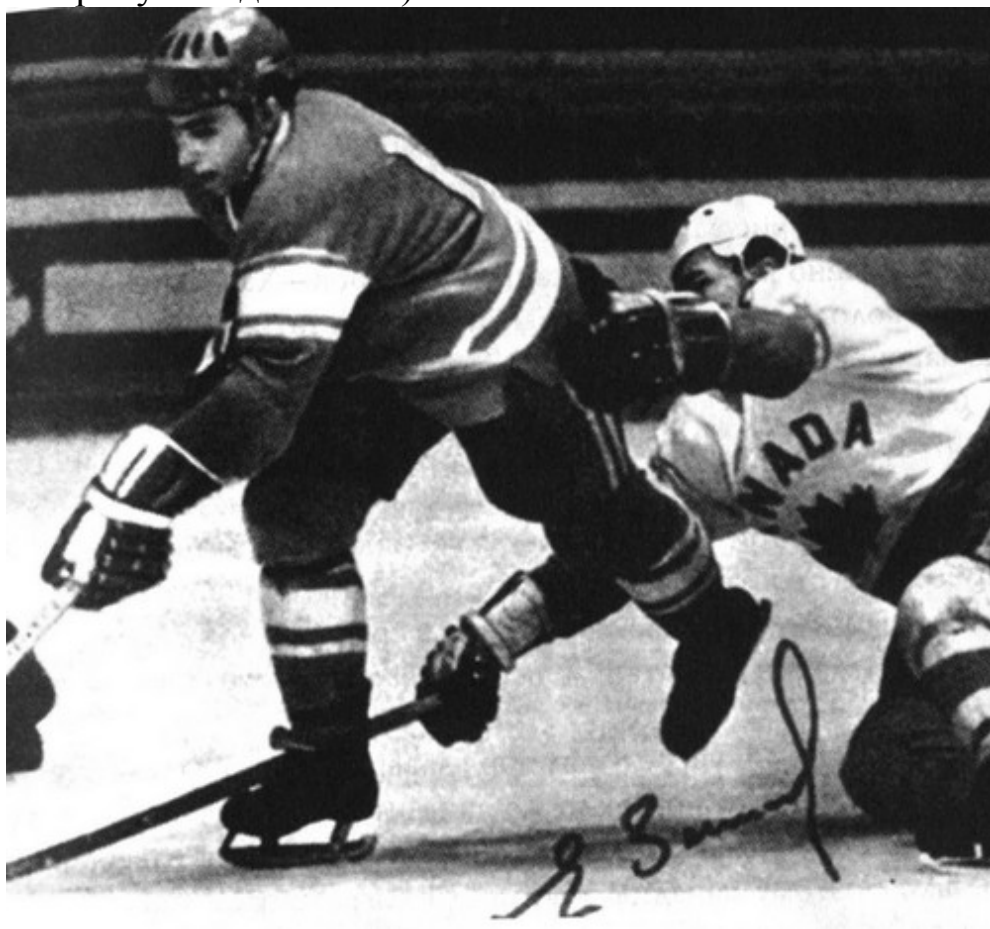
«Валерий Харламов играл на левом крыле первой тройки советской команды и двигался с невероятной быстротой. Находясь у противоположного борта, он получил шайбу от Александра Мальцева. Ушел от Рода Джилберта, обыграл Дона Оури. Совершенно неожиданно шайба проскакивает у меня между ног и влетает в ворота. Русские повели 3:2...

В середине игры Харламов с Мальцевым опять врываются по центру в нашу зону. Харламов начинает обходить одного из наших защитников. Неожиданно, не закончив обводку, он бросает шайбу. Я среагировал слишком поздно, и шайба мимо моей перчатки влетает прямо в сетку ворот. Русские ведут 4:2...»

Харламов в тот день был одним из самых ярких игроков в составе советской сборной. И это было признано официально: именно Харламов был признан лучшим игроком матча с советской стороны (с канадской таковым стал Бобби Кларк, который чуть позже станет злым гением Харламова). Поэтому утром 3 сентября в распоряжение советской сборной пришли представители НХЛ (из команды «Торонто Мейпл Лифс») и предложили Харламову... миллион долларов за то, чтобы он согласился на переход в НХЛ. Но тот обернул все в шутку, сказав, что без своих партнеров Михайлова и Петрова никуда не поедет. Самое интересное, но канадцы приняли его слова за чистую монету и пообещали, что уладят эту проблему: дескать, Михайлов и Петров

получат столько же. Но эта затея провалилась: времена тогда были еще не те.

Во втором матче, который проходил 4 сентября в Торонто, в харламовской тройке произошли изменения: вместо Викулова в центр был поставлен ветеран сборной Вячеслав Старшинов. То ли Викулов получил травму, то ли его игра не особенно впечатлила наших тренеров (Викулов пропустит два матча).

Евгений Зимин. На его счету 2 шайбы в первом матче Суперсерии

Скажем прямо, игра у нашей сборной в тот день явно не шла. Во многом потому, что канадцы включили прессинг по всей площадке и этот прессинг порой выходил за рамки приличий — хозяева откровенно грубили. А судьи наказывали штрафами не их, а советских игроков. Например, наш герой, Харламов, был удален с поля на 10 минут. Это случилось после того, как один из канадцев ударил нашего защитника

Цыганкова клюшкой по шлему, а рефери удалил с поля... Цыганкова. Харламов попытался было выяснить у арбитра смысл подобных действий, но тут же был наказан тем самым 10-минутным штрафом за разговоры (правда, с правом замены). Именно во время этого штрафа канадцы увеличили разрыв до двух шайб. Общий итог встречи — 4:1 в пользу канадцев.

Третья игра Суперсерии состоялась 6 сентября в Виннипеге во Дворце спорта «Арена». Харламовская тройка вновь претерпела изменения: вместо травмированного Старшинова туда был введен Борис Михайлов. Хотя логичней было бы воссоздать прежнее звено в составе Михайлов — Петров — Харламов, а не тасовать колоду как придется. Это потом, кстати, признают многие наши специалисты, обвинив Боброва и Пучкова в никчемном экспериментаторстве. Но это случится уже после Суперсерии.

В том матче Харламов отличился лишь однажды, забив гол в том момент, когда наши играли... в меньшинстве. Это случилось во второй двадцатиминутке (шла 33-я минута матча), когда наши проигрывали 1:3. Защитник Цыганков от своих ворот выдает длинный пас Харламову в среднюю зону и тот, выйдя один на один с вратарем, забил красивый гол. Общий итог встречи — 4:4.

Матчем в Ванкувере 8 сентября завершалась канадская часть Суперсерии-72. После трех игр общий итог был ничейным (у каждой команды было по одной победе и один матч завершился вничью) поэтому канадцы жаждали выиграть этот матч, чтобы во-первых, не огорчить своих болельщиков, и во-вторых — иметь перед играми в Москве хоть какое-то преимущество. Но наши ребята не дали осуществиться этим мечтам.

В том матче в харламовской тройке вновь появился Викулов. И отметился голом, доведя счет до разгромного — 4:1 в нашу пользу. Ассистировал ему Харламов, который чуть раньше ассистировал и Михайлову, с которым он в один из моментов игры оказался в одной тройке (тогда счет стал 2:0 в нашу пользу). Короче, в той игре Харламов вновь показал себя во всей красе, снискав восторги не только советских, но и канадских болельщиков.

Геннадий Цыганков (16 августа 1947, Ванино, Хабаровский край, РСФСР, СССР — 16 февраля 2006, Санкт-Петербург, Россия) — советский хоккеист и тренер, заслуженный мастер спорта СССР (1972)

Общий итог игры — 5:3 в нашу пользу. Таким образом, из Канады наша сборная уезжала в ранге победительницы первого этапа Суперсерии-72 (две победы, одна ничья и одно поражение).

22 сентября матчем в московском Дворце спорта в Лужниках начался второй этап Суперсерии. И опять повторилась интрига первого матча: в начале второго периода канадцы уже вели 2:0. А к 32-й минуте гости и вовсе вели 3:0. Короче, в Канаде мало кто сомневался, что их профессионалы в этот день уйдут с поля побежденными. Но именно так и вышло, поскольку наши в последней двадцатиминутке сумели переломить ход игры и выиграла со счетом 5:4. Причем Харламов, который играл в звене с Викуловым и Мальцевым, активно поспособствовал, чтобы в ворота канадцев влетели две шайбы. Сначала он ассистировал Александру Гусеву (52-я минута), а потом и Викулову, который забил победный гол (55-я минута). Причем Харламов перехватил шайбу, посланную Бобби Кларком, чего канадец просто не мог ему простить. Но отомстить Валерию в той игре он уже не мог (времени не осталось), поэтому месть была отложена на следующую игру (во всяком случае, такие мысли приходят в голову, когда анализируешь дальнейшие события).

Казалось, что после этой победы остановить «красную машину» будет уже невозможно. Если, конечно, не найти для нее противоядие. И оно было найдено. Одним из элементов этого противоядия была нейтрализация лучших игроков советской сборной, среди которых наиболее выделялся Валерий Харламов. Он мог в ходе игры не забить ни одной шайбы, но создавал для своих партнеров такие ситуации, после которых те забивали в ворота гостей одну шайбу за другой (как это было, например, в последнем матче). Кроме этого, Харламов играл так вдохновенно, так виртуозно водил за нос канадцев, что это вдохновляло на подвиги всю остальную советскую сборную. Короче, Харламова нужно было нейтрализовать в первую очередь. И случилось это в шестом матче, который проходил 24 сентября.

Канадцы атакуют ворота сборной СССР

В той игре некоторые игроки канадской сборной вели себя как настоящие гангстеры. Например, тот самый обиженный Бобби Кларк из «Филадельфии Флайерз» (кстати, в то время одна из самых жестких команд в НХЛ) устроил охоту за Харламовым, пытаясь вывести его из строя. В этом деле он преуспел: в одном из эпизодов Кларк нанес рубящий удар клюшкой по ноге советского хоккеиста, сломав ему лодыжку. За это судьи удалили Кларка на 12 минут (2 минуты за удар клюшкой и 10 минут за неспортивное поведение). Как будет вспоминать тренер канадцев Джон Фергюссон: «Харламов нас бил до

смерти. Я сказал Кларку: „Мне кажется, нам нужно стукануть его по лодыжке“. Я ни на секунду не сомневался в том, что это был правильный ход».

Позже и сам Кларк хвастливо заявил: «Если бы я иногда не прикладывал их „двуручником“ я бы до сих пор куковал в деревне Флин Флон».

Гарри Синден, отрицая, что он знал о намерениях Кларка, также заявил: «Травма Харламова сыграла большую роль в конечном результате. Теряя свою „звезду“, команда становится не такой сильной, а мы просто не могли его удержать. Без Харламова Советы не стали лучше».

Уже в наши дни, давая интервью одному российскому изданию, Б. Кларк так описал те события: «Что касается того эпизода, то мы шли параллельными курсами, и Харламов толкнул меня клюшкой, а потом развернулся и уехал. Я его догнал и ткнул по ноге, совершенно не думая, куда и как бью. Для нас, канадцев, в этом нет ничего ненормального. Дело в том, что мы привыкли к дракам как к неотделимой части хоккея. Споры и конфликты часто решаются кулаками. А вот в советском хоккее драк не было, и игроки использовали другие приемы. Например, они часто „наводили порядок“ именно ударами клюшкой. Я ничего против этого не имею. Я игрок жесткий и уважаю жесткость в других. Но если меня „трогают“ клюшкой, я делаю то же самое. В общем, пришлось приспособиться к новым приемам...

Бобби Кларк: „Хоккей без драк — как водка без градуса“

Что касается слов Фергюссона... Джон потом утверждал, что он что-то перед этим действительно сказал, но я, признаться, этого не помню. Зная Фергюссона, не сомневаюсь в том, что он мог отдать такой приказ. И я, между прочим, его послушался бы. Но мне кажется, что он вряд ли сказал это лично мне. Наверное, это было что-то вроде: „Кто-то должен разобраться с этим парнем“».

Но вернемся к событиям шестого матча Суперсерии-72.

После того удара Кларка Харламов вынужден будет играть, преодолевая боль — на обезболивающих уколах. И, по сути, Кларк своего добился — былой игры наш форвард уже показывать не мог.

На следующий день после игры в «Известиях» появилась заметка Б. Федотова, где он описывал перипетии вчерашнего матча следующим образом:

«Канадцы в открытую охотились за Харламовым. Такой, с позволения сказать, хоккей чужд нам, и именно поэтому наши спортсмены не отвечали им тем же ни в Торонто, ни в Москве. Особенно грубо играл Фил Эспозито. Если грубость — технический принцип канадских профессионалов, то это подрывает основу спортивного соревнования и способно сделать его невозможным...»

Итогом «охоты» Кларка стало то, что седьмую игру Суперсерии-72 Харламов вынужден был наблюдать со скамейки запасных — на поле его из-за травмы не выпустили, а его место в тройке занял его коллега по ЦСКА Евгений Мишаков. Однако это звено в том матче ни одним голом так и не отметилось, поскольку оказалось несыгранным.

Заметим, что Мишаков должен был опекал Фила Эспозито. Эта установка для Евгения была привычной: например, в играх ЦСКА с принципиальным соперником армейцев — «Спартак» — он опекал Вячеслава Старшинова. И получалось у него это отменно. Однако в случае с Эспозито Мишаков не справился, поскольку уже на 5-й минуте матча Фил открыл счет, стоя на дальнем «пяточке». Общий итог встречи сложился в пользу канадцев — 4:3. Таким образом, последний матч Суперсерии-72 становился матчем плэй-офф или, по-русски, «игрой на вылет».

Евгений Мишаков обводит канадского игрока

Восьмой матч 28 сентября. Понимая всю важность этой встречи, советские тренеры выпустили на лед Харламова, хотя тот еще не оправился от травмы. Но тренеры понимали, что одно его появление на льду могло вдохновить всех игроков сборной СССР проникнуться важностью момента и отдать для победы все свои силы. Ведь если даже травмированный Харламов вышел на лед, не боясь снова стать жертвой разъяренных канадцев, то им тем более негоже бояться последних. А уговаривал Валерия выйти на лед не Бобров, а второй тренер Борис Кулагин, который хорошо знал Харламова еще по чебаркульской истории 1967 года. Перед самым матчем тренер подошел к Валерию и сообщил: мол, надо поговорить. Когда они уединились, Кулагин начал

разговор издалека: стал рассказывать о травмах, которые преследовали его в бытность игроком. А потом неожиданно спросил: повышается ли, например, настроение перед матчем со «Спартаком», если вдруг узнаешь, что не смогут по какой-то причине играть против ЦСКА Шадрин или Якушев? Харламов ответил утвердительно. «Вот-вот, — обрадовался Кулагин. — Значит, ты согласен, что отсутствие лидеров команды — это своеобразный допинг для соперников?». Харламов вновь вынужден был согласиться, и понял, наконец, куда гнет тренер — к его выходу на лед в последнем матче. Разве мог Валерий отказаться помочь своим товарищам?

Вспоминает К. Драйден:

«...Когда мы выкатились на лед, три тысячи канадских болельщиков начали скандировать: „Да, да — Ка-на-да! Нет, нет — Совет!“ С других трибун раздался пронзительный свист и мощное „шайбу, шайбу, шайбу!“ Состоялось представление игроков, прозвучали государственные гимны, и мы обменялись сувенирами в центре льда. Мы подарили советским хоккеистам огромные тexasские шляпы, и Харламов, который уже оправился от травмы, тут же надвинул ее на себя и покатыл к своему борту. Игра началась...»

Второй тренер сборной СССР Борис Кулагин: «Отсутствие лидеров команды — это своеобразный допинг для соперников»

Естественно, что недолеченный Харламов не мог показать себя в полную силу. Впрочем, вся его тройка показала себя тогда не в самом лучшем виде, не забив ни одной шайбы. После Суперсерии это обстоятельство даст повод для некоторых специалистов заявить, что тройка Викулов — Мальцев — Харламов выступила ниже своих возможностей. И это притом, что на недавнем чемпионате мира в Праге она была признана самой лучшей, а в матчах с канадцами только Харламов сыграл в полную силу (забил три шайбы и один раз был признан лучшим игроком матча), а его партнеры значительно хуже: Викулов забил две шайбы, а Мальцев вообще ни одной.

Та последняя игра вполне могла бы закончиться ничейным результатом, но фортуна в итоге оказалась на стороне канадцев. За 34 секунды до конца встречи Пол Хендерсон, воспользовавшись ошибкой нашего защитника Валерия Васильева, подхватил шайбу и забил победный гол — 6:5 в пользу канадцев. Общий итог Суперсерии

(кстати, она длилась 480 минут или 28 800 секунд «чистого времени») тоже оказался в пользу гостей: четыре победы, три поражения и одна ничья. Причем канадцы плохо выступили у себя дома, в Канаде (два поражения, одна победа и одна ничья) и блестяще — в Москве (три победы и одно поражение).

А вот по шайбам победа досталась сборной СССР: 32:31. Места среди лучших бомбардиров Суперсерии-72 распределились следующим образом:

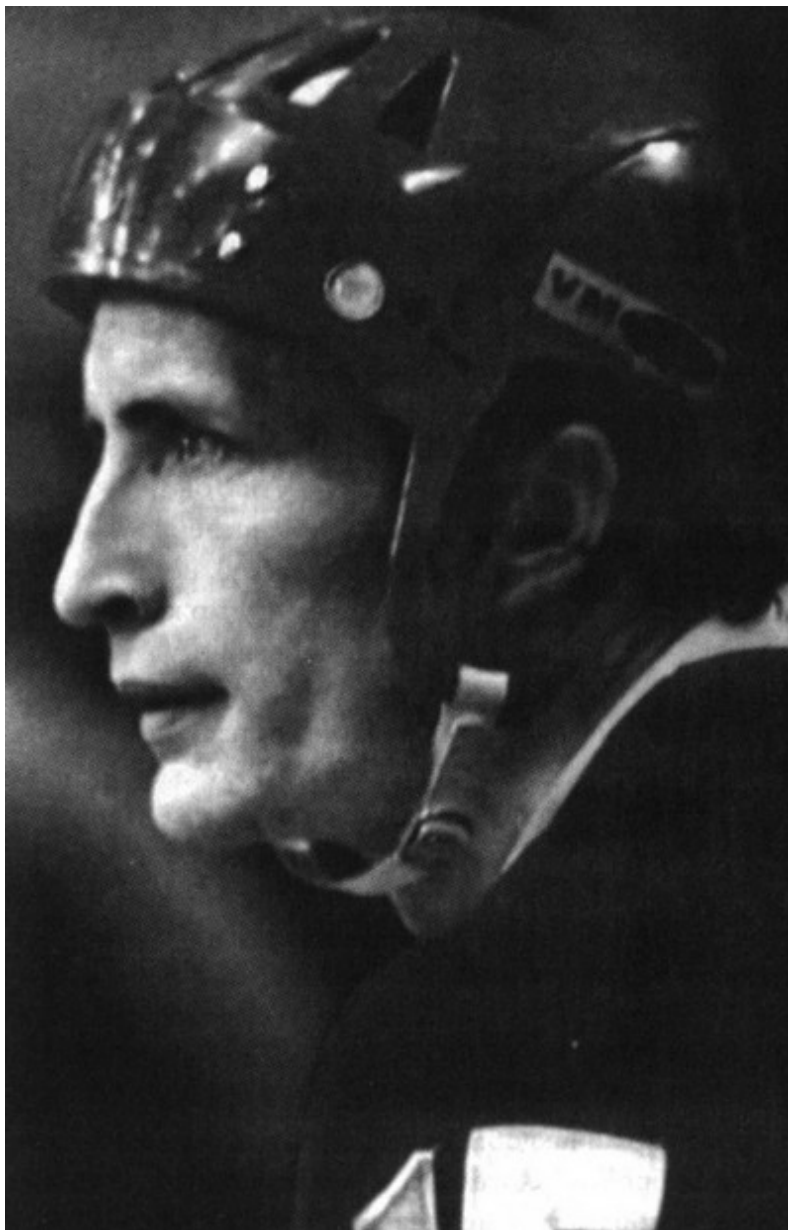
- 1) Фил Эспозито (Канада) — 7 голов и 6 голевых передач (13 очков);
- 2) Александр Якушев (СССР) — 7 + 4 (11);
- 3) Пол Хендерсон (Канада) — 7 + 3 (10);
- 4) Владимир Шадрин (СССР) — 3 + 5 (8);
- 5) Владимир Петров (СССР) — 3 + 4 (7);
- 6) Валерий Харламов (СССР) — 3 + 4 (7);
- 7) Бобби Кларк (Канада) — 2 + 4 (6);
- 8) Юрий Ляпкин (СССР) — 1+5 (6);
- 9) Борис Михайлов (СССР) — 3 + 2 (5);
- 10) Айвен Курнуайе (Канада) — 3 + 2 (5);
- 11) Брэд Парк (Канада) — 1 + 4 (5);
- 12) Александр Мальцев (СССР) — 0 + 5 (5);
- 13) Жан-Поль Паризе (Канада) — 2 + 2 (4);
- 14) Дэннис Халл (Канада) — 2 + 2 (4);
- 15) Владимир Лутченко (СССР) — 1 + 3 (4).

Пол Хендерсон. Победный для канадцев гол

Естественно, что эта Суперсерия вызвала множество комментариев во всем мире, но особенно в СССР и в Канаде. У нас предпочитали не вспоминать об общем итоге по результатам всех встреч, зато много писали о том, что самонадеянные канадские профессионалы мечтали выиграть все восемь игр, но в итоге «еле ноги унесли». Отмечалось также, что большинство наших хоккеистов ни в чем не уступают канадским, а некоторые и вовсе их превосходят. Имелись в виду В. Третьяк, В. Харламов, А. Якушев и ряд других. Впрочем, некоторые специалисты отмечали, что тот же Харламов мог бы выступить еще ярче, если бы у руля сборной стояли Тарасов с Чернышевым, а не

Бобров с Кулагиным, то Суперсерия имела все шансы быть нами выигранной.

Александр Якушев, советский хоккеист и тренер. Заслуженный мастер спорта СССР

Вот как об этом размышляет В. Акопян:

«Команда Чернышева и Тарасова образца 1972 года была ориентирована на ожидавшиеся встречи с игроками НХЛ. Бесспорно, В. Бобров был достойным тренером, но к тому моменту в течение пяти лет не имел какой-либо тренерской практики в хоккее (он был тренером футбольного ЦСКА. — *Ф. Р.*). Вдобавок к этому Бобров не знал, да и не мог знать хоккеей Канады в той мере, в какой это требовалось для победы. А именно к победе над профессионалами готовили эту команду Чернышев и, особенно, Тарасов, питомцы которого составляли основу (14 человек) той сборной. Произошло своего рода „возвращение“ Боброва в сборную СССР, но уже в формально ином качестве. Состоялся, на мой взгляд, пусть не фактический, но концептуальный „откат“ нашего хоккея к тем временам, когда высшей ценностью считался не коллектив хоккейной команды, а наличие в нем суперзвезд...

Сознательный отказ от Фирсова резко ослабил сборную, хотя, казалось бы, замена его самим Мальцевым могла быть равноценной. К сожалению, новый тренер не понимал (или не хотел понимать?!), что пятерка с Фирсовым во главе являлась выразителем нового построения игры, нового типа хоккея, в который в Канаде „еще не играли“ Ключевые функции Фирсова в этом звене больше никто выполнить не мог. Как говорится, в этом наборе исполнителей был только „штучный товар“. Бобров же, механически заменив Фирсова Мальцевым и разрушив тактическую схему нового типа, посчитал свою задачу решенной...

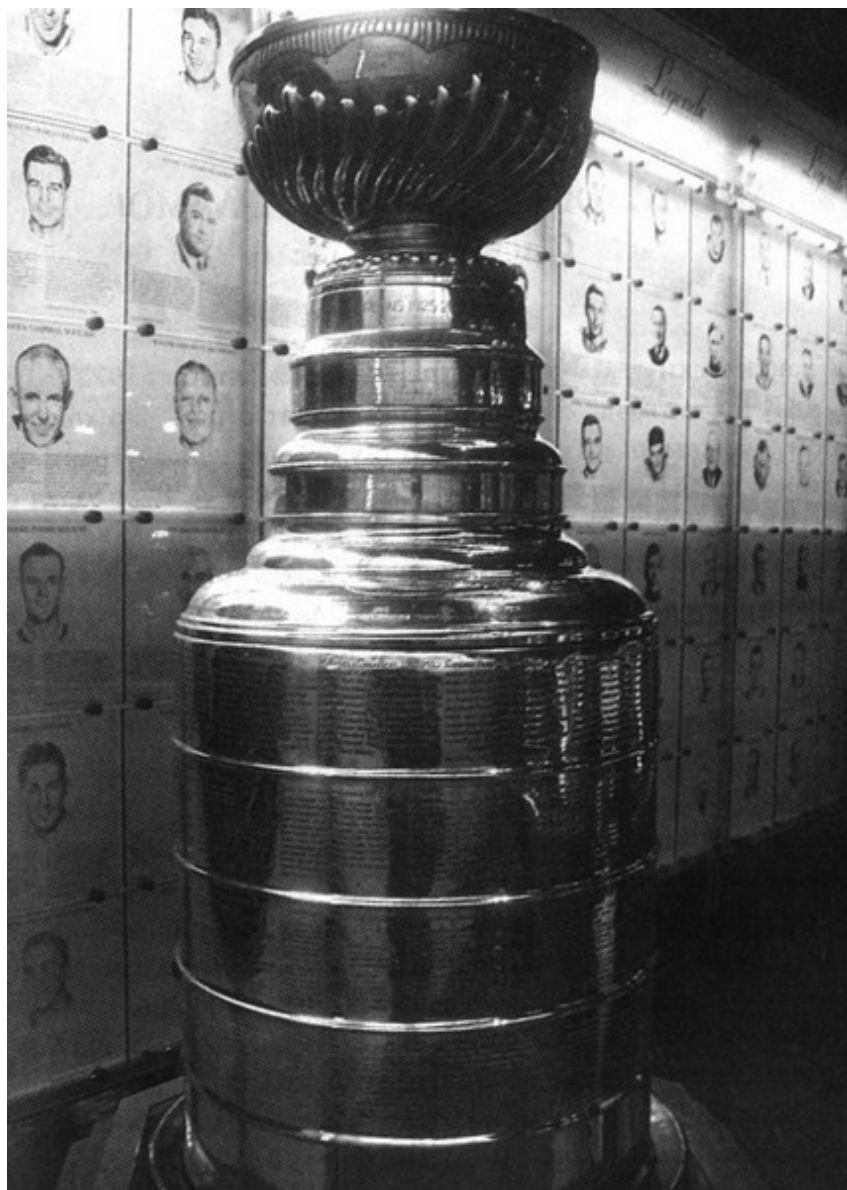
Бобров просто не понимал суть системы „форварды — хавбеки — стоппер“. Будучи великим игроком прошлого и оставшись, по сути, игроком уже в тренерском качестве, он по-прежнему все воспринимал на уровне интуитивном, чувственном (нравится — не нравится, хочу — не хочу, могу — не могу), но никак и никогда аналитически осознанно. А, поразмыслив, можно было понять, что Викулов с Фирсовым играли неразрывно уже семь лет, а с Мальцевым Викулов не играл никогда (так, эпизодами в сборной). Что Викулов с Харламовым вылезли из одной „тарасовской люльки“, где

проповедуется коллективный хоккей „самопожертвования“. А Мальцев, которому всего-то 23, уже привык к роли премьеры в своем „Динамо“ требующей обслуживания. Викулов с Харламовым, опять же в силу своего воспитания, к этому „обслуживанию“ были готовы, но не в ущерб самим себе, то есть команде и игре. Готовы только на основе взаимности. Внутри звена получался концептуальный разлад, разнобой. Отсутствовали внутреннее единодушие и единомыслие, хотя как люди и игроки, спортсмены не имели друг к другу претензий...

Когда я вспоминаю обидные итоги этой серии, мне порой кажется, что Бобров, сознательно уменьшив число и ослабив роль (разными способами) армейцев в сборной, рассчитывал одержать победу над соперником подчеркнуто силами неармейских хоккеистов. Если это так, то в этом была главная стратегическая ошибка тренера. Армейцы, как никакие другие хоккеисты СССР, с „молоком матери“ впитали в себя тарасовское неприятие верховенства канадского хоккея. Только Тарасов знал и держал в своих руках рычаги превосходства нашего хоккея над канадским. То, что сделал в хоккее А. В. Тарасов, было, несомненно, революционным преобразованием. Но его исторический венец, которым должна была стать первая большая победа над хоккеистами НХЛ, был смазан прежде всего бездарным чиновничьим подходом спортивного руководства и малокомпетентным тренерским управлением... Так и не удалось советским хоккеистам по-настоящему с первой попытки стать ниспровергателями канадских профессионалов...»

Суперсерия. Две команды

Кубок Стенли — самый престижный приз профессионального хоккея

МИХАЙЛОВ — ПЕТРОВ — ХАРЛАМОВ: СНОВА ВМЕСТЕ

Практически сразу после Суперсерии (2 октября 1972 года) в СССР стартовал очередной чемпионат страны по хоккею с шайбой. Харламов вступил в него с уже залеченной травмой, а спустя месяц был включен в состав сборной СССР, которая отправилась на товарищеские игры в Финляндию в преддверии розыгрыша Приза «Известий». Во время того турне было сыграно два матча, которые наши ребята выиграли с одинаковым счетом 4:1. Причем Харламов выступал в разных звеньях. В первом матче он играл со спартаковцами Александром Якушевым и Владимиром Шадриным, и их звено отметилось одной заброшенной шайбой (она была на счету Якушева с подачи Харламова), а во второй игре рядом с Харламовым играли уже его прежние проверенные партнеры Борис Михайлов и Владимир Петров. То есть та критика, которой подвергся Бобров за то, что не решился в Суперсерии реанимировать этот вариант харламовской тройки, видимо, сыграла свою роль. И на Призе «Известий» тройка Михайлов — Петров — Харламов заиграла в полную мощь, как в былые годы. На том турнире сборная СССР сыграла четыре матча и во всех одержала победы. Общий итог забитых шайб у наших: 34:10. Из них 13 шайб было на счету харламовской тройки: Харламов — 5 (+2 голевые передачи), Петров — 5 (+7), Михайлов — 3 (+2). Причем Харламов разошелся не на шутку: в матче с финнами он сделал хет-трик (забил три шайбы из одиннадцати забитых сборной СССР), а в важнейшем матче с чехословаками вколотил им две шайбы (из восьми забитых его партнерами по сборной).

Турнир на Приз газеты «Известия». 1973 г. Вратарь выходит из ворот

Не менее результативно Харламов действовал в чемпионате СССР, который завершился в апреле 1973 года очередной победой ЦСКА, которые заняли первое место с 54 очками, обогнав серебряных призеров — московский «Спартак» — на шесть очков. Игроки харламовской тройки стали самыми результативными игроками

турнира: Петров набрал 49 очков (27 забитых шайб и 22 голевые передачи), Михайлов — 37 (24 + 13), Харламов — 32 (19 + 13).

В. Харламов вспоминал:

«Как тройка мы — Михайлов, Петров, Харламов — формировались вместе. Мы вместе росли, вместе мужали и как хоккеисты, и как люди. Мы провели вместе лучшие наши годы: вместе мы жили на сборах, вместе тренировались, ездили по стране, направлялись на чемпионаты мира, пересекали океан. Мы, наконец, вместе приобрели имя, вместе играли против разных соперников, возможно, мы и сходить будем вместе. Мы равны, мы привязаны друг к другу, и когда осенью 1972 года мы трое снова стали играть в одном звене, то, право же, сезон стал едва ли не лучшим в моей жизни. Может быть, потому, что играли мы с особым вдохновением, воодушевленные возможностью возрождения нашей маленькой команды...»

В те годы автор этих строк был ярким хоккейным болельщиком и, хотя болел за вечного соперника ЦСКА — столичный «Спартак», однако из всех армейцев больше всех выделял именно Валерия Харламова. Мне импонировало в нем практически все: его виртуозное катание на коньках, фантастический дриблинг, а также внешность, в которой так удачно сочеталась славянская брутальность с испанским мачизмом. Короче, на фоне мужланистого Петрова и мрачноватого Михайлова, который вечно пасся на чужом пяточке со своей клюшкой-«лопатой», плейбоистый и юркий Харламов вызывал безусловные симпатии даже у тех болельщиков, которые ЦСКА на дух не переносили.

Валерий Харламов, № 14

Рассказывает С. Вайханский:

«Тарасов говорил: „Если Михайлова нет на пяточке, его нет в хоккее“ — и Борис „вгрызлся“ в последний эшелон чужой обороны, долгие годы сохраняя свое место в первом звене. У него были выдающиеся партнеры. И Владимир Петров, и, тем более, Валерий Харламов легко входили в чужую зону. Каждый был в состоянии в одиночку переиграть на скорости чуть не целую пятерку соперников. Эта тройка никогда не вела позиционную атаку. Партнеры, уж если сами не забивали с хода, то доставляли Михайлову шайбу прямо на пятак, и там он, не смущаясь никаких нарушений правил, всеми правдами и неправдами добивался цели. Поддевал,

коль удавалось, клюшку вратаря или, на худой конец, просто бил по черенку, а когда инструмент голкипера на мгновение терял управляемость, проталкивал шайбу в ворота. Его толкали, били по спине клюшками, но он „не сдавался“, а в итоге назабивал больше всех.

Харламов мог иной раз подъехать к соперникам на раскатке и попросить, чтоб лишний раз не врезались в него, поскольку он сегодня „плохой“ и ничего все равно не сделает. Лишняя заброшенная шайба, тем более если она мало что решала, его волновать не могла. А Михайлов, если и „посидел“ накануне на равных с Харламовым, все равно всегда был на изготовке...»

В том же апреле 1973 года состоялся очередной чемпионат мира и Европы по хоккею. Местом его проведения на этот раз стала столица СССР Москва, которая не принимала этот турнир с 1957 года. Естественно, что проиграть в родных стенах для советской сборной было бы смерти подобно, поэтому вся команда была нацелена исключительно на победу. Однако то, что она тогда показала, превысило все мыслимые ожидания.

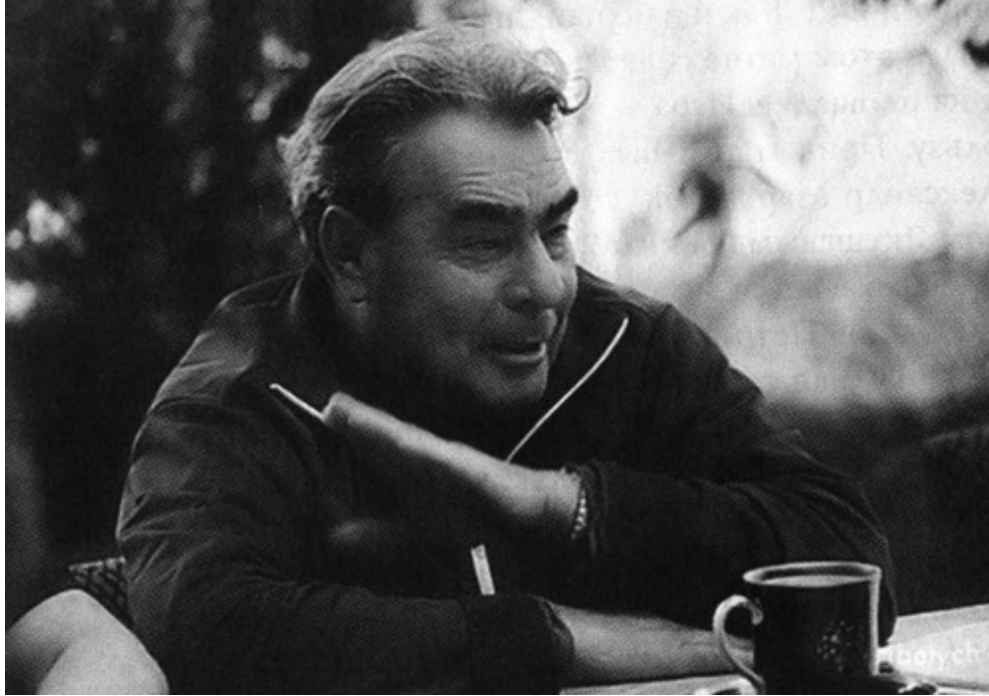
Наши ребята начали с разгрома сборной ФРГ 17:1. Причем в этой игре харламовская тройка забила шесть шайб: Михайлов — 3, Петров — 2, Харламов — 1. Затем наши победили финнов 8:2 (по одной шайбе забили игроки харламовской тройки), поляков 9:3 (четыре шайбы забросило харламовское трио: Петров — 2, Михайлов и Харламов — по одной).

5 апреля состоялась принципиальная игра СССР — ЧССР, которая привлекла к себе внимание огромного числа людей. Сам генсек Леонид Брежнев явился в почетную ложу Дворца спорта в Лужниках, чтобы воочию понаблюдать за перипетиями этого захватывающего матча.

Советская сборная — чемпион мира 1973 года

Первый период прошел во взаимных атаках и завершился вничью 1:1. Во второй двадцатиминутке наши сумели выйти вперед, а в середине третьего Валерий Харламов увеличил разрыв до двух шайб. После этого многим показалось, что дело сделано. Однако чехословаки думали иначе. Вскоре один из наших игроков отправился на скамейку штрафников, и гости вновь сократили разрыв до минимума. Вот когда напряжение в матче достигло своего высшего накала. Концовка матча прошла в непрерывных атаках на ворота Владислава Третьяка, но наш голкипер творил настоящие чудеса вратарской техники, так и не позволив сопернику «распечатать» свои ворота еще хотя бы один раз. Таким образом, после четырех игр, в которых наша сборная умудрилась забросить 37 (!) шайб, она возглавила турнирную таблицу чемпионата.

Даже Леонид Ильич Брежнев был зрителем матча СССР — ЧССР

7 апреля состоялась еще одна принципиальная встреча — СССР — Швеция. После того как наши ребята одолели сборную ЧССР единственной командой, которая могла бросить вызов советской дружине, оставалась шведская сборная. Поэтому к этой встрече «Тре крунур» подошла хорошо отмотобилизованная, с огромным желанием выиграть. Однако уже первая двадцатиминутка показала, что этим надеждам не суждено сбыться — наша сборная выиграла ее со счетом 4:0. А окончательный итог — 6:1 в пользу сборной СССР. Четыре шайбы забилы представители харламовского трио: Петров — 2, Харламов и Михайлов — по одной.

На следующий день корреспондент газеты «Комсомольская правда» посетил базу нашей сборной в Новогорске. Что же он там увидел? В просмотрном зале сразу несколько игроков — Якушев, Мальцев, Харламов и другие — вместе с тренером Бобровым смотрели запись вчерашнего матча со шведами и разбирали ее, что называется, по полочкам. Просмотр сопровождался обильными комментариями игроков. «Куда, куда я поехал», — ругал себя Харламов. «А вот сейчас я „ворону“ словлю», — добавлял Мальцев.

В другой комнате защитник и по совместительству редактор стенгазеты Юрий Ляпкин корпел над очередным номером боевого листка. За это время он выпустил уже 17 листков, и теперь сочинял стихи для очередного.

В соседней комнате над шахматной доской склонились двое Владимиров — армеец Петров и спартаковец Шадрин. Последнего требуется расшевелить, поскольку он долго болел, пропустил несколько сборов и на этом чемпионате еще не заблистал в полную силу (забил всего лишь 2 шайбы).

Вечером того же дня наши ребята вышли на лед против сборной ФРГ. Как и в первой игре этих команд (наши ее выиграли 17:1), в этом матче советские хоккеисты полностью доминировали на площадке. Игра закончилась со счетом 18:2, понятно в чью пользу. Причем там был зафиксирован рекорд — 8 шайб забил Александр Мартынюк, который играл в одном звене с Александром Якушевым (за ним 2 шайбы) и Владимиром Шадринным.

Владимир Шадрин

Что касается игроков харламовской тройки, то у них отличился лишь Петров, забивший две шайбы.

Победная серия сборной СССР на этом не закончилась: два дня спустя она победила команду Финляндии (9:1), а 11 апреля повергла на обе лопатки поляков с рекордным счетом 20:0. В этой встрече всего одну шайбу не дотянул до рекорда Мартынюка другой наш нападающий — Борис Михайлов, забивший 7 голов. Его партнеры по тройки забиили чуть меньше: Петров — 5 шайб, Харламов — 2.

В пятницу, 13 апреля, игрался решающий матч — СССР — Чехословакия. О том ажиотаже, который сопутствовал ему, особо

говорить, надеюсь, не надо, ведь именно в нем решалась судьба золотых медалей первенства. Достаточно сказать, что в кассах стадиона билетов на него не было уже давно, а у спекулянтов они стоили почти сотню рублей (чуть меньше средней месячной зарплаты!). Зрители, которые в тот день имели счастье попасть во Дворец спорта и те, кто наблюдал эту встречу по телевизору, не прогадали — игра получилась по-настоящему захватывающей.

Первыми открыли счет наши хоккеисты — это сделал Александр Якушев. Однако чехословаки быстро отыгрались (Иржи Холик), но на перерыв команды ушли при счете 2:1 в пользу сборной СССР после гола Валерия Харламова. Во втором периоде хоккеисты ЧССР предприняли несколько отчаянных попыток переломить ход игры, но у нас в воротах блестяще играл Третьяк. А когда боевой настрой соперников немного спал, Борис Михайлов увеличил разрыв — 3:1. В последней двадцатиминутке команды обменялись голами (у нас вновь отличился Михайлов с подачи Харламова), и сборная СССР досрочно завоевала титул чемпионов мира.

Итак, советская сборная выиграла все десять матчей, назабивав соперникам 100 шайб, а в свои ворота пропустив лишь 18. При этом на харламовскую тройку из этой сотни забитых шайб пришлось почти половина — 43 шайбы (если сюда приплюсовать и 7 шайб защитника Александра Гусева из их звена, то получится 50 шайб). Это было фантастическим показателем результативности (они забивали в каждом матче, иной раз по несколько штук, как это, например, было в игре с Польшей, где харламовское трио забило 14 шайб). А вот как выглядел итог результативности харламовской тройки по итогам всего чемпионата: Петров — 18 шайб (+16 голевых передач), Михайлов — 16 (+13), Харламов — 9 (+14). В итоге именно они и стали самыми результативными игроками турнира.

Сразу после чемпионата Харламов оказался в Канаде в служебной командировке. Причем поехал он туда не один, а вместе с тренерами сборной Всеволодом Бобровым и Борисом Кулагиным. Вот как об этой поездке рассказывал сам В. Харламов:

«Почему с тренерами поехал я? Абсолютно точно не знаю, однако мне рассказали, будто был организован в Канаде то ли какой-то опрос, то ли референдум (опять же не знаю, среди болельщиков, или среди

хоккеистов, или журналистов), который определил, что я приобрел там наибольшую среди наших игроков популярность...

Валерий Харламов результативно действовал в чемпионате СССР 1973 года, который завершился очередной победой ЦСКА. Прославленный хоккеист забил 19 шайб и сделал 13 голевых передач

Приехали мы на неделю, но и этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы понять, что наши игроки теперь чрезвычайно широко известны в Канаде. По крайней мере, в Монреале, на улицах которого я чувствовал себя в одном отношении так же, как в Москве: любители хоккея меня узнавали, просили расписаться на первом попавшемся под руку листе бумаги — коллекционирование автографов

хоккеистов там, кажется, столь же распространено, как у нас коллекционирование марок...»

В декабре 1973 года в Москве прошел очередной розыгрыш Приза «Известий». Наша сборная и там снова стала лучшей — заняла первое место, забросив 32 шайбы. Из них на долю харламовской тройки пришлось 11 шайб: Петров и Михайлов забили по четыре шайбы (Петров сделал хет-трик в игре с чехословаками), Харламов — три. Две другие тройки забили меньше: Мальцев — Шадрин — Якушев (в этом звене иногда играли Мартынюк и Волчков) — 9 шайб, Лебедев — Анисин — Бодунов — 7 шайб.

*Турнир на Приз газеты «Известия» 1973 года. Капитан сборной
СССР Борис Михайлов с кубком*

Кстати, именно тогда в моду стало входить играть не в три звена, а в четыре. И первыми на этот путь встали рижские динамовцы во главе с Виктором Тихоновым, которые опробовали эту систему в регулярном чемпионате СССР в 1973–1974 годах, что принесло замечательный результат: рижане заняли почетное шестое место. А чемпионом страны в том сезоне тоже стал новичок — столичные «Крылья Советов» (в последний раз они брали «золото» 17 лет назад) во главе с Б. Кулагиным. Тем самым, который, как мы помним, когда-то тренировал в ЦСКА Харламова.

В «Крылышки» Кулагин ушел после конфликта с Тарасовым. Тот добровольно ушел в отставку и выдвинул вместо себя Кулагина. Но полгода спустя Тарасов вдруг передумал и вновь вернулся на тренерский мостик, задвинув назад своего сменщика. Но тот не захотел терпеть подобных демаршей и ушел работать в «Крылья Советов». И буквально за год так подтянул команду, что она утерла нос всем, в том числе и тарасовскому ЦСКА («Крылышки» набрали 51 очко, опередив своих ближайших конкурентов — армейцев Москвы — на 11 очков.). Таким образом, Кулагин отомстил своему бывшему шефу, для которого второе место его команды стало роковым — его отправили в отставку, причем уже навсегда, а новым тренером ЦСКА стал Константин Локтев.

Как и полагается, в десятку самых результативных игроков турнира вошло много представителей команды-чемпиона — сразу четверо (В. Анисин — лидер турнира, набравший 48 очков, А. Бодунов, К. Климов, Ю. Лебедев). А из армейцев в десятку вошли двое: Владимир Викулов (14 шайб + 19 передач = 33 очка) и наш герой Валерий Харламов, который набрал 30 очков (20 шайб забил и сделал 10 голевых передач).

Вообще тот чемпионат стал не самым удачным для харламовской тройки. Налицо был некоторый спад в ее игре, который был обусловлен объективными причинами: усталостью после феерического выступления на ЧМ-73. Впрочем, этот спад был характерен для всех армейцев, которые составляли костяк сборной СССР.

Тем временем близился очередной мировой чемпионат, который должен был пройти в столице Финляндии Хельсинки. За месяц до его начала сборная СССР отправилась в турне по Европе (Чехословакия, Финляндия, Швеция), чтобы провести шесть матчей с национальными сборными этих стран. В этой поездке наши ребята одержали три победы, два матча свели вничью и одну игру проиграли (чехословакам). Ими было забито 32 шайбы, из которых на долю харламовской тройки пришлось десять: Петров — 5, Михайлов — 3, Харламов — 2.

В Хельсинки советская сборная вылетела из Выборга 3 апреля 1974 года. Провожали наших хоккеистов сотни людей, в том числе несколько десятков школьников, которые ради этого дела сбежали с уроков. Отбывающих буквально завалили цветами. Напутствие было одно: победить.

Когда наши ребята приехали в Финляндию, их поселили за городом, в уютном отеле «Полар». Место великолепное: лес, тишина. Короче, лучшего места для того, чтобы хорошо подготовиться к предстоящим играм, нельзя было придумать. Однако первая же игра нашей сборной, состоявшаяся 5 апреля, оставила у большинства специалистов не самое радостное впечатление. Играли мы с аутсайдером турнира сборной ГДР и, хотя победили со счетом 5:0, но многое у советских хоккеистов не получалось. Например, в один из моментов у немцев удалили игрока на 5 минут, а наши своим преимуществом так и не воспользовались. В харламовской тройке голом отметился лишь Михайлов. В тот день на льду блистало другое трио: Мальцев — Шадрин — Якушев, каждый из которых забил по шайбе.

Следом за восточными немцами наши победили финнов — 7:1 (из харламовской тройки голами отметились Михайлов — 2 шайбы, Харламов — 1), поляков — 8:3 (Михайлов — 1, Петров — 1). А 8 апреля наши ребята скрестили клюшки с самым принципиальным своим противником — сборной ЧССР. Этот «орешек» советским хоккеистам оказался не по зубам. Чехословаки в тот день играли намного лучше. Уже на 8-й минуте матча, после досадной ошибки Якушева, Недоманский открыл счет. Спустя девять минут Махач увеличил разрыв, а еще через две минуты Мартинец и вовсе сделал счет неприличным — 3:0. Говорят, сам Брежнев так сильно метал громы и молнии перед телевизором на даче в Завидово, что его супруге

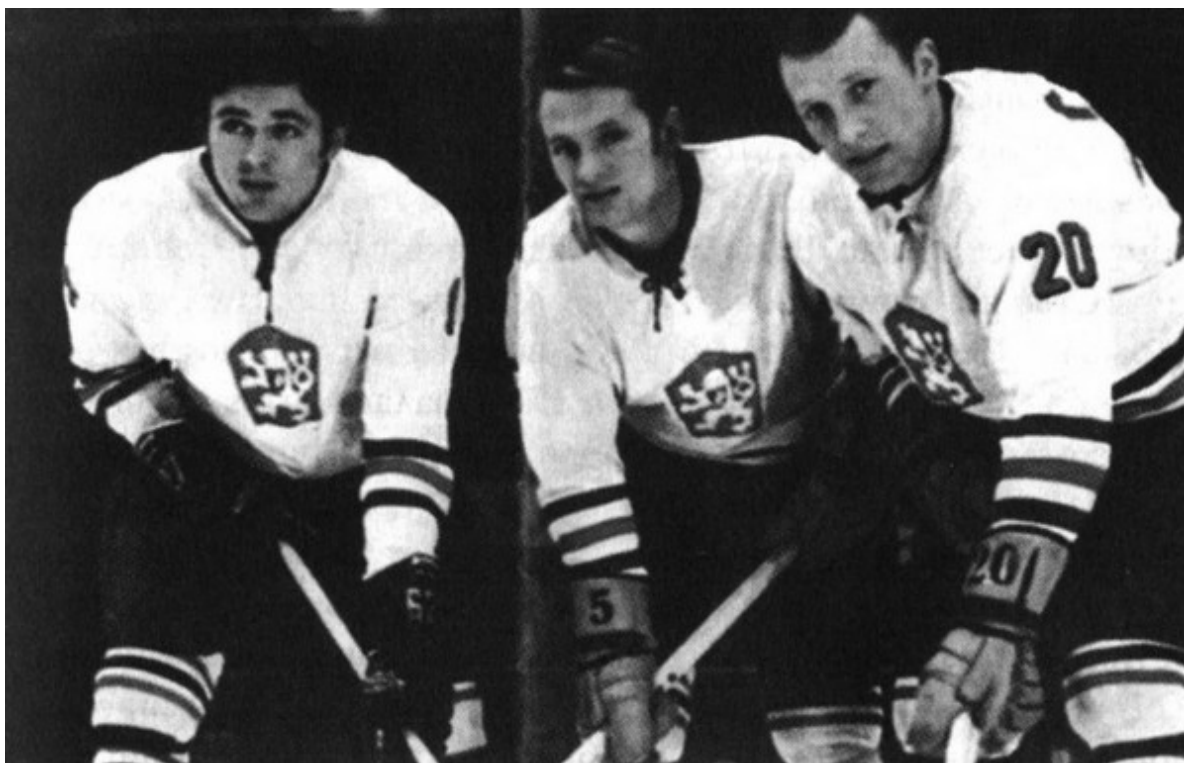
пришлось вмешаться в происходящее и чуточку урезонить супруга. Но спокойствие генсека длилось ненадолго, и уже через несколько минут его крики снова стали сотрясать дачу.

Советская сборная — чемпион мира и Европы 1973 г.

Еще сильнее разошелся тогдашний советский посол в Финляндии, который в перерыве прибежал в нашу раздевалку и, потрясая кулаками, набросился на советских хоккеистов. Он кричал: «Вы же позорите страну! Я Леониду Ильичу сообщу о том, как вы себя ведете!». Понять

посла было можно: от неуспеха нашей команды могла зависеть и его дипломатическая карьера. Но эти крики так и не придали силы нашим ребятам и во втором периоде они окончательно расклеились и пропустили в свои ворота еще три безответные шайбы (это сделали Глинка, Штясны и все тот же Мартинец). Счет 6:0 на табло буквально обескураживал советских болельщиков. Таких поражений наша сборная не знала на чемпионатах мира целых 19 лет, когда проиграла в 1955 году канадской команде «Пентиктон Вииз» со счетом 5:0. Но кто помнил тот матч?

Вацлав Недоманский и братья Холики

В третьем периоде нашим все-таки удалось отквитать одну шайбу — это сделал Борис Михайлов. Но уже вскоре после этого Глинка вновь сделал разрыв прежним — 7:1. И когда в конце игры еще один игрок харламовской тройки — Владимир Петров — все-таки вновь сократил разрыв, оптимизма нашим болельщикам это не прибавило. Как признается чуть позже наш вратарь Владислав Третьяк:

«После проигрыша ЧССР мы не спали почти всю ночь. Нам сегодня нанесли такой удар, какого сборная не испытывала уже очень давно. Да, все мы сыграли очень плохо. Все.

Говорят, что существует предчувствие беды. Может быть, и так. У нас в тот день никакого предчувствия не было. Все шло, как положено: легкая утренняя тренировка (раскатка), собрание, отдых, настройка на матч...

На разминке я чувствовал себя отлично. И ребята были в порядке. Что случилось потом — ума не приложу. Никак не получалась атака. А соперникам только этого и надо, они изо всех сил обрушились на нас. Шайба то и дело мечется у моих ворот.

„Стыдно. Собраться надо“ — говорили мы друг другу в перерывах. „Возьмите себя в руки, ведь за вас болеют миллионы людей“ — упрашивали тренеры. Но началась игра, и соперники снова становились хозяевами положения...

На следующий день капитана команды Бориса Михайлова вызвал к себе советский посол и снова метал перед ним громы и молнии. Грозился даже исключить его из партии. Михайлов ответил: „Не вы меня туда принимали, не вам меня и исключать“ Когда он вернулся в расположение команды, было проведено общее собрание команды. Оно было долгим и принципиальным. Досталось всем, в особенности второй и третьей тройкам (первая тройка, харламовская, как мы помним, отличилась двумя голами. — *Ф. Р.*). Защитникам за игру — двойка. Все очень переживают. Михайлов говорит, что еще ни разу так не нервничал, как вчера. Анисин весь осунулся... У меня такое впечатление, что к чемпионату у Анисина произошел спад формы. „Ну, не получается ничего, хоть убей, — в сердцах говорит он. — Стараюсь вовсю, а игра не ладится“.

С помощью видеоманитофона мы три раза просмотрели весь вчерашний матч... На собрании решено: будем продолжать борьбу за золотые медали...»

После поражения от чехословаков наши ребята выиграла у шведов — 3:1 (две шайбы забил Петров), у восточных немцев — 10:3

(Харламов отметился хет-триком), у финнов — 6:1 (одну шайбу забил Михайлов), поляков — 17:0 (в харламовском трио вместо травмированного Петрова играл Мальцев, который забил две шайбы, и столько же забил Михайлов).

Вячеслав Анисин. Анисин весь осунулся... Было такое впечатление, что к чемпионату у Анисина произошел спад формы. «Ну, не получается ничего, хоть убей, — в сердцах говорит он. — Стараюсь всю, а игра не ладится»

18 апреля наша хоккейная сборная встретилась во втором, решающем матче с командой Чехословакии. Игра началась с бешеных атак чехословаков на ворота Третьяка. Однако наша «двадцатка» защищала «рамку», как не всякий зверь защищает свое жилище, и все попытки противника пробить его так и не увенчались успехом. Невольно подыграл чехам наш защитник Геннадий Цыганков, который нарушил правила, и судья удалил его на долгие 5 минут. Вот тогда чехи и вышли вперед. И до конца первого периода нашим так и не удалось восстановить равновесие.

В перерыве в раздевалке советской сборной произошел весьма неприятный инцидент. В тот момент когда Всеволод Бобров устраивал команде справедливый разнос, туда без стука вошел руководитель

нашей делегации Валентин Сыч в сопровождении все того же советского посла в Финляндии, который во время первой игры с чехами устраивал нашим хоккеистам разнос. Видимо, и в этот раз он собирался сделать то же самое, но не получилось. Едва гости переступили порог раздевалки, как Бобров, не меняя тона, произнес: «Закройте, пожалуйста, дверь. С той стороны». Гости вынуждены были удалиться. Чуть позже посол накатает в ЦК докладную на Боброва — мол, тот груб и бесцеремонен — и в итоге тренера отстранят от руководства сборной. Но это будет позже, а пока вернемся на лед хельсинкского Дворца спорта.

Во втором периоде наши хоккеисты взяли инициативу в свои руки и надолго прижали чехословаков к своим воротам. Наконец упорство наших игроков было вознаграждено: на 14-й минуте Михайлов восстановил равновесие. А через минуту уже Якушев вывел нашу команду вперед. После этого гола чехи буквально с цепи сорвались. Как вспоминает Владислав Третьяк: «Чехословацкие хоккеисты заставляли меня в дикой пляске метаться от штанги к штанге...»

Руководитель советской делегации Валентин Лукич Сыч. В тот момент когда Всеволод Бобров устраивал команде справедливый разнос, в раздевалку без стука вошел Валентин Сыч в сопровождении посла СССР в Финляндии, который во время первой игры с чехами устраивал нашим хоккеистам разнос. Видимо, и в этот раз он собирался сделать то же самое, но не получилось. Едва гости переступили порог раздевалки, как Бобров, не меняя тона, произнес: «Закройте, пожалуйста, дверь. С той стороны». Гости вынуждены были удалиться

И все же спортивное счастье в тот день сопутствовало советским спортсменам. За минуту до того как сирена должна была возвестить об окончании второго периода, игрок харламовской тройки Мальцев блестящим броском заставил чехословацкого вратаря Иржи Холечека достать третью шайбу из своих ворот. И хотя в третьем периоде чехи приложили максимум старания, чтобы переломить ход игры, у них из этого ничего не получилось. Как говорится, нашла коса на камень. 3:1 в нашу пользу. С таким же счетом наши победили и шведов два дня спустя.

Таким образом, одержав девять побед и проиграв всего одну встречу, наши хоккеисты завоевали «золото». Они забili 64 шайбы, из которых на долю харламовской тройки выпало 17 шайб: Михайлов — 9 (+8 голевых передач), Петров — 4 (+7), Харламов — 5 (+5). Правда, напомним, что Петров сыграл всего лишь восемь матчей из десяти и вместо него в этих играх выступал Мальцев, который забил четыре шайбы. Так что их можно смело приплюсовать к тем 17 голам, о которых речь шла выше.

Между тем главным хоккейным событием 1974 года суждено было стать все же не чемпионату мира и Европы в Хельсинки, а восьми матчам Суперсерии, в которой сошлись сборные СССР и канадских профессионалов (на этот раз не из НХЛ, а из ВХА). Эти игры проходили в сентябре-октябре. Но перед ними состоялся еще один турнир — Приз «Известий», который в тот раз проходил в два этапа: первый игрался в первой половине сентября, второй — весной 1975 года. Так вот на первом этапе советская сборная сыграла три матча против сборной Финляндии и во всех одержала победу. Харламовское трио забил четыре шайбы: Петров — 2, Харламов — 1, Михайлов — 1.

Турнир на Приз газеты «Известия». 74–75 гг. Значок

ХАРЛАМОВ И СУПЕРСЕРИЯ-74

Матчи против канадских профессионалов стартовали 17 сентября. Как и в событиях двухлетней давности, первый этап проходил в Канаде. Игры начались в Квебеке. Как вспоминает наш вратарь В. Третьяк:

«В день первого матча „Колизей“ по самую крышу был забит публикой. Матч еще не начался, а трибуны уже бушевали. Играл электроорган, пронзительно вскрикивали трубы, гремели кастрюли и барабаны. Это напоминало настоящую психическую атаку. Но если два года назад мы были ошарашены такой немислимой какофонией, то теперь спокойны. Гремите себе на здоровье. Лично я любил играть, когда болельщиков много. Когда страсти на трибунах накалены. Я чувствовал при этом какую-то особую окрыленность, прилив сил, вдохновение...»

Матч начался со стремительных атак хозяев, которые волнами накатывали на ворота Третьяка. Одна из таких атак принесла успех: на 12-й минуте канадцы открыли счет. Но сделать большего в той двадцатиминутке им не удалось. В перерыве наши хоккеисты получили от тренеров установку «укатать» соперников. То есть ни на секунду не сбавлять темпа. Как результат: в середине второго периода наш защитник Владимир Лутченко сравнял счет. Однако спустя несколько минут неудержимый Бобби Халл вновь вывел канадцев вперед. И все же концовка периода осталась за нами: Валерий Харламов и Владимир Петров забили по шайбе.

Суперсерия-74. Канадцы во время представления команд. Слева направо: Горди Хоу, Бобби Халл, Пол Хендерсон. «Удастся ли нам сегодня обыграть этих непобедимых русских?»

Канадский игрок Жан-Клод Трамбле вспоминает:

«Когда мы со Степлтоном откатывались назад, я был спокоен: ни один форвард ВХА или НХЛ не рискнул бы вклиниться между нами. Без ложной скромности скажу, что

менее опасно очутиться между двумя жерновами. Однако этот русский нападающий понесся прямо на нас. Что было потом? Я видел, что форвард собирается обойти меня с внешней стороны, слева. Пэт Степлтон, как потом выяснилось, заметил прямо противоположное: мол, русский хочет обойти его справа и тоже с внешней стороны. Когда же мы разъехались ловить каждый „своего“ Харламова, тот проскочил между нами. И я по сей день не пойму, как он оставил нас в дураках. Но одно я знаю точно: другого такого игрока нет...»

Третий период начался с бешеных атак канадцев. Однако надежно стоял Третьяк, взявший в начале заключительной двадцатиминутки две «мертвые» шайбы. Однако канадцам все же удалось уйти от поражения. Причем спас их от позора все тот же Бобби Халл, сделавший счет 3:3.

После первого матча канадская пресса отметила такой любопытный факт: за те два часа, что длился матч, в Монреале было совершено всего лишь одно (!) преступление. А ведь Монреаль в те годы лидировал в списке канадских городов с высоким уровнем преступности.

Второй матч проходил 19 сентября в Торонто — городе, который считается хоккейной столицей Канады. Видимо, этот факт сыграл немаловажную роль в том, с каким настроением вышли на игру хозяева площадки — они буквально смяли нашу оборону. Уже в первом периоде канадцы вели 2:0. Во втором счет стал уже 3:0, однако на 34-й минуте Александр Якушев сумел-таки сократить разрыв до двух шайб.

Суперсерия-74. Горди Хоу атакует ворота сборной СССР. Вратарь Владислав Третьяк (№ 20) выставил клюшку, защитник Александр Гусев (№ 2) застыл в ожидании: «Что будет?»

В начале третьего периода судьба матча вполне могла повернуться в лучшую для нас сторону: Петров сократил разрыв до минимума — 2:3. Однако судья Том Браун не засчитал эту шайбу, хотя на повторе было четко видно — гол был. Видимо, эта несправедливость окончательно подкосила наших ребят, а канадцев наоборот — подвигла на новые атаки. В итоге наши ребята нарушили правила и «заработали» буллит. Его пробивал Уолтон. Однако обыграть Третьяка ему так и не удалось. Но эта микро-победа так и не смогла зажечь наших ребят. Вскоре после этого за нашими воротами вновь загорелась красная лампочка — на 57-й минуте гол забил Жан-Клод Трамбле. С таким счетом — 4:1 — матч и закончился.

В самолете наши ребята летели вместе с судьей Томом Брауном, который не засчитал справедливый гол Петрова. Третьяк не побоялся спросить об этом судью и получил неожиданный ответ. Браун сказал:

«Не напоминайте, пожалуйста, об этом, мистер Третьяк. Мне так плохо. Из 20 тысяч человек, которые присутствовали в зале, я один не увидел этого гола».

21 сентября игрался третий матч Суперсерии-74 — в Виннипеге. В отличие от предыдущей игры, эта принесла советским болельщикам самые приятные эмоции, поскольку наши ребята победили в ней с крупным счетом. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

На игру наши тренеры (Б. Кулагин, К. Локтев и В. Юрзинов) выставили свой сильнейший состав, а канадцы почему-то заменили Чиверса на запасного вратаря Дона Маклеода. Кроме этого, лед на катке был безобразным — весь в каких-то буграх и лужах, что сослужило хорошую службу нашим хоккеистам, привыкшим играть у себя на родине и не на таком льду. И хотя первый период прошел в равной борьбе и закончился со счетом 1:1, во втором наши смяли оборону канадцев и ушли на перерыв, ведя со счетом 4:1 (в харламовской тройке отличился Михайлов). А в третьем разрыв составил уже пять шайб — 7:2. Окончательный итог матча — 8:5 в пользу советской сборной.

Суперсерия-74. Владимир Петров (№ 16), Борис Михайлов (№ 13) и Валерий Харламов (№ 17) атакуют ворота канадского вратаря Джерри Чиверса.

Четвертый матч игрался 23 сентября в Ванкувере. Счет в игре открыли наши ребята: на 4-й минуте это сделал защитник Валерий Васильев. Однако уже через минуту ветеран канадской сборной 46-летний Горди Хоу восстановил равновесие. Затем точный бросок Бориса Михайлова опять вывел нашу сборную вперед. Но после удаления Александра Гусева неугомонный Бобби Халл сравнял счет. А затем в игре нашей сборной произошел провал: канадцы забили подряд три шайбы (Халл, Маховлич и снова Халл). Трибуны стадиона ликовали. В эти минуты Валерий Васильев выступил в роли... оракула. Вот как об этом вспоминает Владимир Дворцов:

«Во время короткой паузы к бортику, возле которого расположились мы с Николаем Озеровым и спортивным обозревателем „Известий“ Борисом Федосовым, подъехал Васильев и, облокотившись на барьер, как ни в чем не бывало, поинтересовался: „Как там в шахматы претенденты сыграли?“

— Ничья, — ответили мы в один голос.

— Ну и у нас тогда ничья будет, — громко, чтобы слышали товарищи, заявил он, отъезжая к центру площадки...»

Васильев угадал — матч закончился со счетом 5:5. В начале третьего периода Александр Якушев отквитал одну шайбу. Потом на 57-й минуте Александр Мальцев сократил разрыв до минимума. А когда до конца игры оставались какие-то считанные секунды, Александр Гусев (которого в первых матчах справедливо ругали за слабую игру) спас нашу сборную от поражения. Таким образом, первый этап Суперсерии-74 закончился вничью: по одной победе и две ничьи. Счет по шайбам — 17:17. Из них на харламовскую тройку выпало четыре шайбы: Михайлов — 2, Петров и Харламов — по одной. А самые лучшие показатели были у трио Мальцев (в двух матчах на его

месте играл Лебедев) — Шадрин — Якушев, которое забило семь шайб (четыре из них было на счету Александра Якушева).

Московская часть Суперсерии-74 началась 1 октября матчем во Дворце спорта в Лужниках. Как и на родине хоккея, где эти игры вызвали небывалый ажиотаж, трибуны столичного Дворца спорта тоже были переполнены до отказа.

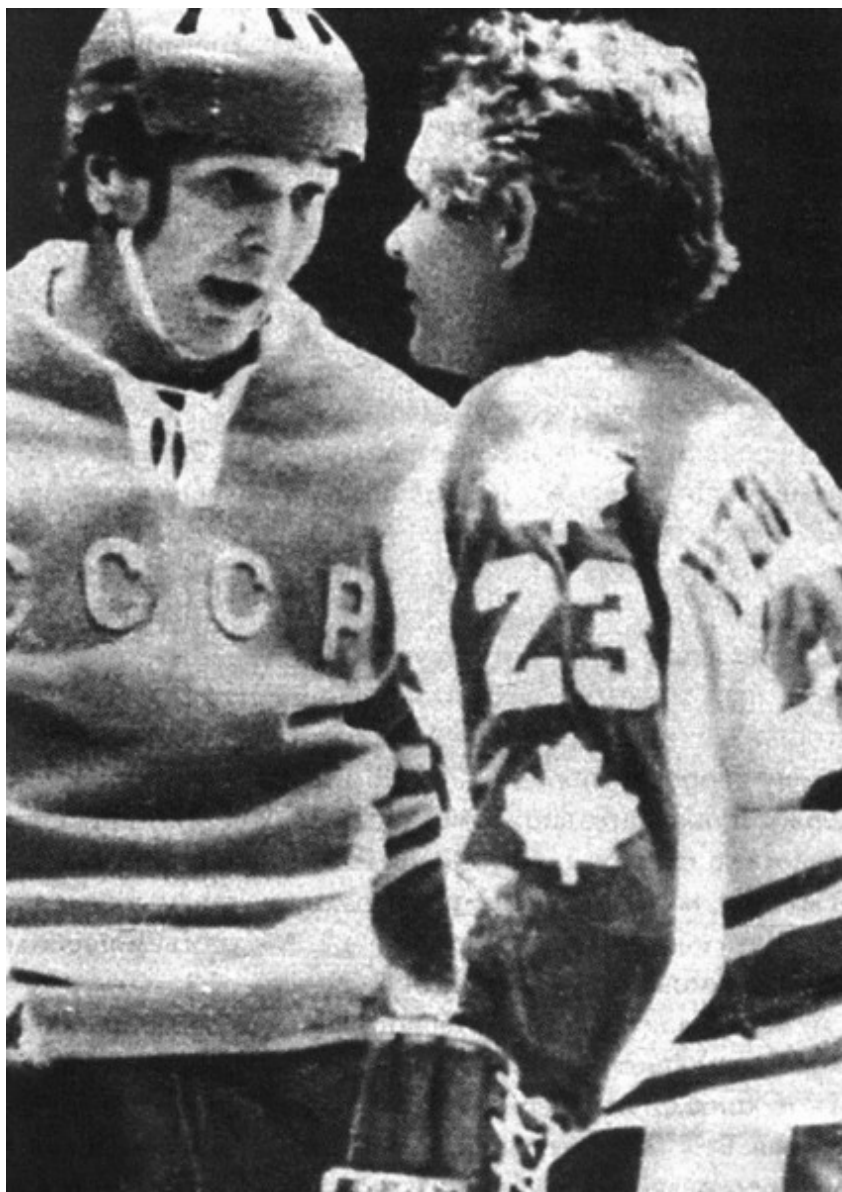
Суперсерия-74. Судья Виктор Домбровский умиряет разгоряченных игроков

Первый период только начался, а вратарь канадцев Чиверс уже вынужден был доставать шайбу из своих ворот: на 5-й минуте гол забил Александр Мальцев с подачи Владимира Викулова (у последнего это был дебют в этой Суперсерии). Канадцы бросились отыгрываться, но у них в тот день ничего не получалось. Достаточно сказать, что сам Бобби Халл умудрился бросить по воротам Третьяка в первом периоде только один (!) раз.

И все же в самом начале второй двадцатиминутки (на 17-й секунде!) наши прозевали выход ветерана канадцев Горди Хоу, и тот сравнял счет. Но в конце периода наши вновь вышли вперед — и опять гол забил неутомимый Мальцев. Затем, уже в третьем периоде, Александр Гусев увеличил разрыв до 3:1, что стало серьезной заявкой на победу. Так оно и вышло. Хотя канадцы и сократили разрыв до минимума (шайбу забросил сын хоккейного ветерана Хоу Марк), однако спасти игру им так и не удалось. Как с горечью заявит сразу после матча тренер канадцев Билл Харрис: «Моих ребят, наверное, растрясло в самолете. Но я-то полагал, что мои парни — не нежные барышни...»

3 октября Суперсерия продолжилась — состоялся шестой (и второй московский) матч. Он начался, как и предыдущий, с молниеносных атак нашей сборной. Уже на 30-й секунде игры отличился герой нашей книги Валерий Харламов, который воспользовался ошибкой защитника Рика Лэя (чуть позже тот отомстит нашему игроку самым подлым образом), перехватил шайбу и отдал ее Борису Михайлову, который точно переправил ее в сетку ворот. 1:0. Спустя две с половиной минуты наши вновь отличились — гол забил Валерий Васильев. Кажется, такого начала матча не ожидали не только канадцы, но и зрители, забившие до отказа Дворец спорта в Лужниках.

Во втором периоде шла обоюдоострая игра, и шайба могла побывать как в одних, так и в других воротах. Но во всех случаях прекрасно играли вратари Третьяк и Чиверс. И все же первым повезло канадцам — Уль сократил разрыв до минимума. А на 27-й минуте ошибку допустил наш защитник Геннадий Цыганков — он выложил шайбу точно на клюшку Марку Хоу и тот сделал ничью. Игра началась как будто по новой.

Суперсерия-74. Александр Мальцев и Джон Мак-Кензи. Мужской разговор

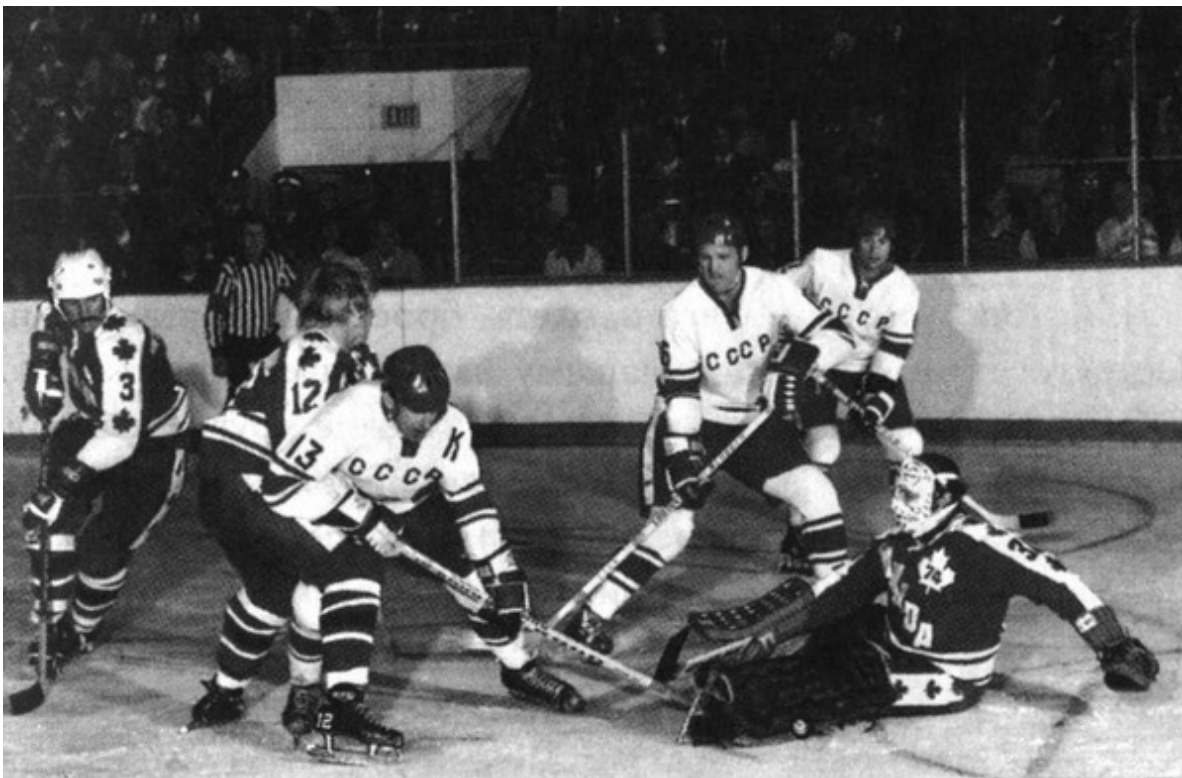
Канадцы играли грубо, каждый раз норовя вывести из строя ведущих наших игроков. Как вспоминал врач нашей команды Олег Белаковский:

«Казалось бы, незаметный тычок клюшкой, и у Харламова разбита переносица. Мне с трудом удается

остановить у него кровь. Удар в переносицу — штука очень болезненная, но сейчас не до боли, и Валерий снова рвется на лед. Канадцы ставят перед собой задачу — сломить этого упряма, сломить любой ценой. И тут же на глазах у тысяч возмущенных зрителей происходит нечто отвратительное. Рик Лэй, канадский защитник, настигает Валерия и бьет кулаком в лицо ни с того ни с сего. Бьет кулаком в переносицу!

Удар Лэя служит сигналом, и начинается настоящее побоище. Больше всего достается Харламову, Якушеву, Мальцеву, Васильеву, Лутченко. Все они серьезно травмированы. Я едва успеваю перевязывать, подмазывать, подклеивать. Едва успеваю потому, что ребята буквально рвутся в бой. Рвутся, несмотря на опасность новых столкновений. Это было поистине великое противостояние...»

В середине игры травму получил Мальцев. Вместо его на площадку вышел молодой дебютант сборной Сергей Капустин. И тут же отличился: на 29-й минуте с его подачи Вячеслав Анисин вывел нашу сборную вперед — 3:2. После этого нервы канадцев не выдержали окончательно — они стали нарушать правила и судья безжалостно отправлял грубиянов на скамейку штрафников. На 34-й минуте, когда трое канадцев играли против четверых наших, Юрий Шаталов увеличил разрыв до 4:2. А в третьем периоде Валерий Харламов поставил победную точку — 5:2.

Матч Суперсерии-74. Советская сборная атакует

А. Тарасов вспоминал:

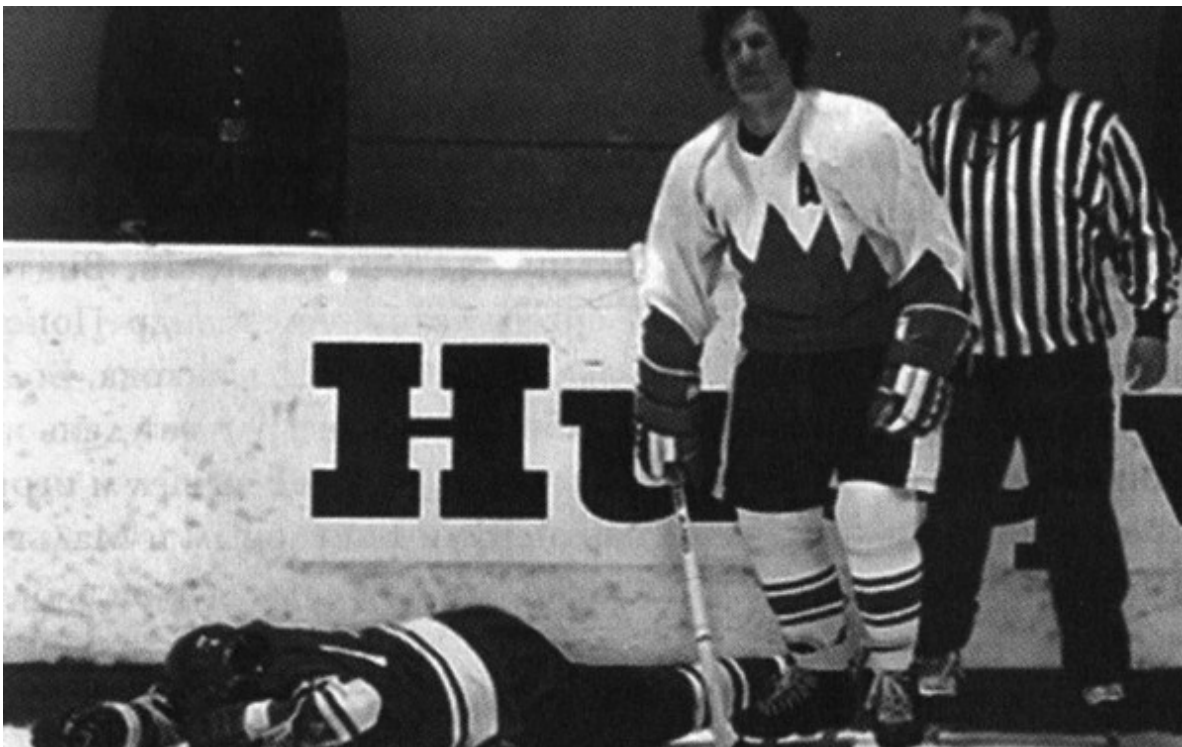
«Первого канадца Валерий обвел своим коронным финтом — обманным кивком головы в сторону, отчего тот кинулся наперерез, туда, куда Харламов и не собирался двигаться. Второго, который намеревался на подкате столкнуться, он обыграл, резко затормозив и одновременно развернув туловище, так что противник промахнулся и пролетел мимо. А третьему он показал, что потерял шайбу, умышленно отпустив ее от крюка клюшки, и, когда канадец дотронулся до шайбы, уже вкушая радость от того, что отнял ее у самого Харламова, Валерий налетел на него, толкнув плечом, опрокинул на лед, вновь овладел шайбой и оказался один на один с вратарем Чиверсом.

Как бы шутя, чуть даже игриво, Харламов приблизился к опытнейшему голкиперу канадцев, сделал замах клюшкой и

выпад влево с явным намерением пробить в правый от вратаря угол ворот. Его финт был до того естественным, что вратарь начал смещаться вправо, но Валерий сыграл иначе — неуловимым движением он послал шайбу верхом в левый угол ворот...»

Однако едва прозвучала финальная сирена, как тот самый защитник канадцев Рик Лэй, который практически весь матч охотился за Харламовым (как когда-то Бобби Кларк в Суперсерии-72), но так и не сумел его одолеть, бросил перчатки на лед и вместо того, чтобы пожать нашему нападающему руку, начал его избивать. Тут же, как по команде, и многие другие канадцы набросились на наших хоккеистов с кулаками. Видимо, свое разгромное поражение канадцы решили компенсировать хотя бы таким варварским способом. Судьи пытались разнять дерущихся, но ввиду своей малочисленности (всего три человека) удавалось у них это плохо. В итоге драка длилась около десяти (!) минут и все это время зрители не покидали Дворец спорта. А ведь еще до начала Суперсерии-74 тренеры канадцев обещали, что их подопечные не повторят судьбы своих драчливых предшественников по Суперсерии-72. Но их бы устами...

Предпоследний матч проходил 5 октября. Несмотря на все желание канадцев открыть счет первыми им это сделать так и не удалось — на 4-й минуте это сделал Вячеслав Анисин. А затем его одноклубник по «Крыльям Советов» Юрий Тюрин довел счет до 2:0. Но на 18-й минуте Уэбстер хорошо сыграл на нашем «пяточке» и забил гол в ворота Третьяка.

Фил Эспозито атакует Валерия Харламова

Второй период только начался, а Бекстрем уже сравнял счет — 2:2. Казалось, канадцы воспряли духом и попытаются вырвать так нужную для них победу. На 37-й минуте, когда у нас был удален Цыганков, Марк Хоу выводит свою команду вперед — 3:2. Но затем для канадцев наступил настоящий кошмар. Не выдержали нервы у Степлтона и, когда он отсиживал двухминутный штраф, Гусев сравнял счет. А через несколько секунд Борис Михайлов с подачи Харламова вновь ввел канадцев в транс, забив еще одну шайбу — 4:3. Канадцы бросились отыгрываться, и на 47-й минуте им это удалось — гол забил Бекстрем. Однако уйти с поля победителями гостям так и не удалось. В итоге этот результат поставил крест на мечтах канадцев свести Суперсерию-74 хотя бы к ничьей.

Финальный матч игрался 6 октября. Несмотря на общее поражение, канадцы в последней игре играли в полную силу. А наши тренеры выпустили на лед целую группу «засидевшихся» игроков (Александр Сидельников, Юрий Ляпкин, Виктор Кузнецов, Виктор Шалимов, Сергей Котов, Александр Попов) вместо травмированных

Третьяка, Васильева, Цыганкова, Бодунова, Петрова, Лебедева, Михайлова (последнему в тот день исполнилось 30 лет). Харламов в том матче на лед вышел и играл в тройке со своими давними партнерами Викуловым и Мальцевым. Правда, голами никто из них в тот день не отметился. Зато это сделали другие.

Матч начался с необычного события: по радиотрансляции было объявлено на двух языках о том, что если канадцы нарушат соглашение о недопущении грубости, то заключительный матч будет прекращен. Гости учли это обстоятельство и практически всю игру вели себя более-менее корректно. Они же первыми открыли счет: на 14-й минуте, после удаления Александра Якушева, это сделал Бобби Халл. Кстати, в Москве наши защитники не дали ему выступить в полную силу: если в Канаде он забросил нам 6 шайб, то в Москве всего лишь одну (вторую судья не засчитал). Между тем в начале второго периода последовало уже удаление у канадцев (Хэррисон) и Якушев сумел реабилитироваться — счет сравнял.

На первой же минуте третьего периода Виктор Шалимов вывел нашу сборную вперед — 2:1. Канадцы пытались отыграться, создали ряд опасных моментов у наших ворот, но здорово сыграл наш дебютант — вратарь Александр Сидельников. А потом произошло невероятное: у нас за грубость удалили Владимира Шадрина аж на 5 минут, но гол забили наши — это сделал все тот же Шалимов. Спустя шесть минут (на 57-й) Бекстрему удалось сократить разрыв до минимума, но сделать нечто большее гости уже не успели — прозвучала финальная сирена. В итоге Суперсерия-74 завершилась общей победой нашей сборной: она выиграла 4 матча, 3 свела в ничью, и всего лишь одну игру проиграла. Результат по шайбам — 32:27 в нашу пользу.

Виктор Шалимов. Он забил канадцам решающий гол в последнем матче Суперсерии-74

Что касается харламовской тройки, то она забила семь шайб: Михайлов — 4, Харламов — 2, Петров — 1.

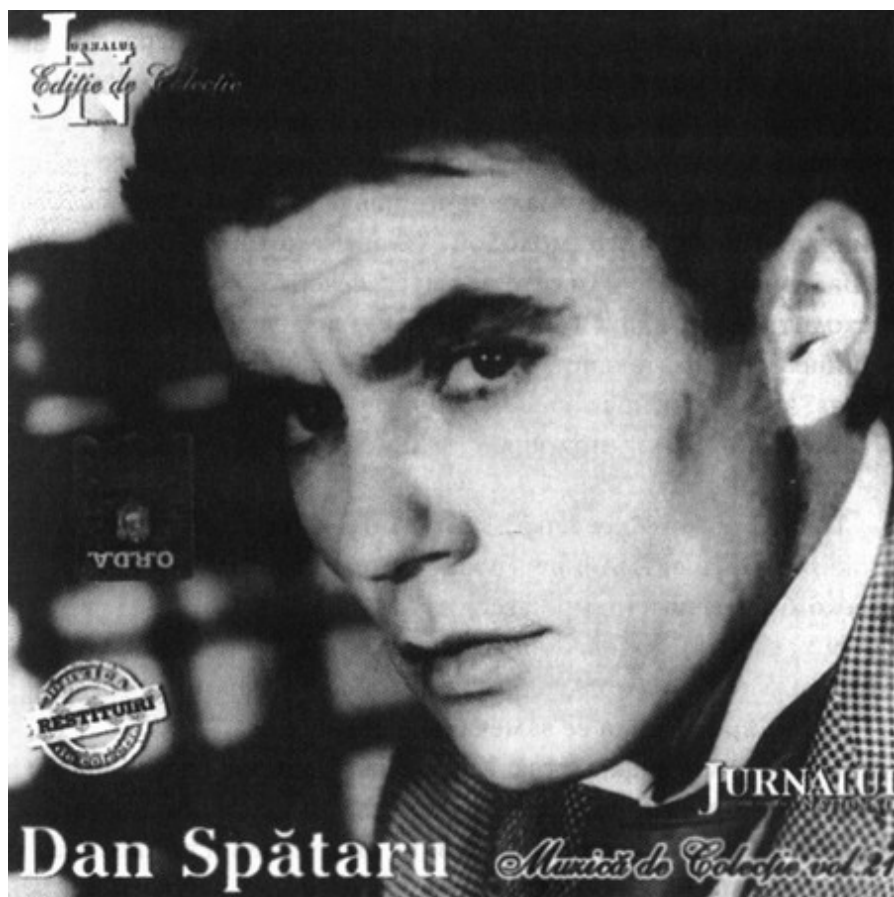

Советская сборная: победители!

«О ЛЮБВИ ГОВОРИ, ПОЙ, ГИТАРНАЯ СТРУНА...»

В заголовок этой главы вынесена строка очень популярной в те годы песни. Миллионы советских граждан впервые услышали ее 23 апреля 1971 года, когда на экраны СССР вышел советско-румынский мюзикл «Песни моря». Скажем прямо, фильм весьма неприятный по своему сюжету, но очень сильный в своей музыкальной составляющей.

В нем звучал почти десяток прекрасных песен, написанных румынским композитором И. Попа на стихи Р. Рождественского, которые исполнял популярный румынский певец Дан Спатару. Главным хитом в его устах была песня с упомянутой выше строкой — «Пой, гитара» («От зари до зари»), которая мгновенно разлетелась по стране, поскольку фирма грамзаписи «Мелодия» оперативно выпустила гибкую пластинку с песнями из фильма аккурат сразу после премьеры фильма. Читатель вправе спросить, причем здесь Валерий Харламов? Дело в том, что «Пой, гитара» покорила его сердце так же сильно, как и миллионы других сердец в СССР. С этого момента хоккеист стал страстным поклонником этого музыкального произведения. Можно смело сказать, что она стала ему хорошим подспорьем в спорте (выписывая диковинные кружева на льду, Харламов частенько мысленно напевал эту песню), а потом и в любви, которая нагрянула к нему в том памятном 1974 году. Именно тогда в жизнь Харламова вошла девушка, которой вскоре суждено будет стать его женой. Это была 19-летняя Ирина Смирнова. Их знакомство произошло случайно, как раз перед той самой осенью, когда игралась Суперсерия-74.

Дан Спатару. Его песня «Пой, гитара» покорила сердце Валерия Харламова

Однажды подруга Ирины пригласила ее к себе на день рождения в ресторан гостиницы «Россия». Именинница с гостями расположились в одной части заведения, а в другой гуляла веселая мужская компания.

В один из моментов, когда в очередной раз заиграла музыка, молодые люди гурьбой подошли к столу именинницы и стали наперебой приглашать девушек потанцевать. Иру пригласил чернявый невысокий парень в кожаном пиджаке и кепочке. «Таксист, наверное», — подумала про себя Ирина, но приглашение приняла. После этого молодой человек, который представился Валерием, не отходил от нее весь вечер. Когда же все стали расходиться, он вдруг вызвался подвезти девушку к ее дому на машине. «Точно, таксист», — пришла к окончательному выводу Ирина, когда усаживалась в

новенькую «Волгу» под номером 00–17 ММБ (Харламов приобрел ее после победы на московском ЧМиЕ в 1973 году).

Придя домой, девушка, как и положено, рассказала маме, Нине Васильевне, что в ресторане познакомилась с молодым человеком, шофером по профессии.

«Ты смотри, дочка, неизвестно еще, какой он там шофер», — посчитала за благо предупредить мама свою дочку.

Но та пропустила ее замечание мимо ушей.

После того знакомства Харламов уехал на сборы и они с Ириной какое-то время не встречались. Но затем встречи возобновились. Однажды мать девушки не выдержала и попросила показать ей кавалера. «Должна же я знать, с кем встречается моя дочь», — сказала она. «Но он сюда приходить боится», — ответила Ирина. «Тогда покажи мне его издали, на улице», — нашла выход Нина Васильевна.

Большой театр и сквер перед ним. Здесь будущие теща и жена В. Харламова прятались в сквере

Этот показ состоялся в сквере у Большого театра. Мать с дочерью спрятались в кустах и стали терпеливо дожидаться, когда к месту свидания подъедет кавалер. Наконец его «Волга» остановилась возле тротуара, и Нина Васильевна впиалась глазами в ее хозяина. Она разглядывала его несколько минут, но, видимо, осталась этим не слишком удовлетворена и заявила: «Мне надо подойти к нему и поговорить». И тут ее тихая дочь буквально вскипела: «Если ты это сделаешь, я уйду из дома». А через паузу призналась: «Разве ты не видишь, что это знаменитый хоккеист Харламов?» Но матери от этого признания не стало легче. Она подумала: «Знаменитость, на него девки сами вешаются, поматросит он мою Ирку и бросит...» А еще через какое-то время Ирина сообщила матери, что она беременна. Впрочем, не будем забегать вперед.

Отметим, что на момент встречи с Ириной Харламову было уже 26 лет. Поэтому наивно было бы думать, что до этого у него не было отношений с другими девушками. Однако именно из романа с Ириной Смирновой вырастет нечто большее — брак и рождение двух детей. Случайно ли это было? На мой взгляд, нет. До встречи с Ириной главным делом в жизни Харламова был хоккей, а все остальное (в том числе и личная жизнь) было приложением к нему.

Однако к середине 70-х Харламов, видимо, успел пресытиться хоккеем. Наступила естественная усталость, а в голову стали приходить мысли: а что дальше? Ведь одним хоккеем вечно жить не будешь, нужны и другие жизненные ценности. Да и о собственных детях подумать уже пора (а детей Харламов не просто любил, а обожал, почему и рассчитывал после завершения игровой карьеры стать детским тренером). А тут и его товарищи по тройке — Петров и Михайлов — уже успели обзавестись семьями и у них на свет появились дети. Так, Михайлов женился еще в июне 1966 года, и у него уже было двое сыновей — Андрей и Егор. А Петров «окольцевался» чуть позже — на исходе 1960-х, у него тоже рос сын Максим, появившийся на свет в 1969 году.

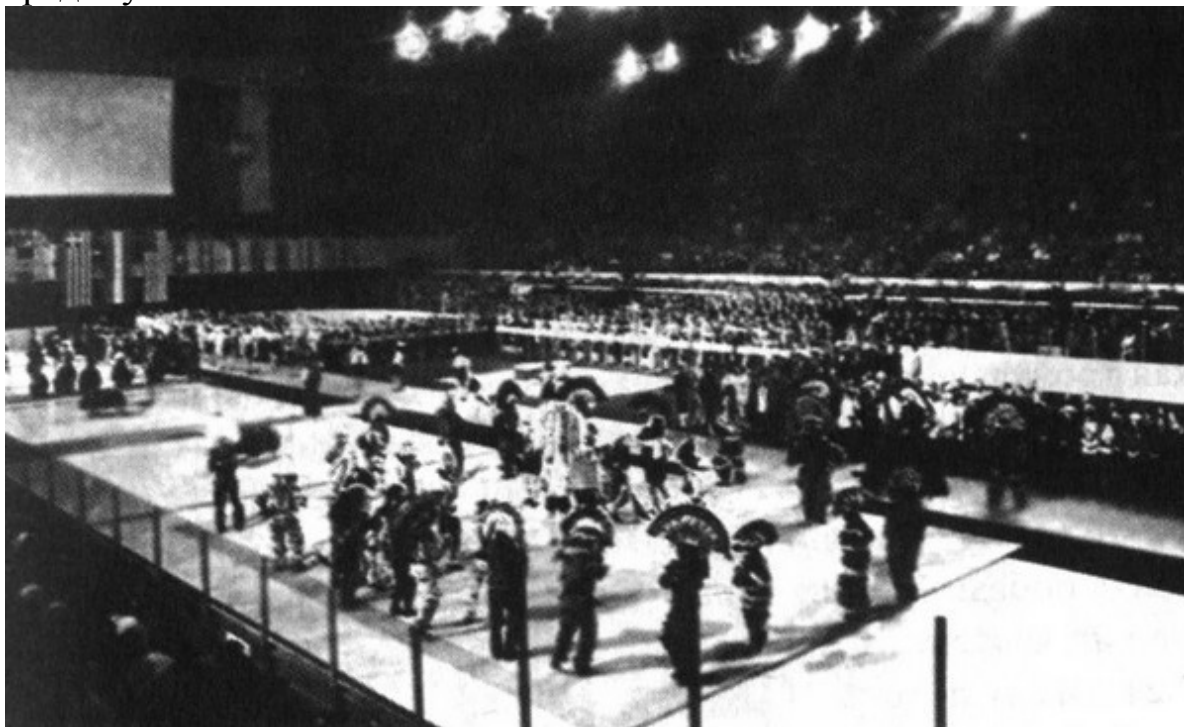

С момента встречи с будущей женой для В. Харламова на первое место стала выходить личная жизнь

Короче, встреча с Ириной в 1974 году станет судьбоносной для Харламова. Она стала неким водоразделом между двумя Харламовыми: до середины 1970-х и после. В первом случае он был одержим только хоккеем и был готов отдать ему всего себя без остатка. Отсюда и столь блестящие результаты. Во втором случае хоккей стал отступать на второй план, а на первый стала выходить личная жизнь. А после того как в мае 1976 года он угодит в автокатастрофу, на лед будет выходить уже несколько иной Харламов — чуть более осторожный и менее искрометный (искры в его игре будут высекаться лишь временами).

Впрочем, речь об этой аварии у нас еще впереди, а пока вернемся в середину 70-х.

Церемония закрытия зимних Олимпийских игр. Инсбрук. 1976 г.

СРЫВ ХАРЛАМОВА

Минула неделя после окончания Суперсерии-74, как начался очередной чемпионат СССР по хоккею сезона 1974–1975 годов.

Турнир был знаменателен тем, что число команд снова было увеличено — вместо прежних девяти играло десять команд. И с первых же матчей вновь во всей красе показала себя харламовская тройка, которая почти в каждом матче забивала по несколько шайб. А тут в ноябре подоспело и продолжение Приза «Известий». С 7 ноября по 21 декабря сборная СССР сыграла девять матчей (два в Финляндии и семь в Москве). В семи матчах наши ребята победили, одна игра закончилась вничью и один матч советские хоккеисты проиграли (чехословакам). Итог по шайбам: 45:24 в нашу пользу.

Харламовская тройка забила 11 шайб: Петров — 4, Харламов — 4, Михайлов — 3 (и одну шайбу Михайлов забил в другом звене).

В январе 1975 года были возобновлены игры чемпионата СССР. А месяц спустя Харламов оказался вовлечен в скандал, который имел большой резонанс в спортивном мире. Причем этот скандал был весьма нетипичным для нашего героя, поскольку носил дисциплинарный характер, а с дисциплиной у Харламова всегда было все в порядке — он считался одним из самых корректных игроков. И тут вдруг такой срыв. Чем он был вызван: случайностью или иными, более глубинными причинами? Не стал ли он первой ласточкой того, что на свет уже стал проглядывать тот самый другой Харламов, о котором я вел речь чуть выше — послесерединный?

Команда ЦСКА — победитель чемпионата СССР по хоккею 1975 г.

Инцидент произошел 6 февраля 1975 года во время матча в Лужниках, где ЦСКА играл против воскресенского «Химика». Матч был принципиальный, поскольку оба клуба на тот момент входили в четверку призеров чемпионата: армейцы занимали первую строчку в турнирной таблице, а «Химик» четвертую, отставая от лидера на семь очков, а от своих ближайших соседей на два-три очка. Поэтому исход поединка для обеих команд значил очень многое. И матч получился по-настоящему захватывающим. Армейцы уступили со счетом 4:5, чем еще больше обострили интригу чемпионата.

*Легендарная хоккейная тройка Харламов — Михайлов — Петров.
Значок*

Страсти, бушевавшие на льду, захватили всех игроков, в том числе и Харламова, который в одном из эпизодов в пылу борьбы нанес удар кулаком по лицу своему сопернику Владимиру Смагину, с которым он некогда тянул одну лямку в чебаркульской «Звезде», а потом и в ЦСКА. Для всех болельщиков без исключения этот поступок Харламова был как гром среди ясного неба. Повторюсь, что в записных драчунах этот выдающийся хоккеист никогда не числился, предпочитая доказывать свое мастерство на льду с помощью иных методов. А тут вдруг с такой злостью ударил соперника по лицу, что судья удалил Харламова на пять минут. Редчайший случай! И хотя определенные резоны в поступке Валерия были (практически в каждой игре соперники пытались остановить его филигранные проходы с помощью недозволенных

приемов, а это любого может вывести из равновесия), однако случай все равно был расценен как вопиющий. Сам Харламов тоже так посчитал. Иначе не стал бы уже на следующий день разыскивать Смагина, чтобы принести ему свои извинения. Вот как об этом вспоминает приятель героя нашей книги журналист Леонид Трахтенберг:

«Ни Валерий, ни я домашнего адреса Володи Смагина не знали. Знали только, что живет он где-то в Люберцах. В справочном бюро нам тоже ничего не сказали, потому что переехал он туда недавно.

Целый день мы потратили на поиски, и только к вечеру мальчишки на катке подсказали нам улицу и номер дома, где жил Смагин.

— А Володя в Москве, на хоккее, — ответила жена, пригласив войти.

— Спасибо. Но нам некогда, — сказал Валерий, — не успеем в Лужники.

Мы помчались во Дворец спорта, но не успели даже к концу игры.

Поздно вечером Валерий звонил Смагину домой по телефону:

— Ты извини, Володя, погорячился...

— Ничего страшного, — ответил Смагин. — В игре всякое бывает.

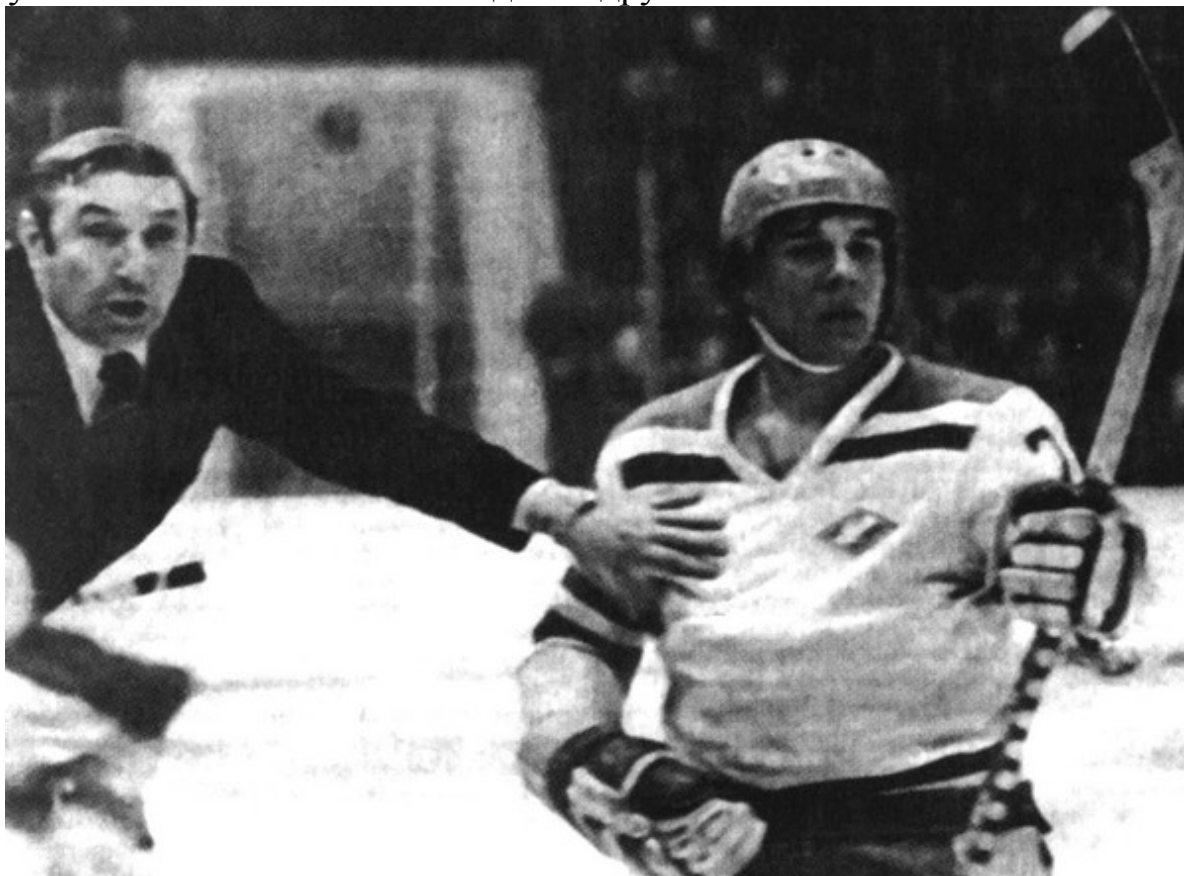
Харламов повесил трубку и впервые за этот день улыбнулся...»

«Разбор полетов» вокруг этого инцидента состоялся в спортивно-технической комиссии Федерации хоккея СССР 12 февраля.

В качестве «разбираемых» должны были предстать два столичных хоккеиста: спартаковец Сергей Коротков и армеец Валерий Харламов, которые серьезно провинились в последних матчах первенства страны. Однако в силу того, что Коротков был болен и не смог явиться на СТК, пред грозные очи судей предстал один Харламов.

В вину ему был поставлен недавний эпизод в матче с «Химиком». Случай, прямо скажем, не красящий любого спортсмена, но суть проблемы заключалась еще и в другом: тогда в отечественном хоккее

началась борьба с проявлениями звездной болезни у ряда ведущих хоккеистов (в январе в «Комсомольской правде» было напечатано открытое письмо динамовцу Александру Мальцеву), и «разбор полетов» с участием Харламова должен был стать очередной публичной выволочкой в назидание другим.

Сергей Коротков рвется в бой

На том заседании Харламов целиком и полностью признал свою вину, сообщил, что лично извинился перед пострадавшим. «Восемь лет я в большом хоккее, но ни разу не вызывался на заседание спортивно-технической комиссии, — признался Харламов. — Я глубоко сожалею о случившемся. Надеюсь, что подобного со мной больше никогда не повторится». Члены СТК оказались вполне удовлетворены раскаянием форварда и ограничились минимальным наказанием: дисквалифицировали его всего лишь на одну игру.

В марте 1975 года были возобновлены игры на розыгрыш Приза «Известий», которые теперь проходили в Чехословакии и Швеции. Были сыграны еще шесть матчей, которые сложились для наших хоккеистов неудачно: три матча были проиграны (все — чехословакам), один матч свелся к ничьей и две игры советская сборная выиграла. Итог по шайбам: 25:28 не в нашу пользу. Из них на долю харламовской тройки пришлось девять шайб: Петров, Харламов, Михайлов — все по 3. Приз «Известий» достался чехословакам, набравшим 29 очков (у нас было 26).

Тот розыгрыш Приза «Известий» можно было считать для советской сборной самым провальным. Мы три раза подряд (такого еще не бывало) проиграли чехословакам с общим счетом 6:19. Причем одну игру проиграли с доселе невероятным для нас разгромным счетом 3:9.

Поэтому на таком фоне перспективы нашей сборной на очередном чемпионате мира и Европы, который начался меньше чем через неделю после окончания Приза «Известий» в Мюнхене и Дюссельдорфе (ФРГ), выглядели не слишком радужными. Но вышло все наоборот — советская сборная выступила там блестяще, практически повторив результат двухлетней давности на ЧМиЕ в Москве.

Травмированный Вячеслав Анисин. Чемпионат мира в ФРГ. 1975 г.

Нами были выиграны все десять матчей (в том числе и два у чехословаков), что позволило советской сборной набрать максимальное количество очков — 20 (чехословаки отстали на четыре очка) и в 12-й раз стать первыми. Итог по шайбам: 90:23 в нашу пользу. Из них 23 шайбы пришлось на харламовскую тройку: Харламов — 10 (+6 голевых передач), Михайлов — 7 (+8), Петров — 6 (+12). Сюда же следует добавить и пять шайб Владимира Викулова, который два матча сыграл в этой же тройке, заменив один раз Харламова и один раз Михайлова.

Мюнхен. Здесь прошел чемпионат мира и Европы по хоккею-75

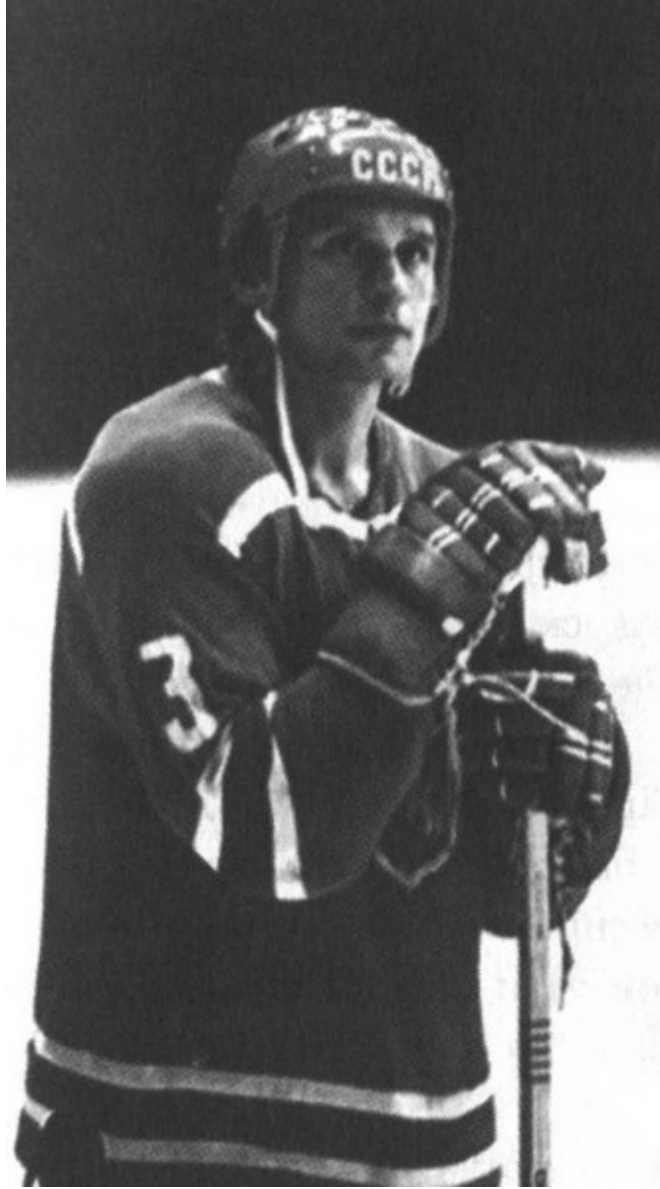
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦ

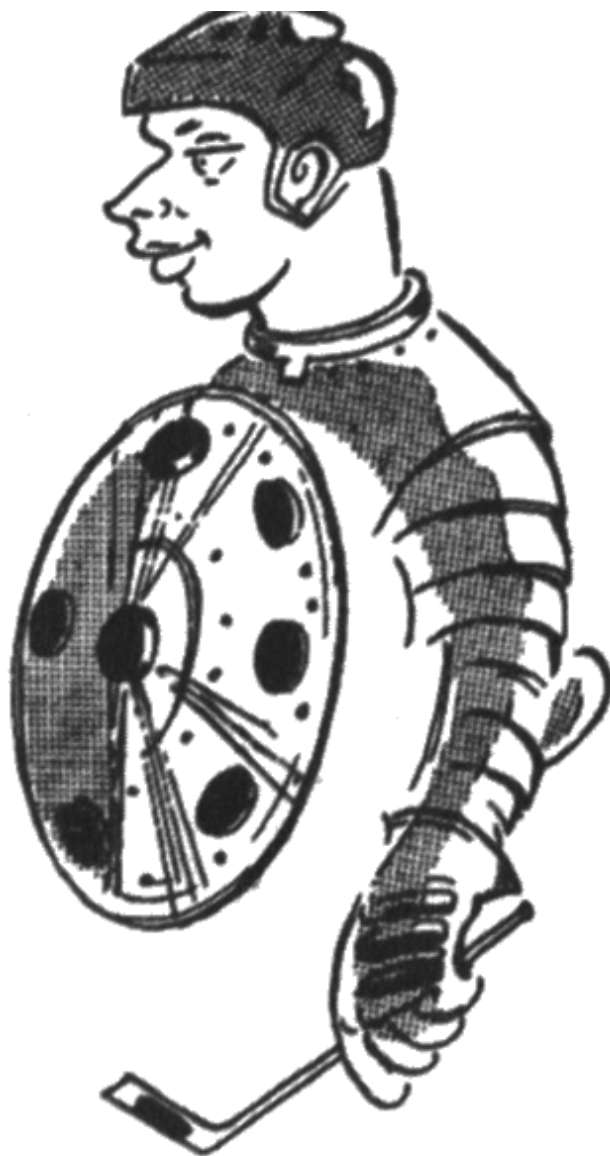
В конце мая 1975 года завершился чемпионат СССР по хоккею. На нем ЦСКА сумел вернуть себе чемпионский титул, обогнав прошлогоднего чемпиона, «Крылья Советов», на 8 очков (53 против 45). Армейцы забросили в ворота соперников 196 шайб, пропустив 122. Главным забивалой чемпионата стал Владимир Петров, набравший 53 очка (27 голов и 26 голевых передач). Его партнеры по тройке набрали следующие баллы: Борис Михайлов — 51 очко (40 + 11), Валерий Харламов — 39 (15 + 24). Общий итог харламовской тройки был следующий: 106 шайб и 61 голевая передача. Феноменальный успех!

Несмотря на то, что на льду тройка Михайлов — Петров — Харламов была неразлучна, в обычной жизни они часто отдыхали друг от друга. Вот и летние отпуска они проводили отдельно. Но с Харламовым последние четыре года рядом был другой армеец — защитник Владимир Лутченко, с которым они вместе дебютировали в сборной СССР в марте 1969 года. По словам В. Харламова: «Едва ли погрешу против истины, если самым близким другом назову я Владимира Лутченко, человека общительного и в высшей степени скрытного одновременно.

Мы прошли весь путь от новичков до двукратных олимпийских чемпионов вместе. Играли в юношеских командах, в молодежной команде ЦСКА, потом стали подключаться к основному составу — Володя, хотя и моложе меня на год, в большой хоккей вступил немного раньше...

В отпуск четыре года подряд мы ездили вместе, я не представлял себе, что можно прожить на свете целый день и не увидеть Лутченко...»

Защитник Владимир Лутченко.

Харламов сказал о нем: «Едва ли я погрешу против истины, если самым близким другом назову я Владимира Лутченко, человека общительного и в высшей степени скрытного одновременно»

Минуло всего три месяца, как уже стартовал очередной чемпионат СССР по хоккею — 30-й по счету. ЦСКА, как всегда, начал его резво, стремясь уже на старте за столбить за собой право быть безоговорочным фаворитом. Ему это удастся, хотя конечный финиш у этого турнира

окажется неожиданным. Каким? Не будем забегать вперед, чтобы не раскрывать интригу раньше времени.

Чемпионат начался 6 сентября, а спустя две недели (если быть точным — 23 сентября) в жизни Валерия Харламова произошло знаменательное событие — он стал отцом. Его возлюбленная Ирина, с которой он в тот момент еще не был официально расписан, родила ему сына, которого счастливые родители назвали Александром.

В ноябре советская сборная отправилась в Чехословакию, чтобы там провести два товарищеских матча со сборной этой страны в преддверии надвигающегося Приза «Известий» (а конечным пунктом этого пути должны были стать Олимпийские игры в Инсбруке). Обе игры в Праге наши ребята выиграли, но Харламова на этом празднике не было — он остался в Москве по личным мотивам (помогал жене справляться с новорожденным сыном). Вместо него с Михайловым и Петровым играл Мальцев. В таком составе трио забило всего 2 шайбы: Михайлов — 1, Мальцев — 1.

Зато на розыгрыше Приза «Известий» Харламов появился и в первом же матче с финнами (17 декабря), который наши выиграли 6:2, забил две шайбы. Следующие две игры наши ребята тоже выиграли, став победителями турнира. И во всех этих играх Харламов был в ударе: шведам он забросил одну шайбу (счет 5:3), а чехословакам сразу две, по сути, решив исход поединка в нашу пользу (счет 3:2). Таким образом, все шайбы на том турнире, которые выпали на долю харламовского трио, забил именно Харламов — 5 шайб. Редчайший случай для этой тройки, поскольку Харламов никогда не стремился быть главным забивалой, но в этом случае им стал. Может быть, потому что вот уже почти три месяца упивался званием отца. Окрыленный этим событием, он не скользил, а буквально летал по площадке, тем самым как бы умасливая хоккейного Бога за то, что тот наградил его наследником. Короче, на том турнире Харламов стал самым результативным форвардом, забив 5 шайб и сделав две голевые передачи.

Валерий Харламов с сыном Александром. 23 сентября 1975 г. в жизни Валерия Харламова произошло знаменательное событие — он стал отцом. Его возлюбленная Ирина, с которой он в тот момент еще не был официально расписан, родила ему сына

Спустя несколько дней после этого турнира ЦСКА (а также столичные «Крылья Советов») отправились в турне по Канаде и США, где в течение трех недель (28 декабря 1975 года — 11 января 1976 года) провели каждый по четыре игры с командами из НХЛ. Результаты эти

встреч выглядели следующим образом: ЦСКА — «Нью-Йорк Рейнджерс» — 7:3 (28 декабря), ЦСКА — «Монреаль Канадиенс» — 3:3 (31 декабря), ЦСКА — «Бостон Брюинз» — 5:2 (8 января), ЦСКА — «Филадельфия Флайерз» — 1:4 (11 января).

Лучшим бомбардиром у ЦСКА стал наш герой — Валерий Харламов, забивший 4 шайбы и сделавший три голевые передачи.

Общий итог того турне для советских команд выглядел следующим образом: ЦСКА — две победы, одно поражение, одна ничья, «Крылья Советов» — три победы, одно поражение.

Валерий Харламов в игре против сборной Финляндии

ПОБЕДНАЯ ШАЙБА ХАРЛАМОВА

В преддверии Олимпийских игр, которые должны были начаться в Инсбруке (Австрия) в начале февраля 1976 года, советская хоккейная сборная отправилась в товарищеское турне по Финляндии. В городах Турку и Хельсинки были сыграны два матча с национальной сборной этой страны. В первом случае наши выиграли 9:4, во втором — уступили 3:5. Из 12 забитых советскими хоккеистами шайб пять принадлежали харламовской тройке: Харламов — 2, Петров — 2, Михайлов — 1.

Инсбрук был дважды столицей зимних Олимпийских игр (1964 и 1976 гг.)

Первый олимпийский матч сборная СССР провела в Инсбруке 3 февраля против сборной-хозяйки — Австрии. Наши легко «раскатали» австрийцев «под орех» — 16:3. В том матче харламовское трио забило три шайбы: Петров — 2, Михайлов — 1. Харламов во всех случаях выступил как ассистент.

Следом наши ребята сыграли еще четыре матча, выиграв их все с общим счетом по шайбам 36:8. Из них на долю харламовской тройки пришлось семь шайб: Петров — 3, Харламов — 2, Михайлов — 2 (плюс две шайбы Бориса Александрова, который в одном из матчей заменял Михайлова).

14 февраля игрался финальный матч хоккейного турнира — СССР — ЧССР, который решал судьбу олимпийского золота. Матч транслировался по советскому ЦТ поздно вечером (22:25). Ох, и матч это был, я вам признаюсь — просто супер! Настоящая драма на льду. Столько лет прошло с тех пор, а я до сих пор помню те чувства, которые охватывали меня на протяжении всей игры: я то скрипел зубами от отчаяния, то прыгал от счастья (кричать при этом было нельзя, поскольку все мои домашние уже давно крепко спали).

О том, в каком предстартовом волнении находились хоккеисты, говорят слова Александра Якушева. О своей ночи накануне решающего матча он вспоминает следующим образом: «Ты должен, просто обязан заснуть. Но не можешь. Злишься, думаешь: молодые не спят — ладно, волнуются. Но ведь ты уже прошел одну Олимпиаду. Где твое олимпийское спокойствие? Вижу, как рядом лежит с открытыми глазами Володя Шадрин. Знаю, что не спит Шалимов. Он так хочет стать чемпионом!..»

Обе команды вышли на лед «Айсштадиона» заряженными только на победу. Но в первой двадцатиминутке удача была на стороне чехословаков. Проведя несколько молниеносных атак на ворота Третьяка (кстати, у него накануне ночью поднялась температура, и врачам команды с трудом удалось ее погасить и вернуть прославленного вратаря в строй), они забили две безответные шайбы. Для такого напряженного матча это был большой задел. А тут еще в самом начале второго периода (на 7-й минуте) сразу двое наших ребят — Жлуктов и Бабинов — были отправлены на скамейку штрафников. В этой ситуации чехословакам требовалось заколотить в ворота Третьяка третью шайбу, и олимпийское золото было бы у них в кармане. Но наша

четверка — Третьяк, Ляпкин, Цыганков, Шадрин — совершает немыслимое: выдерживает дикий натиск противника и сохраняет свои ворота в неприкосновенности. Это стало сигналом для всей советской команды.

Когда до конца второго периода остается семь минут, наши проводят стремительную атаку. Шалимов бросает шайбу в ворота Холечека, тот отбивает резиновый кругляш, но появившийся тут как тут Шадрин отправляет его в ворота. 1:2. Проходит всего лишь несколько минут и Петров устанавливает равновесие — 2:2. Все начинается сначала.

Владислав Третьяк защищает ворота советской сборной. Инсбрук-76. Матч СССР — ЧССР. Накануне у Третьяка ночью поднялась температура и врачам команды с трудом удалось ее погасить и вернуть прославленного вратаря в строй

Третий период наши ребята начали с яростных атак на ворота Холечека. Но шайба никак не хочет идти в сетку: Якушев попадает в перекладину, Мальцев — во вратаря. А в хоккее ведь как: не забиваешь

ты — забивают тебе. Во время очередной атаки на наши ворота шайба, брошенная Новаком, отскочила от Третьяка и упала ему за спину, угодив точно в ворота. И это за шесть минут до финальной сирены! Вот почему вся сборная Чехословакии высыпала на лед и устроила настоящий хоровод вокруг Новака. В тот момент мало у кого оставались сомнения в том, что золото достанется чехословаком. Помню, я сам выль белугой у экрана своего черно-белого «Рекорда». Но тем и велик спорт, что все в нем могут решить доли секунды.

Проходит каких-то две минуты после чехословацкого хоровода, как наш «ЯК-15» — Александр Якушев — сравнивает счет. Теперь уже наша сборная в полном составе выскакивает на лед и начинает целоваться друг с другом. Видимо, эта шайба психологически надломила чехословаков, которые уже успели уверовать в свою победу и стали играть на удержание счета. А это всегда чревато. В итоге спустя две минуты герой нашей книги Валерий Харламов забивает «золотую» для нашей сборной шайбу. 4:3. Как будет вспоминать позднее сам наш великий нападающий: «Я боялся не попасть в пустые ворота. Первый раз в жизни боялся. Никого в них не было. Зачем я бросил верхом? Не знаю. Бросил, и показалось, что шайба полетит выше, не войдет. А она вошла. Под самую штангу...»

На той Олимпиаде харламовская тройка забила 12 шайб: Петров — 6 (+3 голевые передачи), Харламов — 3 (+6), Михайлов — 3 (+1). Как видим, лучшим в трио был Владимир Петров, который спустя два месяца должен был отправиться на чемпионат мира в Катовице (Польша) и уже там помочь нашей сборной стать сильнейшей. Но Петров останется дома. Почему? Из-за конфликта с тренером Б. Кулагиным его (а также защитника Александра Гусева) накажут тем, что оставят в Москве. Как заявит Кулагин: «В поведении Петрова и Гусева сквозит безразличие к работе и к результату...» Это безразличие проявилось в коротком турне сборной СССР перед чемпионатом — в поездке в Швецию, где наша сборная сыграла два матча — в одном победила, в другом довольствовалась ничьей. Именно там и решилась судьба Петрова и Гусева.

*Советская сборная по хоккею — чемпион зимних Олимпийских игр.
1976 г.*

ПРОВАЛ В КАТОВИЦЕ

Вскоре после Олимпиады в жизни Валерия Харламова произошло знаменательное событие. Какое? Дело в том, что несмотря на то, что он вот уже полтора года жил с Ириной и эта связь привела к рождению ребенка, родители хоккеиста ни разу не видели свою невестку живьем, а мать Ирины не была представлена своему будущему зятю. Вот такой получился парадокс, который вытекал из неприятия родителями Валерии невестки. Вот как об этом рассказывает мама Ирины Нина Васильевна: «Наши отношения с родителями Валерия всегда были непростыми. Но я не виню Бегонию и даже по-матерински ее понимаю. У нее была сложная жизнь. Оказаться вдали от родины, жить, испытывая большие материальные трудности... Валера только-только стал подниматься на ноги, приносить в дом хорошие деньги. И тут, надо же, женитьба! Бегония так и сказала мне: „Ты отняла у меня сына“. Думаю, и Валерин выбор невесты не вполне устроил родителей...»

Итак, 8 марта 1976 года возникшая okazия была все-таки благополучно разрешена — две семьи решили помириться. В тот день друзья Валерия заехали к Ирине домой и забрали ее с сыном знакомиться с родителями жениха. А после этого Харламов приехал знакомиться с будущей тещей. Она вспоминает:

«Первой вошла Ирина, и сразу почему-то ко мне: мама, ты только на него не кричи, а то он сильно тебя боится. А я думаю, боже упаси, чего это я кричать должна, хоть бы у них все сложилось. Вошел Валера с детской коляской, здоровается. А я вдруг говорю: „Вот ты какой, дай-ка я за тебя подержусь!“ Он рассмеялся и отвечает: „А я думал, меня с восьмого этажа сбросят“».

Валерий Харламов в минуты отдыха. Книги знаменитый хоккеист любил читать соответствующие своей беспокойной натуре. Ему нравились приключения и фантастика

Тем временем за две недели до мирового первенства в Катовице — 23 марта — завершился чемпионат СССР по хоккею. На этот раз золото досталось хоккеистам московского «Спартака» (это было их четвертой победой в этом турнире). Причем спартаковцы долго держались за лидером — ЦСКА, а на финише поднапряглись и обошли его, обогнав на два очка (50 против 48). Из харламовской тройки самыми результативными игроками, вошедшими в десятку бомбардиров, стали Владимир Петров и Борис Михайлов. Первый набрал 44 очка (22 забитые шайбы и 2 голевые передачи), второй — 38 очков (31 + 7).

Как уже отмечалось, эти прекрасные результаты не стали пропуском для того же Петрова в сборную СССР, которая должна была

отправиться в Катовице — его туда не взяли. А вместо него в харламовскую тройку был включен Александр Мальцев.

Чемпионат мира и Европы в Катовице открылся 8 апреля. В сборную СССР были призваны несколько новичков: Александр и Владимир Голиковы («Химик», Воскресенск), Хельмут Балдерис («Динамо», Рига), Сергей Коротков («Спартак», Москва), Виталий Филиппов («Динамо», Москва). Однако уже на старте турнира наша сборная совершила немислимое — проиграла хозяйке турнира сборной Польши. Команде, которой мы никогда ранее не проигрывали. Более того, в 1973 году сборная СССР обыграла ее с сенсационным счетом 20:0, а на прошлом чемпионате по сумме двух матчей выиграли со счетом 27:3. Короче, настрой перед матчем у наших хоккеистов был соответствующий: один из молодых хоккеистов в разговоре с Третьяком самоуверенно заявил, что сыграть с Польшей — пустяки. Вратаря от такого заявления покорило. И, как выяснилось, не зря.

Поскольку и наши тренеры считали поляков не самыми сильными соперниками, они решили дать отдохнуть основному вратарю Третьяку, выставив с самого начала Александра Сидельникова. Игра началась, как и следовало ожидать, с атак советской сборной. Однако сколько бы ни создавали опасных моментов наши ребята, все их атаки разбивались о неприступную твердыню — вратаря поляков Анджея Ткача. В тот вечер он буквально творил чудеса, выручая свою команду даже в безнадежных ситуациях. И, глядя на самоотверженную игру своего голкипера, вдохновилась вся польская сборная. Тем более, что играли они у себя дома при бешеной поддержке болельщиков. Как результат: уже в первом периоде поляки забросили в ворота Сидельникова две безответные шайбы.

«Сподек» — спортивный комплекс в Катовице (Польша). В апреле 1976 года в «Сподеке» случилась одна из самых громких сенсаций в истории игровых видов спорта. В матче 43-го чемпионата мира по хоккею с шайбой сборная СССР проиграла команде Польши со счётом 4:6

Этот матч транслировали поздно вечером (с 22:30), но ваш покорный слуга, как и миллионы других болельщиков, не спал. Когда наши ушли на перерыв, проигрывая с разницей в две шайбы, я все равно был уверен, что это всего лишь досадная ошибка. Что со второй двадцатиминутки наши обязательно воспрянут и набросают Ткачу как минимум десяток шайб. Ведь сборная Польши всегда считалась вечным аутсайдером и никакие родные стены не могут изменить эту ситуацию. Но произошло невозможное. Второй период наши тоже проиграли, правда, с разницей в одну шайбу — 2:3. Но легче от этого не стало, ведь общий счет был для нас катастрофическим — 2:5. И это притом, что после четвертой пропущенной шайбы у нас в ворота встал Третьяк. Но разве мог он в одиночку переломить ход игры? Если защитники передвигаются как вареные курицы и позволяют соперникам

обстреливать ворота с близкого расстояния? Если нападающие грешат неточными передачами, а порой и вовсе не видят друг друга? Впрочем, не все нападающие были такими. Например, харламовская тройка в лице Михайлова — Мальцева — Харламова играла лучше всех, забив три шайбы: Харламов — 2, Михайлов — 1. Но этого, увы, оказалось недостаточно. Поляки в тот день играли намного лучше, буквально творя на поле чудеса. Особенно усердствовал их дебютант 22-летний Веслав Шобчик, который совершил хет-трик — забил в наши ворота три шайбы. А наши дебютанты показали себя с самой плохой стороны: новая тройка Капустин — братья Голиковы свой микроматч начисто проиграла, пропустив 4 шайбы.

В третьем периоде наши ребята предприняли попытку переломить ход игры, но было поздно: поляки, почувствовав вкус победы, буквально вгрызались в каждый сантиметр площадки. А при любом удобном случае ловили соперника на контратаках и забивали новые голы. До конца игры оставалась всего минута, а мы проигрывали полякам 3:6. И только за 51 секунду до финальной сирены Харламов сократил разрыв до двух шайб. Но это было слабым утешением. Вся Польша в тот день ликовала.

За 20 секунд до конца Джобчик забивает свой третий гол в матче! Сумасшедший дом. И пусть Харламов за 5 секунд до конца делает счет 6:4, это остается совершенно незамеченным польскими болельщиками. Трибуны безумствуют. Шок для советских хоккеистов! Польские игроки были не в состоянии петь свой гимн, но это сделали за них их болельщики

Поражение от поляков стало первым звончком для миллионной армии советских болельщиков: что-то с нашей сборной не то. Это опасение усилилось на следующий день, когда сборная СССР встречалась с очередным аутсайдером — сборной ГДР — и буквально вымучила победу со счетом 4:0. Но общее впечатление от игры нашей сборной все равно было тусклое. «Что же будет, когда мы встретимся с чехословаками?», — с тревогой спрашивали себя миллионы советских болельщиков.

Однако с третьего матча (против финнов) наши ребята, что называется, раскатались и одолели соперника со счетом 8:1. Два дня спустя нашими соперниками стали шведы и их постигла похожая участь — их мы обыграли 6:1. Потом под нас «легла» сборная ФРГ — 8:2. В итоге на момент решающего матча с чехословаками у нас был не самый худший результат: из пяти первых матчей мы выиграли четыре, соотношение шайб было 30:10 в нашу пользу.

Матч СССР — ЧССР состоялся в субботу 17 апреля. Ажиотаж был огромный: помню, я выглянул во двор и увидел, что практически в каждом окне мерцал в ночи телевизор (трансляция началась в 22:30). И так, уверен, было по всей стране. Да что говорить, если сам Брежнев, обычно укладывавшийся спать сразу после программы «Время» в 21:30, на этот раз уселся смотреть у себя на даче трансляцию из Катовице (для справки: матч транслировался на 17 стран).

Лучший нападающий сборной СССР на ЧМ 1976 г. Сергей Капустин был травмирован в матче с ФРГ и не смог участвовать в поединке со сборной ЧССР

Наши ребята вышли на ту игру с поредевшими рядами: после матча с ФРГ были травмированы два лучших нападающих: Александр Мальцев и Сергей Капустин (оба в пяти матчах забили по 3 шайбы). Да еще в самом начале игры с чехословаками травму получил Владимир Шадрин. В итоге у нас на площадке осталось 8 нападающих, 6 дебютантов и не было ни одной сыгранной пятерки. Например, Харламов и Михайлов играли с дебютантом Владимиром Голиковым, и

их трио так и не сумело отметиться хотя бы одним голом. Соотношение бросков у обеих команд было примерно равное: наши ребята бросили по воротам Холечека 47 раз, чехословаки — 55. Но последние оказались удачливее и вели в счете на протяжении всей игры. Они первыми открыли счет и удерживали его таким до второго периода. Затем Васильеву удалось отквитать эту шайбу, но в заключительной двадцатиминутке чехословаки нас дожали: довели счет до 3:2 и удерживали его вплоть до финальной сирены.

После этой игры наши ребята провели еще три встречи и во всех одержали победу. А потом снова встретились с командой ЧССР. Для последних эта игра уже ничего не решала — набрав 18 очков, они досрочно завоевали золото мира и Европы. Нашим же нужна была победа, чтобы взять серебро мира и Европы. Но чехословаки сделали все от них зависящее, чтобы испортить нам обедню. Несмотря на то, что уже после первого периода они проигрывали 1:3 (две шайбы забил харламовское трио: Михайлов — 1, Голиков — 1), в двух последующих двадцатиминутках они не пропустили ни одной шайбы, а сами забили две. Итог — 3:3. Наши взяли «серебро» чемпионата мира и только «бронзу» Европы («серебро» досталось шведам). Для нашей сборной такой результат считался провальным (от чехословаков мы отстали на целых 6 очков!).

Разбирая потом причины этой неудачи, специалисты упрекнули тренеров сборной Бориса Кулагина, Константина Локтева и Владимира Юрзинова в том, что они сделали ставку на «старичков», в то время как надо было смело экспериментировать с молодежью. Анатолий Тарасов, к примеру, писал: «Считаю, что со времен Олимпийских игр в Саппоро в сборной появился лишь один сильный хоккеист — Виктор Шалимов. Не бедно ли это для многомиллионного советского хоккея? А такие игроки, как Анисин, Лебедев, Бодунов, Репнев, Котов, о которых долгие годы говорилось, как о талантах, как об игроках очень перспективных в двадцать лет, теперь, в расцвете сил, они списаны из сборной...»

Сборная по хоккею ЧССР — золотой призер чемпионата мира и Европы 1976 г. — не скрывает своей радости

На чемпионате в Катовице советская сборная забросила 50 шайб и 23 пропустила. На долю харламовской тройки (напомню, что вместо Петрова в ней играл Мальцев) пришлось 14 шайб: Михайлов — 7 (+6 голевых передач), Харламов — 4 (+10), Мальцев — 3 (+3). Но главным было не это. Именно на том провальном для нас чемпионате Валерий Харламов был признан лучшим нападающим турнира и единственный из советской сборной вошел в символическую сборную мира (вратарь — И. Холечек (ЧССР), защитники — Ф. Поспишил (ЧССР), М. Вальтин (Швеция), нападающие — В. Мартинец (ЧССР), М. Новы (ЧССР), В. Харламов (СССР).

Рассказывает О. Спасский:

«Неудача в Катовице — первая после Праги-72 — подавляла.

— Я, конечно, виноват, — говорил Володя Петров, когда Борис и Валерий, только что прилетевшие из Польши, вместе

с женами Таней и Ириной приехали к Петровым. — Но ведь и вы, наверное, могли...

Борис отмахнулся:

— Наверное...

Валерий, в шутку вроде бы, спросил:

— Петь, а с кем из тренеров ты не ругался?..

Поначалу Володя опешил. Потом невесело засмеялся:

— С Чернышевым... Почти не ругался...

Надя, жена Володи, кивнула:

— С Аркадием Ивановичем ссориться тебе неудобно было. Не только из-за его мягкого характера. А еще и потому, что он тебе первым о рождении Максима сообщил...

Борис и Володя были, несомненно, более схожи друг с другом, чем с Валерием. Уже потому, что в готовности спорить Харламов заметно уступал партнерам по звену. Был более уступчив, что ли...

Однако мозгом, душой и мотором несравненной первой тройки был, бесспорно, Валерий...»

Тренер московского «Динамо» и сборной СССР Аркадий Иванович Чернышев. По силе тренерского таланта он ни в чем не уступал А. В. Тарасову, а в чем-то даже его превосходил

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ: СВАДЬБА И АВАРИЯ ОДНОВРЕМЕННО

Несмотря на провальные итоги мирового первенства, игроки харламовской тройки не унывали. Так, Борис Михайлов именно поздней весной 1976 года купил себе дачу (больше никто в том ЦСКА таковой не имел), а Валерий Харламов женился на своей девушке, матери их общего сына Александра — Ирине. Это случилось в пятницу, 14 мая 1976 года.

Вспоминает теща Харламова Н. В. Смирнова: «Валерий одно время не проявлял активности в плане женитьбы. Говорил Ирине: „Вот выиграем серию — женюсь“ — „А если не выиграете?“ — спрашивала Ира. — „Все равно женюсь“, — смеялся он. Но кто знает, что у него было в голове?

Я сама растила дочь одна и знаю, как это тяжело. Неужели, думала, Сашенька останется незаконнорожденным? А ведь в Ирину был влюблен парень, который готов был взять ее в жены с чужим ребенком. Я было начала уговаривать дочь согласиться на брак, но Ирина отрезала: люблю только Валеру...»

После посещения ЗАГСа молодожены отправились в ресторан «Звездное небо», располагавшийся в самой модной гостинице того времени — «Интуристе», где их уже ждало больше сотни гостей. Веселье продолжалось до глубокой ночи. Уже под утро, когда мать невесты Нина Васильевна будет разбирать многочисленные подарки, преподнесенные молодоженам гостями, ей в руки попадет бюстик с изображением Харламова. «О Боже! — всплеснула руками теща. — Это кто же додумался? Будто на могилку Валеры». К сожалению, дурные предчувствия не обманут женщину, о чем разговор будет впереди.

С Александром Мальцевым, 1976 год (из коллекции Геннадия Кольдина)

Между тем спустя две недели после свадьбы молодожены едва не погибли, попав в автомобильную аварию. На календаре было 26 мая 1976 года.

Авария произошла ночью на Ленинградском шоссе (Харламовы возвращались из гостей). Виноват был Харламов, который частенько лихачил и не раз попадал в аварии. Как вспоминает журналист О. Спасский:

«Валерий ездил отчаянно. О необходимости соблюдать правила вспоминал не всегда. Более лихим водителем среди хоккеистов ЦСКА был, на мой взгляд, только Сергей Макаров. Говорю, правда, только о тех армейцах, в машинах которых довелось ездить...»

Итак, Харламов на одном из участков трассы решил обогнать грузовик. Навстречу шла другая грузовая машина, но Харламову показалось, что он успеет проскочить между ними. Спортсмен ударил

по газам, но в следующую секунду увидел, что из-за встречной машины выскакивает, идя на обгон, еще один лихач — на такси. Харламов вдавил ногу в педаль тормоза, однако было поздно — его «Волга» врезалась в телеграфный столб.

В этой аварии сильнее всех пострадал Харламов: у него оказались сломаны правая нога, несколько ребер и было сильнейшее сотрясение мозга (Ирина отделалась переломом пятки и сотрясением мозга). Пострадавших доставили в 67-ю городскую больницу, а изуродованную «Волгу» привезли на территорию Дворца спорта ЦСКА. Когда в клубе узнали об этом, тут же позвонили домой врачу команды Олегу Белаковскому. На удачу тот оказался дома и примчался сначала в ЦСКА, а потом помчался в 67-ю. Быстро договорившись с тамошними врачами, он уже через пару часов перевез Харламова и Ирину в более комфортабельную лечебницу — Главный военный госпиталь в Лефортово. Там за выздоровление пострадавших взялся хирург-виртуоз Андрей Сельцовский.

**Валерий Харламов, старший ординатор травматологического
отделения Главного военного госпиталя имени Бурденко
А. П. Сельцовский, врач сборной команды СССР по хоккею
О. М. Белаковский. Трудное возвращение Валерия в строй после
аварии 1976 года**

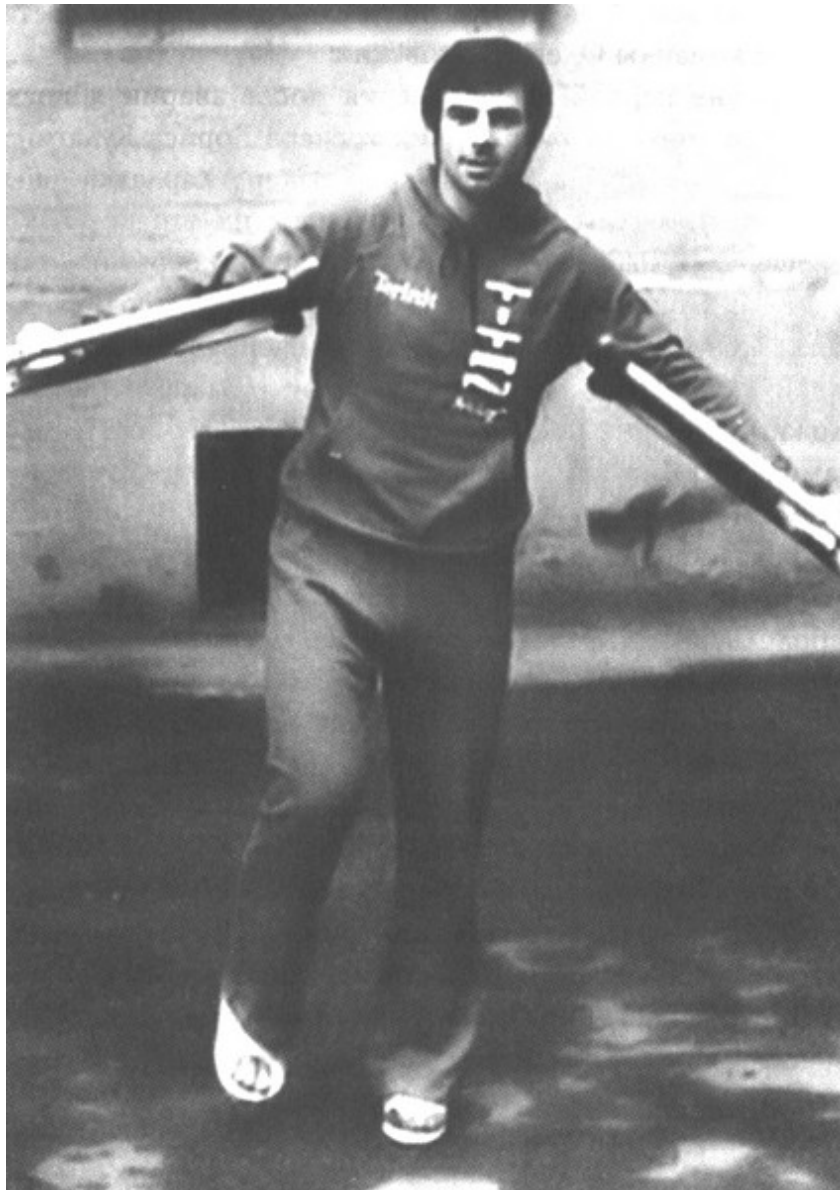
Рассказывает мама Ирины Н. В. Смирнова:

«Какое-то время после свадьбы Ира с Валерой жили отдельно от меня (Нина Васильевна жила на „Авиамоторной“, а молодожены в холостяцкой „однушке“ Харламова в Тушино. — *Ф. Р.*). Однажды звонят мне на работу: посидишь ли завтра с маленьким Сашей, они куда-то в гости собрались. Условились, что они еще перезвонят. На другой день я жду звонка, думаю, может, нашли кого в няньки, как вдруг звонит знакомая и говорит, что они на своей „Волге“ разбились...»

Два месяца Харламов провел на больничной койке и почти все это время ему приходили посетители, причем как знакомые, так и совершенно неизвестные. Когда врачи попытались ограничить этот поток и ввели строгую пропускную систему, приятель Харламова, защитник ЦСКА Владимир Лутченко, нашел выход — собственноручно раздвинул решетку в одном укромном месте, «пробив» тем самым проход.

В августе Харламов впервые встал на ноги и сделал первые самостоятельные шаги по палате. Тогда же он внимательно стал следить за перипетиями первого розыгрыша Кубка Канады, который стартовал в Монреале 31 августа. Будь Харламов здоров, обязательно бы участвовал в этом турнире. Впрочем, может быть, и нет. Почему? К руководству сборной тогда пришел новый тренер — Виктор Тихонов из рижского «Динамо», который решил начать процесс резкого омоложения национальной сборной. Поэтому на Кубок Канады он повез экспериментальную сборную, из которой выпали ветераны: помимо Харламова в ней отсутствовали его партнеры по тройке Борис Михайлов и Владимир Петров, защитник Геннадий Цыганков, а также спартаковские нападающие Александр Якушев и Владимир Шадрин. В

итоге на том турнире наша команда заняла третье место, а первые два достались канадцам и чехословакам.

О. М. Белаковский (врач сборной СССР по хоккею): «...Шло время, Валера стал потихоньку ходить. Настал день, когда мы все вместе приехали в ЦСКА. Валера пошел в раздевалку, надевая коньки, невероятно волновался, дрожали руки. Попросил клюшку, как он сказал — „для уверенности“»

Осенью 1976 года Харламов вернулся на лед (сначала играл с юношами из ДЮСШ ЦСКА), хотя у врачей на этот счет были большие сомнения. Впрочем, даже после этого многие продолжали сомневаться в том, что он сможет стать прежним Харламовым, а не его бледной копией. Чтобы помочь ему быстрее адаптироваться, его коллеги по спорту делали все возможное.

Первая игра Харламова после автокатастрофы состоялась 16 ноября 1976 года во Дворце спорта в Лужниках. ЦСКА играл против своих земляков из «Крыльев Советов». Вспоминает врач армейской команды Олег Белаковский:

«Накануне первой игры Валерия после аварии я поехал в „Крылья Советов“ и с разрешения тренера Бориса Кулагина выступил перед ребятами. Я сказал, что Валера Харламов впервые после аварии выходит на лед, и попросил их отнестись к нему по-человечески. Ребята меня поняли и очень бережно сыграли против него. После игры я позвонил генерал-лейтенанту, замначальника ЦСКА по медицинскому обеспечению, который однажды накричал на меня, когда я его уверял, что Валера будет играть. Я доложил: „Сегодня после тяжелой травмы старший лейтенант Харламов впервые играл и забил шайбу“. В трубке прозвучало „Спасибо“ и раздались гудки...»

Свою шайбу Харламов забил уже на 4-й минуте игры, чем поверг трибуны в неопиcуемый восторг — ему аплодировали все, даже болельщики «Крылышек». Отыграв два периода, Харламов в третьем сел на скамейку запасных, поскольку играть весь матч ему еще было тяжело (вместо него вышел Вячеслав Анисин, перешедший в этом сезоне в ЦСКА из... «Крыльев Советов»). В тот день армейцы выиграли 7:3. Сам Харламов об этой игре вспоминал следующее:

«Играл я тогда как в тумане. И не потому, что был слаб. Функционально я уже восстановил форму. Просто я видел, что ребята оберегают меня — и партнеры, и противники. И тронуло меня это необыкновенно. Значит, нужен я. Значит, ценят. Ощущение такое — вот-вот разревусь. Еле совладал с нервами...»

Харламов восстанавливался после аварии, обретал привычную уверенность и надежность. Как всегда восхищал своих поклонников. Во время восстановления, по рекомендации Тарасова, Харламов тренировался с ребятами детской хоккейной школы ЦСКА — один против 7–8 мальчишек

НЕУДАЧА ПО-ВЕНСКИ

В состав сборной СССР Харламов вернулся в декабре того же 1976 года, чтобы сыграть в турнире на Приз «Известий». Игры проходили 16–21 декабря. Наша сборная сыграла три матча и все их выиграла. Харламов выходил на лед во всех играх и в первом же матче, против шведов, сделал хет-трик — забил три шайбы (единственные его голы на том турнире). Причем, если в случае с «Крылышками» еще можно было предположить, что забил он свой гол на 4-й минуте с помощью возможных поддавок со стороны соперников, то в случае со шведами это было исключено. Наши тогда выиграли 4:2 (причем четвертую шайбу забил Борис Михайлов, игравший в одной тройке с Харламовым). Кстати, именно Михайлов и Харламов стали самыми результативными игроками турнира.

Спустя несколько дней после этого сборная СССР отправилась в турне по Канаде и США, где в период с 27 декабря 1976 года по 8 января 1977 года провела восемь матчей с клубами ВХА. Вот как выглядели результаты этих матчей: СССР — «Нью-Ингленд Уэйлерс» — 2:5, СССР — «Цинциннати Стингерс» 7:5, СССР — «Хьюстон Аэрос» 10:1, СССР — «Индианаполис Рейсерс» 5:2, СССР — «Сан-Диего Маринерс» 6:3, СССР — «Эдмонтон Ойлерс» 3:2, СССР — «Виннипег Джетс» 3:2, СССР — «Квебек Нордикс» 1:6.

Из харламовской тройки лучшими бомбардирами оказались: Владимир Петров — 10 очков (6 голов и 4 голевые передачи) и Валерий Харламов — 7 очков (1 + 6).

Во второй половине марта 1977 года завершился чемпионат СССР по хоккею, в котором ЦСКА вернул себе чемпионский титул после годичного перерыва. Среди десяти самых результативных игроков турнира были и двое из харламовской тройки: Владимир Петров, набравший 62 очка (26 забитых шайб + 36 голевых передач), и Борис Михайлов с 51 очком (28 + 23).

Александр Мальцев с главным призом турнира «Известий» — снеговиком. На этом турнире В. Харламов забил 3 шайбы в игре со шведами

В начале апреля 1977 года сборная СССР отправилась в Финляндию и Швецию на товарищеские игры в преддверии очередного чемпионата мира и Европы в Вене (Австрия). Во время турне были проведены три матча и все они завершились победами наших ребят. Харламовское трио отметилось пятью забитыми шайбами: Михайлов — 3, Харламов и Петров — по одной шайбе.

Турнир в Вене начался для советской сборной 21 апреля игрой на льду «Штадтхалле» с ФРГ. Наши победили 10:0. В ней Харламов забил две шайбы, а его партнеры по тройке — по одной. Затем советские хоккеисты победили финнов — 11:6 (Харламов отметился хет-триком, Петров забил две шайбы, Михайлов одну), канадцев — 11:1 (Михайлов — 2, Харламов — 1), румын — 18:1 (Михайлов — 3, Петров — 2, Харламов — 1).

Кстати, в составе канадской сборной играли профессионалы, пусть и не лучшие, поскольку последние были заняты в играх Кубка Стэнли

(в Вену, к примеру, приехал хорошо знакомый нам по Суперсерии-72 Фил Эспозито). Игра СССР — Канада вызвала горячий интерес по обе стороны океана. Достаточно сказать, что сразу две западные фирмы (автомобильный концерн «Дженерал Моторс» и пивоваренная компания «Керлинг О'Кид») пообещали канадским хоккеистам, если они победят русских, крупное денежное вознаграждение (пивные короли прислали в Вену 9 тысяч банок пива для поддержания тонуса у канадских хоккеистов). Однако ни баксы, ни пиво не помогли хваленым профессионалам: уже к середине второго периода мы вели со счетом 8:0! Потом Рик Хэмптон «размочил» счет, но эта шайба оказалась единственной в воротах Третьяка.

Таким образом, после четырех игр у советской сборной был самый лучший баланс шайб: 50 заброшенных и 8 пропущенных. Даже наши ближайшие преследователи чехи и шведы по заброшенным шайбам отставали от нас чуть ли вдвое. Поэтому стоит ли говорить, кому отдавали предпочтение букмекеры, да и большинство остальных болельщиков, когда 28 апреля на лед «Штадтхалле» вышли сборные СССР и Чехословакии?

Сборная СССР на ЧМ по хоккею в Вене (1977). Верхний ряд: Валерий Харламов, Виктор Шалимов, Александр Голиков, Сергей Бабинов, Вячеслав Фетисов, Сергей Капустин, Хелмут Балдерис, Василий Первухин. Средний ряд: Юрий Деткин (массажист), Александр Мальцев, Владимир Шадрин, Александр Якушев, Виктор Жлуктов, Владимир Лутченко, Александр Гусев, Геннадий Цыганков, Олег Белаковский (врач), Владимир Петров. Нижний ряд: Владислав Третьяк, Валерий Васильев, Владимир Юрзинов (тренер), Борис Кулагин (тренер), Константин Локтев (тренер), Борис Михайлов, Александр Сидельников

Вспоминает В. Третьяк:

«Видимо, наши соперники нервничали сильнее нас. Вратаря сборной ЧССР Холечека окружила вся команда — что-то говорят ему, хлопают по щиткам клюшками. На первой же секунде сильный бросок по моим воротам сделал Эберман. Я отбил. Затем с глаза на глаз со мной вышел Бубла, он бросил, я подставил клюшку и сразу грудью упал на шайбу. Момент был напряженный. Много зависело от того, кто откроет счет. К счастью, это удалось нам. На 6-й минуте Капустин стремительно прошел вдоль борта за ворота Холечека, затем выдал пас назад, и Жлуктов с ходу забросил шайбу в ворота. Вскоре Мартинец, когда чехи играли в большинстве, швырнул шайбу издали. Я был закрыт игроками и не среагировал на бросок. Счет сравнялся — 1:1.

На второй период мы вышли с совсем другим настроением: мы чувствовали, что сильнее соперников, что можем убедительно выиграть. Так и случилось. Капустин (дважды), Михайлов и Бабинов довели счет до 5:1, а в третьем периоде Якушев поставил точку — 6:1.

После игры ко мне подошел чехословацкий игрок Новак.

— Все правильно, — сказал он. — Вы сильнее, вы будете чемпионами.

— Посмотрим, — уклончиво ответил я.

Когда мы пришли в душ, Эберман, явно опечаленный неудачей, сказал:

— Ну что ж, мы чуть не выиграли Кубок Канады, а вы выиграете звание чемпионов мира. Так будет, вот увидишь...

— Ты, наверное, шутишь, — перебил я его. — Вся борьба на чемпионате еще впереди.

Я действительно думал так, как говорил. Но этого отнюдь не скажешь о некоторых других наших хоккеистах и тренерах.

Они, кажется, поверили в то, что „золото“ нам уже обеспечено. Слишком рано поверили... Смелые интервью журналистам, преждевременные выступления перед болельщиками, которые приехали в Вену, самоуверенность — все это было совершенно не в стиле нашей команды...»

ЧМ по хоккею в Вене (1977). Матч сборных СССР — ЧССР. Фото из журнала «Стадион» № 22, 1977 г. В. Третьяк: «На первой же секунде сильный бросок по моим воротам сделал Эberman. Я отбил. Затем с глазу на глаз со мной вышел Бубла, он бросил, я подставил клюшку и сразу грудью упал на шайбу»

После победы над чехословаками наши победили американцев — 8:2 (Михайлов — 3, Петров — 2). А 2 мая вышли на игру со шведами. Подавляющее число экспертов тогда спорили: сумеет ли наша сборная

и ее одолеть с крупным счетом? О том, что советская сборная может проиграть, речи вообще не шло. Да и о каком проигрыше можно было говорить, если нашим хоккеистам достаточно было одолеть шведов и золотые медали досрочно были бы у них в кармане. А что получилось? Послушаем рассказ непосредственного участника той игры В. Третьяка:

«Никто из нас не сомневался в победе. Подумаешь, шведы... Сколько раз их побеждали! Безусловно, на настроение наших игроков повлияли и слишком оптимистические высказывания газет. „Русские сильнее всех, — писали они. — Чемпионат закончен. Чемпионы уже известны.“

Напрасно тренеры (Б. Кулагин, К. Локтев и В. Юрзинов. — *Ф. Р.*) не нарушали эту идиллию, не напоминали игрокам о том, где они находятся. Впрочем, и тренеров отчасти можно было понять. За шесть матчей наша команда забросила соперникам 64 шайбы. Трудно было не поверить в то, что мы действительно сильнейшие. Одна победа, и мы — чемпионы!

И вот начался матч со шведами. На первой же минуте Харламов едва не забил гол. Через некоторое время шайба еще трижды могла влететь в ворота „Тре крунур“. Как ни странно, но и это пошло нам во вред. Мы решили: ну, все в порядке — „поймали“ свою игру, сейчас забросаем соперников шайбами. Но время шло, а ничего похожего на успех не было. Первый гол шведы забили нам в первом периоде. Наши игроки напоминали рыб, бьющихся об лед. У них было огромное желание победить, у них было мастерство, но все это не приносило реальной пользы.

Во втором периоде шведы стали играть активнее, а на нашу защиту напало какое-то оцепенение. Соперники без помех бросают по моим воротам, смело идут на добивание, мои же товарищи по команде... спокойно стоят и наблюдают. Прямо мистика какая-то! К тому же шведы грамотно построили защиту. Даже играя в меньшинстве, они запросто лишали наших хоккеистов возможности атаковать ворота, а при первом же удобном случае, не медля, контрнаступали...»

*Капитан сборной СССР 1980-х годов, коллега В. Харламова по ЦСКА
Вячеслав Фетисов*

Третьяк прав — наша команда в тот день была просто на себя не похожа. Утверждаю это как очевидец, который отсмотрел весь матч от начала до конца. Плохо играли все: и защита, и нападение. Третьяк тоже не показал своей лучшей игры, но в большинстве голов его вина была минимальна — прозевала защита. Именно поэтому уже в середине игры наши тренеры посадили на скамейку запасных двух

защитников — Александра Гусева и Сергея Бабинова, которые не справлялись со своими обязанностями. И матч мы доигрывали с двумя парами защитников. Был посажен отдыхать и герой наши книги — Валерий Харламов, у которого в этой игре тоже ничего не получалось. Да что говорить: будь у тренеров такая возможность, они бы посадили на скамейку запасных чуть ли не всю команду. А играть тогда с кем? В итоге оставшиеся игру домучили, уступив шведам со счетом 1:5. Для нашей сборной это был первый тревожный звонок.

А следом за шведами на нас уже «катали» чехословаки, которые после этого поражения сборной СССР поняли — еще не все для них потеряно в борьбе за золото турнира. И они дали настоящий бой нашей сборной (напомню, что в первой игре мы выиграли 6:1), поведя уже после первого периода со счетом 3:0.

Вспоминает В. Третьяк:

«Понурые, потерянные, мы брели в раздевалку. Не хотелось смотреть друг другу в глаза. Никто не узнал бы в этот момент сборной СССР. В коридоре меня догнал Владимир Петров.

— Ты кончай шайбу вперед отбивать, — проворчал он.

— А ты лучше бы обороне помогал, — огрызнулся я.

И это было непохоже на нас — чтобы в перерыве между периодами, как бы трудно ни складывался матч, мы затевали перепалку. И это говорило о том, что команда больна.

Второй период начался с того, что соперники забросили нам четвертую шайбу. При явной пассивности защитников они били, били и забили-таки нам гол. Я почувствовал нечто похожее на панику. „Ну, давайте, ребята, возьмите себя в руки, — мысленно умолял я. — Мы же десятки раз выигрывали у сборной Чехословакии! Мы же сильнее...“».

ЧМ по хоккею в Вене (1977). Раздевалка сборной Швеции после матча СССР — Швеция 1:3 (1:1,0:2,0:0). 8 мая 1977 г.

И действительно, в третьем периоде наши преобразились. Особенно мощно заиграла харламовское звено, результатом чего стали две шайбы, забитые самим Харламовым и Михайловым. А потом свою лепту внес и Хельмут Балдерис. Счет стал 3:4. Тут уже чехословакам было впору впадать в панику. Но им повезло — времени на решающий штурм ворот Дзуриллы советским игрокам не хватило.

Два поражения подряд хотя и отбросили нашу сборную назад, но не настолько, чтобы впадать в панику. У советских спортсменов была еще возможность собраться и довести чемпионат до победного конца. Но для этого надо было выиграть следующий матч — с канадцами, который состоялся 6 мая. Но канадцы, которые начало чемпионата откровенно провалили (нам они проиграли 11:1), теперь наверстывали упущенное: они сыграли вничью с чехословаками (3:3), затем

разгромили шведов (7:0). И теперь то же самое собирались проделать и с советской сборной.

ЧМ по хоккею в Вене (1977). Капитан сборной Канады Фил Эспозито. По воспоминаниям Владислава Третьяка, после разминки перед матчем СССР — Канада, канадские хоккеисты в коридоре внезапно стали грязно ругаться в адрес наших ребят, обзывая их самыми последними словами. Лица у заокеанских профи были перекошены от злости, на губах у многих появилась чуть ли не пена

Обе команды вышли на лед за час до начала игры, чтобы размяться. И тут канадцы показали себя во всей своей хулиганской красе. Когда шайба из их зоны случайно залетела на советскую сторону и ее коснулся Геннадий Цыганков, сразу несколько канадцев как коршуны налетели на него, и только вмешательство других игроков остановило намечавшуюся было драку. А когда разминка закончилась и команды потянулись в раздевалки, один из канадцев демонстративно швырнул шайбу прямо в Третьяка. Но и это было еще не все. В коридоре канадцы внезапно стали грязно ругаться в адрес наших ребят, обзывая их самыми последними словами. Лица у заокеанских профи

были перекошены от злобы, на губах у многих появилась чуть ли не пена. Третьяк, который много чего успел повидать, и тот удивился и спросил у своего старого приятеля Аги Кукуловича (тот долго работал в московском представительстве авиакомпании «Эр Канада»): «Что же это за банду вы привезли в Вену?» На что Аги ответил: «Мне самому за них стыдно».

Счет в этой игре открыл тот самый Геннадий Цыганков, которого канадцы хотели поколотить на разминке. Теперь он им отомстил. Но канадцы вскоре забили ответную шайбу. А потом стали вновь грубить. Они подкатывали к Третьяку и орали ему прямо в лицо: «Что, съел, проглотил шайбу?!». Они явно хотели вывести нашего вратаря из равновесия, но добились обратного. Третьяк сказал себе: «Все, этот гол последний в твоих воротах». Так и получилось — больше канадцы в тот день не забили. В то время как они один за другим отправлялись за грубую игру на скамейку штрафников («профи» установили в этом матче рекорд чемпионата, набрав 52 минуты штрафного времени), наши забивали в их ворота одну шайбу за другой. Итог: 8:1 в нашу пользу (одной шайбой отметился Харламов).

ЧМ по хоккею в Вене (1977). Матч СССР — Канада. Схватка у канадских ворот. В то время как канадские игроки за грубую игру отправлялись на скамью штрафников, наши забивали в их ворота одну шайбу за другой. В итоге 8:1 в нашу пользу

После этой победы миллионы советских болельщиков воспряли духом. «Ну, теперь-то мы снова всех уделаем!» — таков был всеобщий вывод после той побед. 8 мая наша сборная встречалась с командой Швеции. Это была решающая игра: успех в ней выводил нашу команду в чемпионы, поражение отбрасывало сразу на третье место. Вот как об этой игре вспоминает В. Третьяк:

«После холодного душа, который устроила нам „Тре крунур“ 2 мая, прошло шесть дней. Мы детально разобрались в причинах поражения и были убеждены в том, что произошла просто нелепая случайность. Нам нужно было теперь не повторить грубых ошибок, допущенных в тот злополучный день, просто не повторить и все. Не изменять коллективной игре, вовремя возвращаться в свою зону для организации прочной обороны, нападающим — точнее бросать по воротам Хегюсты, тренерам — без нужды не перетасовывать звенья. Вот и все. Чего проще...

Но... Все наши планы рухнули в первом же периоде. Мы будто забыли то, в чем еще недавно клялись друг другу. Опять — нервозность и суета, снова — провалы в средней зоне, куда беспрепятственно входили соперники, опять — робость и неуверенность в действиях форвардов. Даже такой хладнокровный хоккеист, как Якушев, несколько раз умудрялся не попасть в пустые ворота...»

Поскольку Третьяк оставляет за бортом своих воспоминаний подробности того матча, возьму эту миссию на себя. Игра началась для наших хоккеистов вполне неплохо: уже на 8-й минуте Владимир Шадрин «распечатал» ворота Хегюсты. Но радость советских болельщиков длилась недолго: вскоре Эрикссон восстановил равновесие. Причем невольно помог ему в этом наш защитник-дебютант Вячеслав Фетисов: это от его конька шайба изменила

направление полета и влетела в ворота Владислава Третьяка. А в начале второго периода уже ошибся другой наш защитник: ветеран сборной Валерий Васильев. Получив шайбу, он небрежно послал ее через центр, и все тот же Эриксон снова оказался тут как тут. Подхватив шайбу, он мощным щелчком послал ее в сетку наших ворот. Этот же Эриксон забил и третью шайбу. Поражение со счетом 1:3 отбросило советскую сборную на третье место, чего не было никогда до этого (кроме этого, мы второй год подряд остались без «золота», чего не было уже 16 лет). Первое место на турнире взяла сборная ЧССР, второе — Швеция.

На том провальном венском чемпионате все три игрока харламовской тройки стали самыми лучшими бомбардирами турнира: Петров набрал 21 очко (7 забитых шайб и 14 голевых передач), Михайлов — 19 очков (12+7), Харламов — 16 (9+7) и С. Капустин — 16 (9+7).

Знаменитый хоккеист и тренер Константин Локтев (16.06.1933–04.11.1996). В 1976–1977 гг. руководил сборной СССР по хоккею. После третьего места на чемпионате мира в 1977 году К. Локтева отправили в отставку

Сам В. Харламов оценивал неудачи нашей национальной сборной в 1976–1977 годах следующим образом:

«Не было в эти два трудных и печальных для нас сезона в команде волевой упругости. Не было звена, которое стало бы мерилем отношения к делу, эталоном несгибаемости.

Простите за нескромность, но не хватало главной нашей команде молодой тройки или пятерки, которая рвалась бы в бой, в сражение, как рвались когда-то на заре своей карьеры мы, звено Петрова...

А сейчас, кажется мне, более молодые наши товарищи не томились, не мучились этим вот испепеляющим горением, не было у них неутолимой жажды самоутверждения, желания играть через „не могу“...

Сколько форвардов промелькнуло в сборной за последние три-четыре года, а задержались, увы, немногие: не хватало настойчивости, силы воли. Не хватало характера...»

Но отвлечемся на время от хоккея и расскажем о личной жизни Харламова. В ту пору он жил у тещи в ее квартире на улице Авиамоторной. Нина Васильевна Смирнова вспоминает:

«Валера был хороший парень — добрый, юморной, постоянно хохмил, разыгрывал кого-то. Из командировок столько подарков всем привозил! Мне — модный тогда кримплен, блузки... А однажды спальный гарнитур подарил — белый, „Людовик XII“, кажется. Сами они с Ирой на диване спали, а я на королевской кровати с внуком.

Чистюля он был исключительный — одну и ту же рубашку дважды не наденет. Одеться, кстати, очень любил. Мы с Ирой ему постираем, нагладим, он ходит довольный...

Бывало, приедет из командировки вечером, когда уже все спят, выйдет на кухню с привезенной бутылкой вина: „Ну что, теща, по пять капель?“

Ему приходили мешки писем от поклонниц. Он их даже не распечатывал, я была основной читательницей. Часто звонили девушки домой, гадости Ире по телефону говорили. Однажды звонок в дверь. Ира открывает — и тут с порога

какая-то девица набрасывается на нее и начинает бить: отдай, мол, Валеру... Трудно было Ирине, но любила она его...»

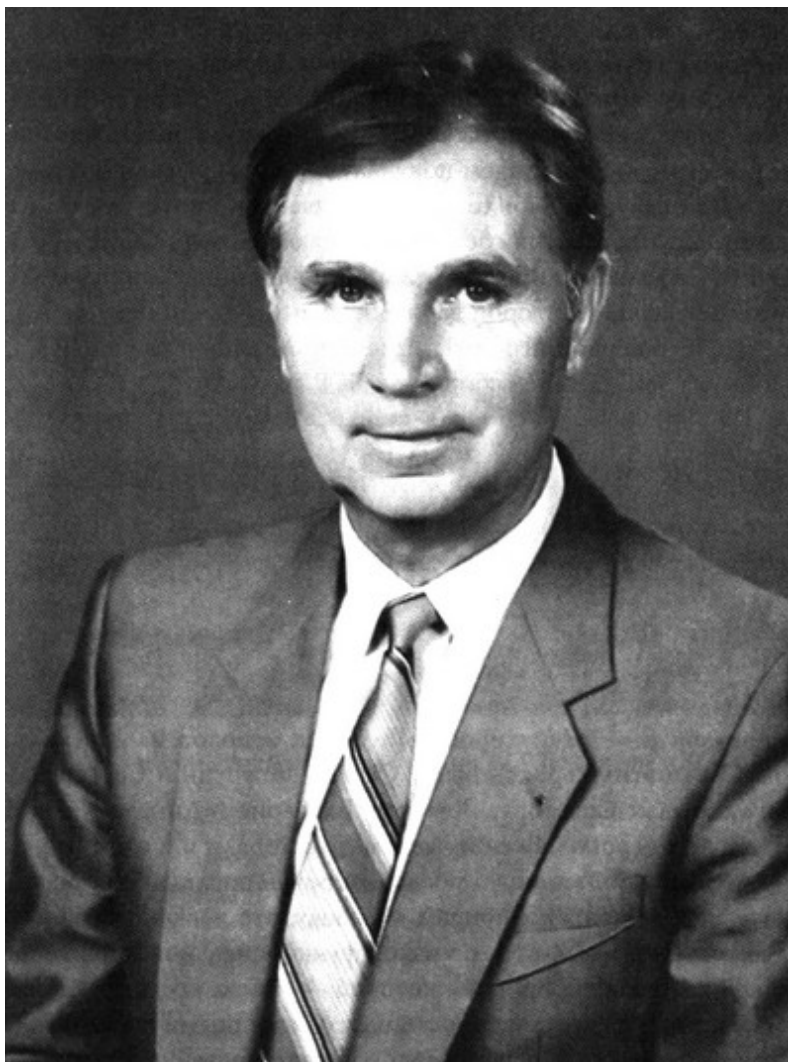

Валерий Харламов. Памятная монета Банка России. Сам Харламов неудачи нашей национальной сборной в 1976–1977 гг. оценивал так: «Не было в эти два трудных и печальных для нас сезона в команде волевой упругости. Не было звена, которое стало бы мерилom отношения к делу, эталоном несгибаемости»

С НОВЫМ РУЛЕВЫМ

После провала в Вене к руководству сборной (и ЦСКА) пришел новый старший тренер — Виктор Тихонов (прежний руководитель сборной, Борис Кулагин, был «сослан» в Данию, поднимать тамошний хоккей). Как мы помним, Тихонов однажды уже руководил нашей национальной сборной — на Кубке Канады-76. Но тогда это был эксперимент, а теперь стало делом постоянным. Причем Тихонова выбрали путем долгих размышлений, поскольку были кандидаты и поближе (он, как мы помним, был из Риги). Например, тренер второй сборной Борис Майоров или Константин Локтев, Николай Пучков, Анатолий Кострюков, Николай Карпов. Но все они были с «изъянами» — кто-то слишком вольнодумен и плохо управляет (Майоров, Карпов), а кто-то сам был против такого поста (Пучков). Поэтому был выбран исполнительный динамовец Тихонов. И, как показало будущее, выбор этот был более чем удачен.

Обкатка Тихонова как тренера сборной проходила в сентябре 1977 года в Чехословакии на турнире на приз газеты «Руде право» (это был его первый розыгрыш). На нем были представлены три команды: ЧССР, СССР и канадский клуб из ВХА «Цинциннати Стингерс».

*После провала в Вене к руководству сборной пришел новый тренер
— Виктор Васильевич Тихонов*

Перед нашей сборной поставлена только одна цель — выиграть турнир. Это тем более необходимо, поскольку весной следующего года именно здесь, во Дворце спорта в Парке культуры и отдыха имени Юлиуса Фучика, состоится очередной чемпионат мира и Европы. С поставленной задачей наши хоккеисты справились, хотя было это отнюдь не легко.

Наши начали резво: 16 сентября обыграли канадцев со счетом 11:4, а два дня спустя положили на лопатки и хозяев — 4:1. Но во втором круге победы стали даваться нашим ребятам гораздо большей кровью.

Так, 19 сентября в повторной игре с «Цинциннати» советские хоккеисты победили уже с куда более скромным результатом — 5:2. Причем поначалу мы проигрывали 0:2, но потом за 33 секунды забили сразу две шайбы, чем и сломали канадцев. Спустя два дня состоялся решающий матч СССР — ЧССР. Наши устраивала либо ничья, либо поражение с минимальным счетом. Получился второй вариант: чехословаки победили 5:4, но поскольку в первой игре с нами они проиграли с разницей в три шайбы, Кубок достался сборной СССР.

На турнире наша сборная забила 24 шайбы и 12 пропустила. Харламовская тройка отметилась 11 забитыми шайбами: Петров — 5 (+4), Михайлов — 3 (+4), Харламов — 3 (+1).

Обкатка Тихонова в ЦСКА началась 1 октября 1977 года, когда взял старт очередной (32-й по счету) чемпионат СССР по хоккею. Отметим, что именно тогда Федерация хоккея приняла чрезвычайные меры, должны помочь Тихонову создать боеспособную сборную. Поскольку ее базовым клубом всегда был ЦСКА, было решено сделать из него суперклуб, переведя в него (по-армейски — рекрутировать) лучших игроков из других клубов. Среди этих игроков были: Сергей Капустин и Сергей Бабинов («Крылья Советов»), Хельмут Балдерис («Динамо», Рига) и ряд других игроков. Все они автоматически попали и в сборную.

Между тем Тихонов, проанализировав последние неудачи на международной арене, пришел к выводу, что хоккеисты базового клуба сборной находятся в низкой функциональной и психологической готовности, причина которой — избалованность ведущих хоккеистов и их пресыщенность многочисленными победами. Поэтому новый тренер начал свою работу с введения двухразовых тренировок и дополнительных упражнений, а в игровом плане начал осваивать с командой переход на игры в четыре звена. Валерий Харламов так описывал первые дни Тихонова в команде:

«Виктор Васильевич Тихонов не напоминал нам наших прежних тренеров. Но ведь с ними мы выигрывали, становились чемпионами. Так почему же мы теперь должны тренироваться, готовиться к сезону иначе? Когда в июле Тихонов сказал нам, что мы будем во время одной тренировки, точнее, в ее конце пробегать десять раз по 400 метров, причем каждый раз укладываться в 70 секунд, то мы восприняли это как дурную шутку. А сейчас пробегаем, и ничего, живы. Заставили себя и как следствие — преодолели собственную инерцию, собственный скепсис, недоверие к идеям тренера...»

А теперь послушаем рассказ самого Виктора Васильевича:

«Как и все люди, связанные с хоккеем, я немало слышал, разумеется, о „железном“ Тарасове, о его неслыханно твердом характере, о „железной“ дисциплине в армейском клубе. Впрочем, не только слышал о Тарасове, но и знаю его уже много лет.

Уверяю читателя, что ничего этого не было в том ЦСКА, в который попал я. Не было не только „железной“ дисциплины, но и элементарной с точки зрения требований, принятых в современном спорте...

Тон здесь задавал Владимир Петров. Едва начались серьезные тренировки, как он обратился к врачу. Я слышал,

что Володя и раньше не проходил полностью подготовительный период. Как только начинался базовый цикл подготовки, он тотчас же жаловался на недомогание...

Владимир говорил мне: „Я знаю лучше всех, сколько мне надо тренироваться“. Или: „Я могу нарушать спортивный режим, на мне это не отражается“. И выдвигал главный, с его точки зрения, аргумент: „У меня свои взгляды на хоккей, на тренировки“...

Петров вел себя в коллективе как отдельный коллектив...

Когда один из руководителей перешел в „мой лагерь“ поверил, что требования тренера не причуды, что и вправду хорошо бы навести в команде порядок, он с изумлением спросил меня:

— Что же, вы и с Петровым воевать собираетесь? Зряшное это дело и неперспективное. С ним сражались и Тарасов, и Кулагин, и Локтев, и все впустую... Так что если вы действительно хотите решительных мер, то вам надо именно Петрова в первую очередь гнать... Тогда и остальные, менее знаменитые, задумаются...

Короче, работать с Петровым оказывалось непросто...»

Нападающий Владимир Петров. Заслуженный мастер спорта, двукратный Олимпийский чемпион (1972,1976), девятикратный чемпион мира (1969–1971,1973–1975,1978,1979,1981), восьмикратный чемпион Европы (1969,1970,1973–1975,1978,1979,1981), серебряный призер Олимпийских игр 1980 г., серебряный призер чемпионата мира 1972 г., серебряный призер чемпионатов Европы 1971 и 1972 гг., бронзовый призер чемпионата мира 1977 г., бронзовый призер чемпионата Европы 1977 г. На чемпионатах мира и Европы и Олимпийских играх провел за сборную СССР 118 матчей, забил 84 гола. Одиннадцатикратный чемпион СССР (1968,1970–1973,1975,1977–1981), серебряный призер чемпионатов СССР 1969,1974,1976 гг. В чемпионатах СССР провел 553 матча, забил 370 голов. В чемпионатах СССР выступал за команды: «Крылья Советов» (1965–1967), ЦСКА (1967–1981), СКА Ленинград (1981–1983)

Среди главных нарушителей спортивного режима в ЦСКА, в которые Тихонов записал Владимира Петрова, Александра Гусева, Бориса Александрова фамилии Харламова не было. Однако справедливости ради следует сказать, что и он иногда позволял себе «расслабиться». Его коллега по сборной СССР Валерий Васильев вспоминал:

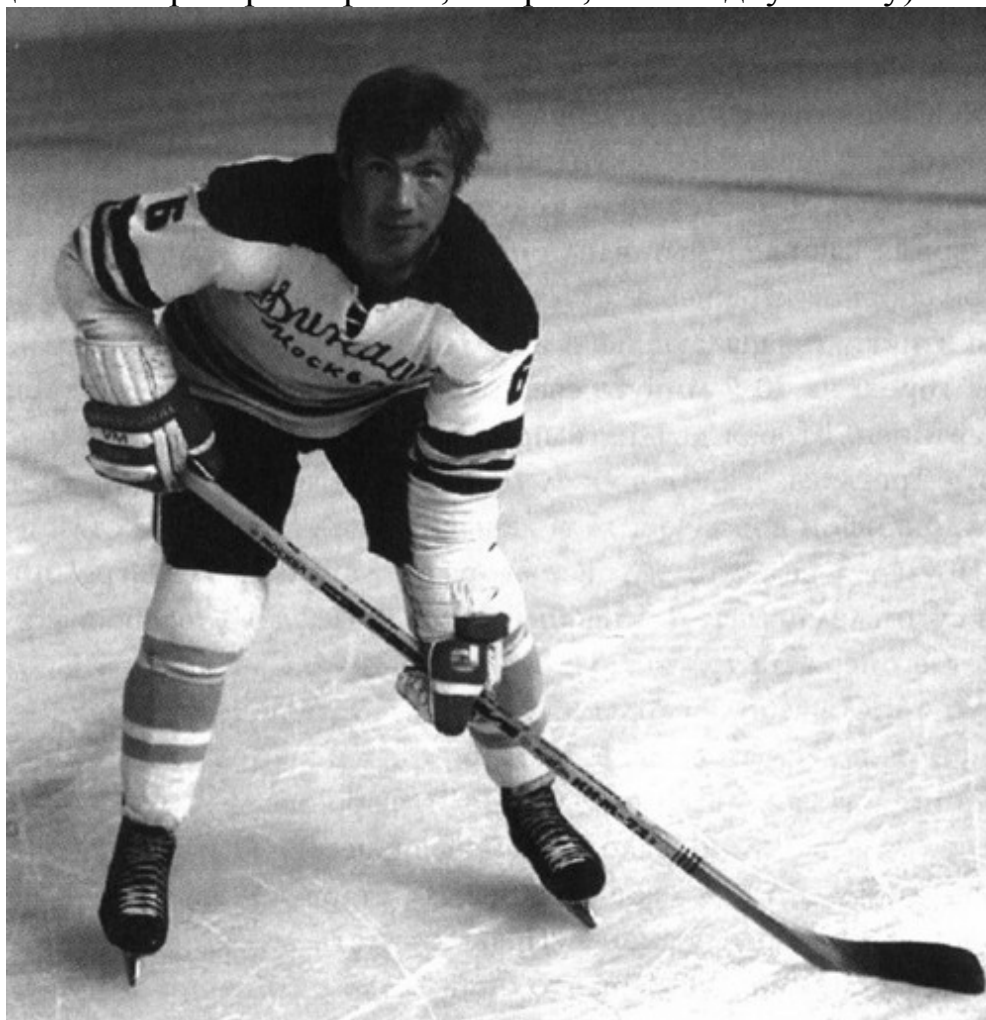
«Вот случай: летим через океан. Тренером сборной был Борис Павлович Кулагин... Ну и прямо в самолете „тягнули“ мы с Валеркой Харламовым. Кулагин поймал с поличным, отнял по сто долларов и на первую игру не поставил. Потом простил... Мы стали его просить: „Вы хоть все деньги отнимите, только дайте сыграть. Мы же не за деньги, за Родину“. А деньги, кстати, вернул...

Нас почти всегда прощали. Почему бы и нет? Мы же пили профессионально. Знали, когда и сколько. На игре не отражалось — вот что главное...»

То, что Петров позиционировал себя как отдельный коллектив и не боялся, что его выгонят из команды, объяснялось просто: если бы его отчисление состоялось, тогда заметно бы ослабла и вся тройка

Михайлов — Петров — Харламов, поскольку найти быструю и равноценную замену Петрову было трудно. Поэтому Тихонов, видимо, и вынужден был закрывать глаза на отдельные «закидоны» некоторых ветеранов — чтобы не страдало общее дело.

Тем временем 6 ноября 1977 года состоялся финальный матч Кубка СССР по хоккею между ЦСКА и столичным «Спартаком». Отмечу, что в бытность в команде Харламова (то есть с 1968 года) ЦСКА участвовал в кубковых финалах три раза (1968, 1969, 1973) и всегда выходил победителем. Харламов участвовал во всех финалах, но ни одной забитой шайбой так и не отметился. Но в ноябре 1977-го вышло иначе. Армейцы победили «Спартак» 9:5 и наш герой забил две шайбы (еще один его партнер по тройке, Петров, забил одну шайбу).

Защитник сборной СССР в форме московского «Динамо» Валерий Васильев

В декабре состоялся традиционный турнир на Приз другой газеты — советских «Известий». На нем выступало пять команд: четыре сборные — СССР, ЧССР, Швеции и Финляндии, и команда из ВХА «Квебек Нордикс». И здесь чехословаки взяли у нас реванш, выиграв турнир. Решающая игра между сборными СССР и ЧССР состоялась 18 декабря.

Гости с первых же секунд игры прочно захватили инициативу в свои руки. Чехословацкие хоккеисты игра легко, с выдумкой, в то время как наши выглядели на льду как сонные мухи. У советской сборной игра не ладилась по всем линиям: проваливались и защитники, и нападающие. В итоге голы в наши ворота сыпались как горох: на 10-й минуте счет открыл Бубла, затем его удвоил Мартинец. Вторая двадцатиминутка тоже началась с гола в ворота Третьяка: шайбу провел Штясны. Четвертую шайбу гости умудрились и вовсе забить в меньшинстве — это сделал Глинка. А Пуузер довел счет и вовсе до разгромного — 5:0. Игра была по сути сделана. И хотя нашим хоккеистам удалось забросить в третьем периоде три шайбы (Михайлов — 2, Харламов — 1), однако и гости забили столько же. Итог — 8:3 в пользу гостей.

Шок испытали все советские болельщики, от простых до самых именитых. Например, член Политбюро и шеф КГБ (а именно это ведомство курировало хоккейное общество «Динамо») Юрий Андропов вызвал к себе для беседы старшего тренера нашей сборной Виктора Тихонова. Правда, ругать его не стал, а вежливо так поинтересовался, что произошло с командой. Спросил, сумеет ли она и дальше не опозориться. Тихонов пообещал, что таких осечек больше не произойдет. И действительно: 20 декабря наши ребята разбили финнов (7:3), а на следующий день повергли в уныние и шведов (9:2), потом обыграли 5:3 и «Квебек Нордикс». Однако взять первое место все равно не сумели: оно досталось чехословакам, опередившим нас на одно очко (7 против 6).

Юрий Владимирович Андропов, председатель КГБ и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС тоже был хоккейным болельщиком. После того, как советская сборная проиграла с разгромным счетом чехословакам на турнире на приз газеты «Известия», он вызвал к себе «на ковер» Виктора Тихонова. Больше наша сборная на том турнире не проигрывала...

Самыми результативными игроками турнира стали Харламов и Анисин, набравшие 6 очков (4 гола + 2 передачи).

Кстати Харламов отнесся к поражению на этом турнире весьма спокойно, если не больше. Вот как это выглядело со слов журналиста Олега Спасского:

«Валерий с усмешкой махнул рукой:

— Да ничего особенного... Не собрались как следует. Ну, и не повезло немного... Такое в хоккее случается. Ерунда, одним словом. Но Тихонов расстроился страшно... Наверное, как новичок в сборной, все воспринимает слишком уж серьезно. Зря тревожится... На чемпионате мира сыграем иначе...»

Лучшим бомбардиром Харламов стал и во время игр сборной СССР против клубов ВХА. Эти встречи прошли в Японии в период с 29 декабря 1977 года по 11 января 1978 года в Токио (Япония). Вот их результаты: СССР — «Виннипег Джетс» — 7:5 (29 декабря), СССР — «Виннипег Джетс» — 4:2 (31 декабря), СССР — «Виннипег Джетс» — 5:1 (1 января), СССР — «Эдмонтон Ойлерс» — 7:2 (4 января), СССР — «Виннипег Джетс» — 3:5 (5 января), СССР — «Квебек Нордикс» — 6:3 (7 января), СССР — «Цинциннати Стингерс» — 9:2 (8 января), СССР — «Индианаполис Рейсерз» — 8:3 (10 января), СССР — «Нью-Ингленд Уэйлерз» — 7:4 (11 января).

Итак, в том турне Валерий Харламов стал лучшим бомбардиром в нашей команде, забросив 9 шайб. Самое интересное, что второе место занял все тот же Вячеслав Анисин (6 шайб), который вместе с Харламовым был лучшим и на Призе «Известий».

Валерий Харламов — самый результативный бомбардир во время игр советской сборной против клубов ВХА (декабрь 1977 — январь 1978 гг.) в Японии

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПЬЕДЕСТАЛ

Между тем в том же 1977 году Валерий Харламов во второй раз стал отцом: у них с Ириной родилась дочка, которую родители назвали в честь мамы Харламова Бегонией. Вскоре после этого молодые получают новую трехкомнатную квартиру от ЦСКА (как мы помним, они после свадьбы жили у тещи Харламова на Авиамоторной улице) под номером 13 на проспекте Мира, недалеко от станции метро «Алексеевская». На тот момент Ирина работала на ЦТ — в музыкальной редакции «Останкино», но работу не оставила, поскольку детьми занималась ее мама.

Валерий Харламов, его жена Ирина и дети, сын Александр и дочка Бегония. После рождения дочери семья Харламовых получила трехкомнатную квартиру на пр. Мира недалеко от м. Алексеевская

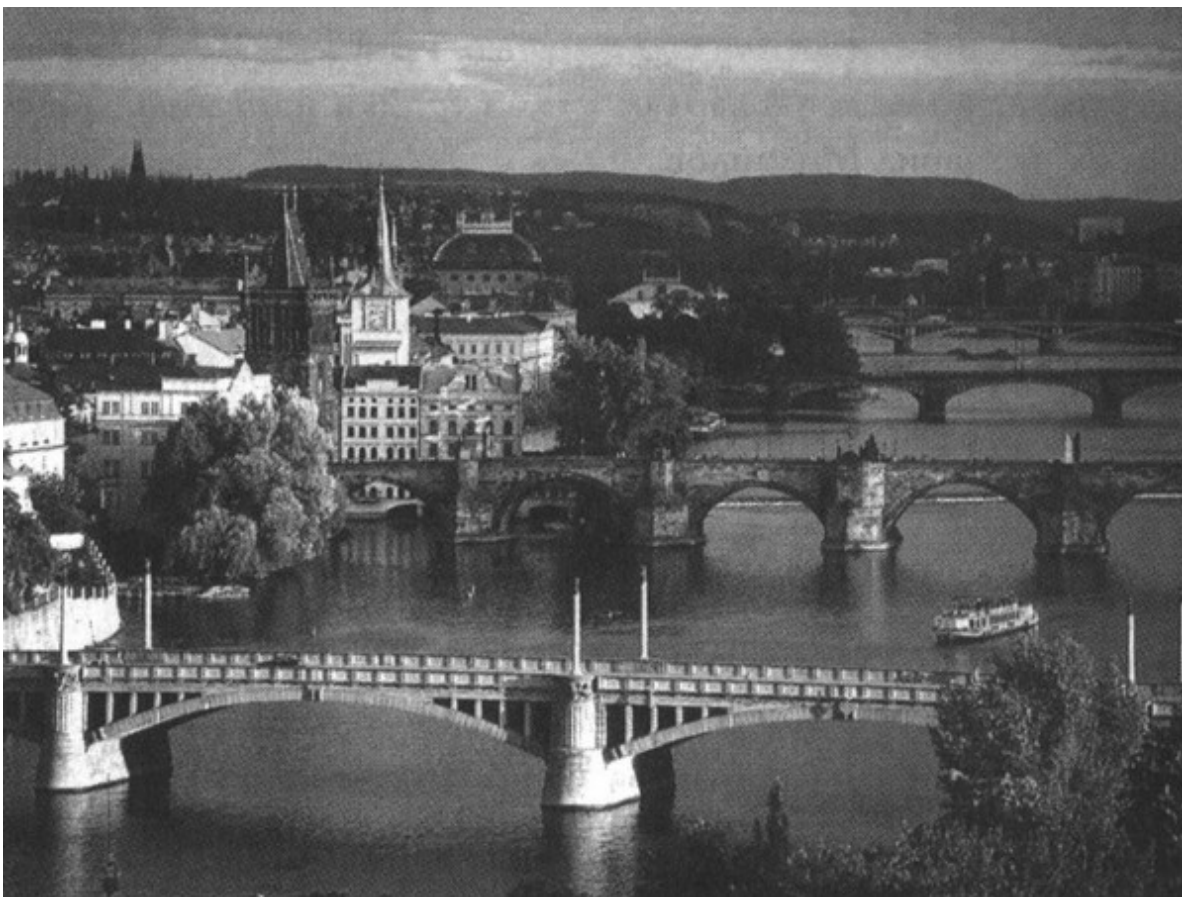
26 апреля 1978 года завершился чемпионат СССР по хоккею. Золотые медали в очередной раз достались ЦСКА, который, как мы помним, был усилен рядом ведущих игроков из других клубов, поэтому

добыл победу без особого напряжения сил. Достаточно сказать, что ближайший преследователь — столичное «Динамо» — отстал от чемпиона на 13 очков (59 против 46). В прошлом году этот разрыв между теми же командами составил всего семь очков (57 против 50).

В десятку лучших бомбардиров турнира вошли все представители харламовской тройки: первое место занял Владимир Петров, набравший 56 очков (28 забитых шайб + 28 голевых передач), второе место — Борис Михайлов — 52 очка (32 + 20), а Валерий Харламов расположился на пятом месте — 42 очка (18 + 24).

В начале апреля сборная СССР в преддверии очередного чемпионата мира и Европы (он, как мы помним, должен был проходить в Праге) отправилась в турне по Скандинавии, где провела четыре встречи (две с финнами и две со шведами). Все матчи наши выиграли, причем соотношение по шайбам было внушительным — 30:3 в нашу пользу. Харламовская тройка забила пять шайб: Михайлов — 3, Петров — 2.

В столицу будущего чемпионата Прагу советская сборная прилетела 24 апреля. Из аэропорта наших ребят привезли в один из лучших пражских отелей, однако поместили не в самые лучшие номера — их окна выходили аккурат на трамвайную линию. Отдыхать из-за постоянного шума там было невозможно. Руководители советской сборной терялись в догадках: то ли чехословаки таким образом хотели им насолить, то ли сделали это по недосмотру. В итоге уже через час вопрос был поставлен ребром: либо вы переселяете нас в другие номера, либо... Что означало это «либо», наши тренеры объяснить не успели, поскольку хозяева чуть ли не мгновенно бросились выполнять их требования. И номера нашим спортсменам выделили самые лучшие.

Прага, бывшая столица Чехословацкой Советской Социалистической Республики. В апреле 1978 г. здесь начался чемпионат мира и Европы по хоккею

После обеда советская сборная отправилась во Дворец спорта имени Фучика, чтобы провести там свою первую тренировку. За ней внимательно наблюдали канадские хоккеисты: как любопытные подростки они сгрудились у бортика и с интересом смотрели на то, как тренируется один из главных фаворитов будущего мирового чемпионата. Самое интересное, но спустя час уже наши ребята наблюдали за ходом тренировки канадцев, но это продолжалось недолго: спустя 15 минут нашим стало скучно и они отправились ужинать. Закончился вечер в сборной СССР открытым комсомольским собранием, на котором был принят текст письма очередному съезду ВЛКСМ, который открывался в Москве на днях. В нем наши хоккеисты обещали отдать победе все свои силы.

Чемпионат стартовал 26 апреля. Советской сборной в тот день достался не самый сильный соперник — команда США. Но есть такой фактор в спорте — «недооценка соперника». Он играет злую шутку даже с самыми сильными спортсменами. Наши ребята, видимо, вышли на эту игру именно в таком состоянии. И едва за это не поплатились. Советские хоккеисты четырежды выходили вперед и американцы столько же раз сравнивали счет. На начало заключительного периода на табло значилась ничья — 4:4. При таком отношении к сопернику нам однозначно грозила потеря очков в первом же матче. Однако в последнем периоде наши ребята сумели переломить ход поединка и на одну американскую шайбу ответили сразу пятью. Итог — 9:5 в нашу пользу. Из этих шайб на долю харламовской тройки пришлось три, причем их все забил Михайлов.

Не менее сложно складывалась у нас и вторая игра — со сборной ФРГ. До третьего (!) периода мы были впереди всего лишь на две шайбы, хотя в былые времена клали западных немцев на лопатки уже в первой двадцатиминутке. В итоге только в третьем периоде наши ребята сумели окончательно переломить ход игры и выиграли со счетом 7:4. Харламов отметился одним голом, столько же забил и Михайлов.

30 апреля сборная СССР играла с командой Финляндии. Эта игра началась для нас и вовсе провально. В первом периоде у нас последовали одно за другим четыре удаления. Финны в двух случаях сумели «распечатать» ворота Александра Пашкова (это была его первая игра на ЧМиЕ, а поставили его в ворота после того как Третьяк в двух играх пропустил 9 шайб). 2:0 — с таким счетом закончилась первая двадцатиминутка.

Во втором периоде наши ребята вроде бы проснулись и бросились на штурм финских ворот. Они произвели 17 бросков в створ ворот соперника, но Илонен стоял как скала — все отразил. Но, как говорится, капля камень точит. Ближе к середине периода силы Илонена иссякли, и он одну за другой пропустил три шайбы (Жлуктов, Мальцев, Фетисов). В третьем периоде герой нашего рассказа Валерий Харламов увеличил разрыв до двух шайб, но Порвари вновь возродил в финских болельщиках надежду, забив третью шайбу. Однако на большее сил у финнов не хватило. В конце периода дважды отличился Михайлов, доведя счет до 6:3 в пользу нашей сборной.

*Александр Пашков, в первом ряду справа (вратарь в белой форме).
На ЧМ-78 тренер В. Тихонов заменил Пашковым Владислава Третьяка в игре с финнами, после того как последний пропустил в двух предыдущих матчах 9 шайб. Это была первая игра Паškова на ЧМ Пашков занял место в наших воротах и 1 мая, когда наша сборная играла с командой ГДР. Ее мы прошли легче всего, победив 10:2. Харламов в этом матче играл мало и был заменен Юрием Лебедевым. Из их тройки отличился только Владимир Петров, забивший одну шайбу.*

2 мая почти вся сборная команда поехала на экскурсию в Ботанический сад, но трех игроков оставили тренироваться на льду: Владислава Третьяка, Геннадия Цыганкова и Александра Голикова (под присмотром тренера Владимира Юрзинова). Впереди у наших ребят была важнейшая игра со шведами, которые на прошлогоднем чемпионате дважды нас обыгрывали.

Игра со шведской сборной на чемпионате мира и Европы. Атакуют защитник Вячеслав Фетисов

Игра СССР — Швеция состоялась 3 мая. Наши ребята вышли на лед и увидели перед собой не просто очередных соперников, а хоккеистов, дважды «наказавших» их в прошлом году и оттого слегка самоуверенных. Последнее было нам на руку. К тому же не прошли бесследно последние тренировки, во время которых советский голкипер Владислав Третьяк прошел серьезную обкатку. В итоге целых

два периода шведы никак не могли «распечатать» его ворота, в то время как наши хоккеисты трижды зажигали красный свет за спиной их вратаря. И только в третьем периоде Андерссон усмотрел щель и верхним броском забил гол Третьяку. Но шведов это не спасло. Игра закончилась со счетом 6:1 в пользу сборной СССР. Две шайбы забросили игроки харламовской тройки: это сделали Харламов и Михайлов.

А 6 мая игрался куда более принципиальный матч — СССР — ЧССР. Говорить о том, что матч вызвал небывалый ажиотаж, значит ничего не сказать: интерес был суперогромный. Вся Чехословакия (а она, напомним, была хозяйкой турнира) только тем и жила, что надеялась на то, как их сборная «опустит» русских, как это было год назад в Вене.

Игра началась с бешеных атак хозяев на ворота Третьяка. Наши ребята хоть и были готовы к подобному, но все равно подрастерялись: столь мощно атаковали чехословаки. Как результат, на 8-й минуте Черник открывает счет. Однако спустя восемь минут Балдерис восстановил равновесие, чем оказал своим коллегам неоценимую услугу — они воспряли духом. И уже спустя минуту Первухин забивает вторую шайбу. Над стадионом имени Фучика повисла тягостная пауза. «Неужели и здесь, у себя дома, мы проиграем русским?» — думал в эти минуты каждый чехословак. Но советские хоккеисты сами упустили нить игры из рук. Во втором периоде наши ребята стали неоправданно грубить, чем облегчили сопернику дело. На 22-й минуте, после удаления Фетисова, тот же Черник сравнял счет. Четыре минуты спустя Балдерис повторил ситуацию первого периода, забив свою шайбу после гола Черника. Но последний стал поистине героем той игры. За четыре минуты до конца второй двадцатиминутки он сравнивает счет — 3:3. А через минуту Глинка впервые в этом матче выводит хозяев поля вперед.

Трудно сказать, о чем конкретно говорили в раздевалках своим подопечным тренеры команд, но приблизительный смысл этих установок мог быть таким: чехословацкие наставники требовали от своих игроков собранности, выдержки, наши настраивали игроков на решительный штурм. В итоге более восприимчивыми к словам тренеров оказались чехословацкие спортсмены. Уже на пятой минуте заключительного периода Штясны увеличивает разрыв — 5:3. А еще через четыре минуты Эберман окончательно хоронит надежды

советской сборной, забив шестую шайбу. И хотя через полминуты Лутченко сумеет сократить разрыв, но спасти игру нашим ребятам так и не удастся. Как пишет В. Третьяк: «У меня после этой неудачи такое ощущение, будто я чего-то недоделал, будто безвозвратно ушло что-то важное. Положа руку на сердце, могу сказать, что две из шести пропущенных шайб (третью и пятую) я, наверное, мог взять...»

Билет на чемпионат мира и Европы по хоккею с автографами чемпионов — спортсменов советской команды. Прага, 1978 г.

8 мая наша сборная встречалась с канадцами. После досадного поражения от сборной Чехословакии нам нужна была только победа, и поэтому на эту игру наши ребята настраивались особенно тщательно. Была еще и другая причина для особого настроения: ровно год назад в этот же день советская сборная проиграла в Вене шведам и в итоге осталась с «бронзой». Однако и канадцам тоже не было никакого резона проигрывать. Короче, баталия ожидалась упорная. Так оно, собственно, и вышло.

Несмотря на заметное преимущество советской сборной, первую шайбу ей удалось забить ближе к концу первого периода. Вторая двадцатиминутка и вовсе закончилась нулевой ничьей. А в заключительном периоде случилось невообразимое. Канадцы сначала сравнивали счет, а за четыре минуты до финальной сирены Левер вывел сборную «кленовых листьев» вперед — 2:1. Что тут было! Левер, как ребенок, три раза вынимал из сетки шайбу и снова забрасывал ее в ворота, чтобы все видели: это он ее забил. Короче, в стане канадцев уже праздновали победу. Однако, как вспоминает В. Третьяк:

«Кто знает, не забей Левер эту злополучную шайбу, возможно, матч так и закончился бы вничью, и тогда нам, скорее всего, нужно было бы расстаться с мечтой о „золоте“. Гол же будто подхлестнул наших игроков, красный свет за воротами стал для них неким сигналом к яростному штурму. Профессионалы смяты, загнаны в угол, растеряны, они явно не могут понять, что происходит. Харламов — 2:2. Капустин — 3:2. Фетисов — 4:2. И какие красавцы голы!..»

Стоит отметить, что два дня спустя турнирная судьба вновь сведет этих же соперников друг против друга, но интриги уже не получится. Наши ребята сравнительно легко обыграют канадцев со счетом 5:1. Харламовское трио в этой игре ни одной забитой шайбой не отметится, зато прекрасно сыграют другие тройки нападения: Балдерис — Жлуктов — Капустин (2 шайбы) и Мальцев — В. Голиков — А. Голиков (2 шайбы).

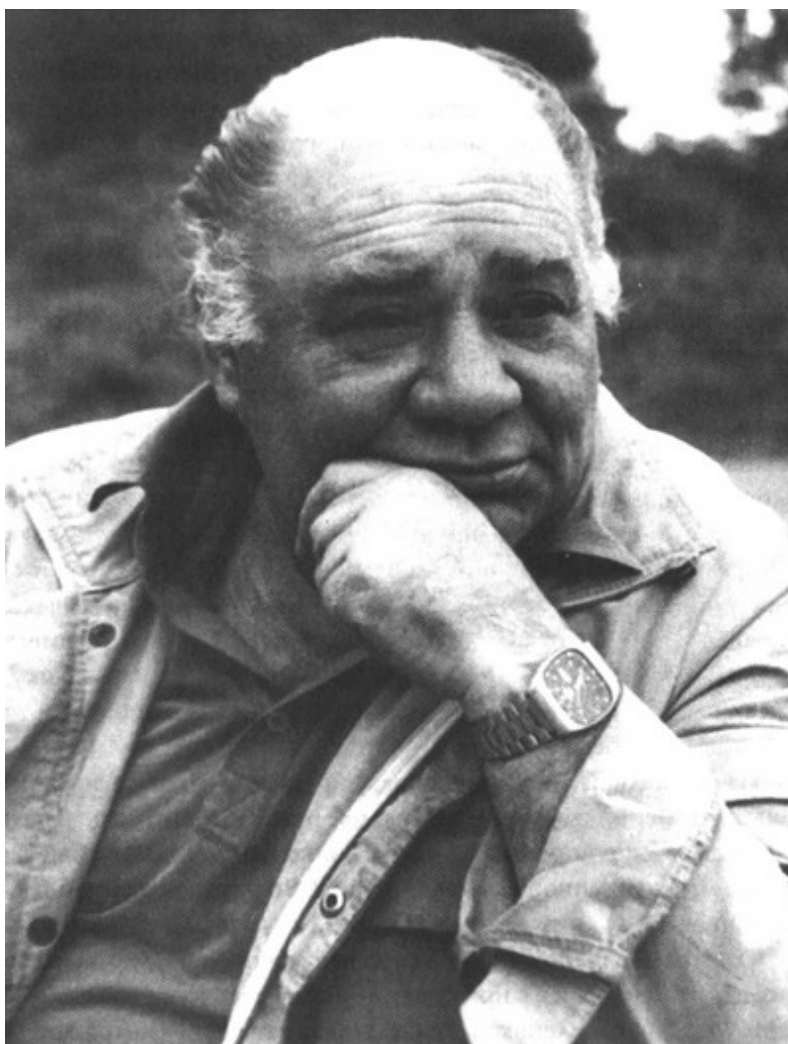
12 мая наши ребята снова играла со шведами и в этот раз опять победили с не менее крупным счетом — 7:1. На этот раз харламовское трио забило два гола: это сделали Петров и Михайлов.

Вячеслав Фетисов. В 24 года его впервые признали лучшим защитником чемпионата мира и Европы, после чего он стал капитаном обеих команд — ЦСКА и сборной СССР. В составе «красной машины» (как стали называть сборную СССР по хоккею в 80-е годы) он стал шестикратным чемпионом мира, восьмикратным победителем первенства Европы, олимпийским чемпионом 1984 и 1988 годов, обладателем Кубка Канады 1981 года и финалистом этого турнира 1987 года. За 143 матча в сборной он забросил 51 шайбу — согласитесь, неплохой результат для защитника

А два дня спустя советская сборная играла свой решающий матч с хозяевами турнира — чехословаками. В нем нашим ребятам, чтобы завоевать «золото» турнира, надо было обязательно обыгрывать соперника с разницей в две шайбы. Задача была, как говаривал вождь мирового пролетариата, архисложная, поскольку у хозяев на этом турнире была самая надежная защита (они пропустят меньше всех шайб — 21). Кроме этого, им помогала группа штатных психологов,

настраивая их на каждую игру. У наших ребят тоже были свои «психологи» — артист Евгений Леонов и две «комические старухи» в лице Бориса Владимировича и Вадима Тонкова. Накануне решающего матча произошел такой эпизод. Леонову нужно было срочно улететь в Москву, в театр, однако в вестибюле гостиницы он случайно столкнулся с кем-то из наших хоккеистов. «Вы что, уезжаете, Евгений Павлович?» — удивился спортсмен. «Да вот, пора, в Москве ждут», — развел руками артист. «А как же мы?» — последовал новый вопрос. И столько печали было в голосе спортсмена, что сердце Леонова дрогнуло. «Да гори оно все огнем!» — махнул он рукой и отправился назад в свой номер.

Евгений Павлович Леонов, артист, который стал для советских хоккеистов на чемпионате мира в Праге «штатным психологом»,

Вспоминает В. Третьяк:

«В воскресенье 14 мая я проснулся в 8:30. С улицы почти не доносился шум автомобилей — верный признак выходного дня. Приведя себя в порядок, я спустился на второй этаж, где в просторной комнате рядом с рестораном столовалась наша команда. Почти все уже оказались в сборе. Завтракали молча. Я обратил внимание на лица ребят: они были, как бы это сказать, отрешенные, что ли... Или замкнутые.

Позавтракав, каждый молча вставал и спешил к дверям. Я понимал своих товарищей, потому что и сам испытывал желание побыстрее остаться один, избежать лишних разговоров. Проглотил яичницу с ветчиной и тоже направился к себе в комнату. В коридоре меня догнал наш врач: „Ты знаешь, — сказал он, — сегодня заболел Сережа Капустин (один из лучших игроков того чемпионата, войдет в символическую сборную мира. — *Ф. Р.*). У него высокая температура“ — „Играть не сможет?“ Сапроненков с сомнением пожал плечами. Кажется, и сегодня спать ему не довелось: глаза у него запали, под ними — черные круги...

Мы вышли на лед, и я сразу увидел, что наши соперники выведены из равновесия: бледные лица, скованные движения. Хозяев не взбодрило даже то, что болен Сергей Капустин. И хотя он (вот настоящий парень!) вышел на площадку, чтобы поддержать нас, соперники, конечно, знали о том, что у Сергея высокая температура...»

В том матче наши потеряли не только Капустина: по ходу игры был травмирован Мальцев, а затем и Лутченко (у нас на площадке играло пятеро защитников, вместо шести). Но желания победить у наших ребят все-таки было поболее, чем у хозяев. Вот и первую шайбу забили именно они: Балдерис, прозванный за виртуозное катание «балериной», филигранно проскочил между двумя чехами — Кайклом и Бублой — и забил первый гол. Как ни старались хозяева отыграть эту шайбу, ничего у них не получалось. Наши защитники и Третьяк стояли

как стена на их пути. Здорово играли и нападающие. О чем свидетельствовал следующий факт: во втором периоде наши играли в меньшинстве и сумели увеличить разрыв. Все произошло неожиданно для чехов. Михайлов поймал рукой летящую по воздуху шайбу и, вместо того, чтобы отбросить ее к бортику, бросил ее себе на клюшку и переадресовал Петрову. И тот забил гол. Счет стал 2:0. Но и это была еще не победа.

На последней минуте периода, когда уже хозяева играли в меньшинстве, к нашим воротам прорвался Мартинец. Третьяк выкатился из ворот и загадал желание: мол, если отобью эту шайбу, мы — чемпионы. И ведь отбил! Вот как он сам об этом вспоминает:

«Я отразил шайбу, но в следующее мгновение Мартинец наткнулся на меня, сбил с ног, сразу образовалась куча-мала... А где шайба? Вот она, миленькая, лежит в двадцати сантиметрах от линии ворот.

Соперники на всякий случай всей командой высыпали на лед, начали обниматься, а гола-то нет! „Ноу! — кричу я судье Пирсу. — Ноу!“ А он и сам видит, что гола не было...».

Сергей Капустин, капитан московского «Спартака», один из лучших игроков чемпионата мира-78, впоследствии вошел в

В начале третьего периода, когда Владимир Голиков забил третью шайбу, многим показалось, что судьба матча решена. Многим, но только не чехословацким хоккеистам. Они словно проснулись после долгой спячки и ринулись на штурм ворот Третьяка. И уже спустя две минуты капитан сборной ЧССР Иван Глинка сумел наконец «распечатать» ворота «непробиваемой двадцатки» (так называли нашего голкипера). До конца игры оставалось чуть больше 10 минут, и у хозяев появился реальный шанс испортить нам «обедню»: ведь нам нужна была победа с разницей в две шайбы. И чехи решили во что бы то ни стало забить еще один гол. Для этого в бой были брошены лучшие силы. А у нас чуть ли не полкоманды было травмировано. Не играли Капустин, Мальцев, Лутченко, Васильев (прямо на скамейке у него случился... сердечный приступ). А тут в самом конце игры получил двухминутный штраф Билялетдинов. Трибуны буквально взорвались, требуя от своих любимцев подвига. Это был, наверное, самый драматичный момент игры. Как вспоминает все тот же В. Третьяк:

«Я никогда не смотрю на табло во время матча, не считаю оставшегося времени. А тут, каюсь, не выдержал, поднял голову — осталось продержаться пятнадцать секунд. Пятнадцать секунд, и все — мы чемпионы. Только пятнадцать... Это были самые длинные секунды в моей жизни. Я считал про себя: „...три, две, одна“.

А когда прозвучала сирена, я на мгновение потерял контроль над собой — клюшку разнес о лед вдребезги. Я что-то кричал, и нам что-то кричали.

А на скамейке, не стыдясь, плакал Тихонов...».

В те минуты плакал не только тренер нашей команды, но и многие из советских болельщиков, кто смотрел эту трансляцию по телевизору. Я сам не смог сдержать слез восторга, после того, как сирена возвестила о том, что наши ребята стали чемпионами. Да что там я, сам Брежнев, как мальчишка, орал и свистел от восторга на своей даче в Завидово после этой грандиозной победы, чем здорово напугал своих

домочадцев. Говорят, на следующий день генсек приехал в Кремль и первое, что сказал своим соратникам: «С победой, товарищи!». Некоторые из членов Политбюро, кто не интересовался хоккеем и не знал о вчерашней игре, удивился: «С какой победой, Леонид Ильич?». «С нашей победой, — ответил генсек. — Вчера наши хоккеисты выиграли чемпионат мира. И я думаю, что будет правильным, если мы по достоинству их за это наградим. Возражения есть?». Возражений, естественно, не было. Когда наши хоккеисты вернутся на родину, их наградят орденами «Знак Почета» и «Дружба народов». А двое игроков — Борис Михайлов (капитан команды и лучший бомбардир в нашей команде, забивший в Праге 9 шайб и сделавший три результативные передачи) и Владислав Третьяк — впервые в истории за победу на чемпионате мира будут удостоены орденов Ленина.

Вот они, герои пражского чемпионата по хоккею, завоевавшие в 15-й раз высокое звание чемпионов мира!

Кстати, Харламов до этого уже успел получить три высокие награды: медаль «За трудовую доблесть» (1969), ордена «Знак Почета» (1972) и Трудового Красного Знамени (1975).

Когда наши хоккеисты вернутся на родину, их наградят орденами «Знак Почета» и «Дружба народов». А двое игроков — Борис Михайлов (капитан команды и лучший бомбардир в нашей команде, забивший в Праге 9 шайб и сделавший три результативные передачи) и Владислав Третьяк — впервые в истории за победу на чемпионате мира будут удостоены орденов Ленина

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

1 сентября 1978 года начался очередной чемпионат СССР по хоккею. На этот раз состав его участников был расширен — вместо прежних десяти команд стало двенадцать (новички — киевский «Сокол» и уфимский «Салават Юлаев»). А уже спустя неделю после начала чемпионата сборная СССР отправилась в Прагу на традиционный турнир на Приз газеты «Руде право». Наши ребята сыграли три игры с чехословаками и все выиграли. Общий итог забитых и пропущенных шайб — 18:10 в нашу пользу. Харламовская тройка (она выходила на лед в двух встречах) забила четыре шайбы: Петров — 3, Харламов — 1.

В середине декабря состоялся еще один «газетный» турнир — на «Приз Известий» в Москве. В нем участвовало четыре команды: СССР, ЧССР, Швеции, Финляндии и Канады (молодежная сборная «Будущие звезды»). Наши ребята выиграли три встречи и одну свели вничью (с чехословаками). Итог по шайбам — 22:7 в нашу пользу. На долю харламовской тройки выпало шесть шайб: Михайлов — 4, Петров — 1, Харламов — 1.

А спустя несколько дней сборная СССР отправилась в короткое турне по Голландии в преддверии игр на «Кубок Вызова», который был намечен на начале следующего года. Наша сборная сыграла три встречи со сборной Голландии и все их выиграла с разгромным счетом: 13:3, 10:5 и 18:1. Итог по шайбам: 41:9. Из них на долю харламовской тройки пришлось семь шайб: Михайлов — 3, Петров — 2, Харламов — 2.

Советская сборная после матча СССР — Голландия, который закончился с разгромным счетом 13:3. В двух других встречах счет был 10:5 и 18:1

«Кубок Вызова» проходил 8–11 января 1979 года в Нью-Йорке. В нем состоялось три игры между сборной всех звезд НХЛ и сборной СССР. Итоги встреч были следующими: НХЛ — СССР — 4:2 (8 января), НХЛ — СССР — 4:5 (10 января), НХЛ — СССР — 0:6 (11 января). Таким образом, Кубок достался советской сборной.

Валерий Харламов сыграл всего лишь одну игру (8 января), после чего из-за травмы сидел на скамейке запасных. Ни одной шайбы он не забил. Вместо него играли то Виктор Тюменев («Крылья Советов»), то Александр Голиков («Динамо», Москва). Без Харламова шайбы в его трио забросили: Михайлов — 2, Голиков — 1.

В конце марта сборная СССР отправилось в новое турне — на этот раз в Финляндию и Швецию, чтобы провести там четыре встречи со сборными этих стран в преддверии очередного чемпионата мира и Европы, который на этот раз должен был проходить в Москве (в последний раз подобное было в 1973 году). В том скандинавском турне наша сборная выиграла все четыре встречи. Итог по шайбам: 27:8 в

нашу пользу. Харламовское трио забило семь шайб: Михайлов — 4, Харламов — 2, Петров — 1.

46-е мировое первенство по хоккею открылось 14 апреля во Дворце спорта в Лужниках. В первый день нашим ребятам досталась в соперники команда Польши. Скажем прямо, не самый сильный участник турнира. Однако то ли из-за предстартового волнения, то ли из-за недооценки соперника, но советская сборная продемонстрировала не самую яркую игру. В первом периоде мы вели с минимальным счетом 2:0, во втором забросили еще одну шайбу, и только в третьем наконец «раскочегарились» — забили еще четыре шайбы. Итог — 7:0 в нашу пользу. Из них на долю харламовской тройки выпало две шайбы: их забили Харламов и Петров.

На следующий день советской сборной противостояла сборная ФРГ. Соперник посильнее поляков, но тоже не шибко грозный. Однако его мы одолели вообще с превеликим скрипом — всего-то 3:2 (две шайбы у нас снова забили Харламов и Петров). Короче, по всем показателям, стартовала наша команда не самым лучшим образом. И это в родных-то стенах!

Встречи советских и канадских хоккеистов всегда отличались упорной силовой борьбой

Однако постепенно сборная СССР стала набирать обороты. Были побеждены шведы — 9:3 (в харламовском трио шайбы забросили: Харламов — 1, Михайлов — 1), канадцев — 5:2 (две шайбы забросил Петров). Потом настала очередь чехословаков, игра с которыми состоялась 21 апреля. Игра, естественно, вызвала огромный ажиотаж, на матч приехал сам Леонид Брежнев (при этом отметим, что утром он пропустил важнейшее мероприятие — торжественное заседание по случаю дня рождения В. Ленина). Обе команды вышли на лед, преисполненные желания сыграть на пределе своих возможностей,

поскольку исход его мог серьезно повлиять на дальнейший ход чемпионата. Как выяснилось, лучший настрой был у наших хоккеистов.

Уже с первых же минут матча игроки советской сборной прочно захватили инициативу и практически не упустили ее до финальной сирены. Шайбы посыпались в ворота чехословаков одна за другой. Первым отличился на 7-й минуте игры Александр Голиков. Через три минуты Сергей Макаров увеличил разрыв. На 15-й минуте у гостей последовало удаление, которым наши игроки тут же воспользовались: гол забил Хельмут Балдерис. Прошло всего лишь 20 секунд, и уже Зинатулла Билялетдинов вновь зажег красную лампочку за воротами гостей — 4:0. После этого в воротах чехословаков место Кралика занял другой вратарь — Сакач. Но и он оказался бессилем перед натиском нашей сборной. Шла третья минута второго периода, когда Виктор Жлуктов «распечатал» и Сакача — забил пятую шайбу в ворота гостей. К концу второй двадцатиминутки гости уже проигрывали с позорным счетом 9:1. А общий итог игры — 11:1 в пользу сборной СССР (одну шайбу забросил Петров). Так крупно чехословаки нам еще никогда не проигрывали.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев наблюдает за хоккейным поединком. Из Лужников он уехал в прекрасном расположении духа: сборная СССР выиграла у чехословаков со счетом 11:1

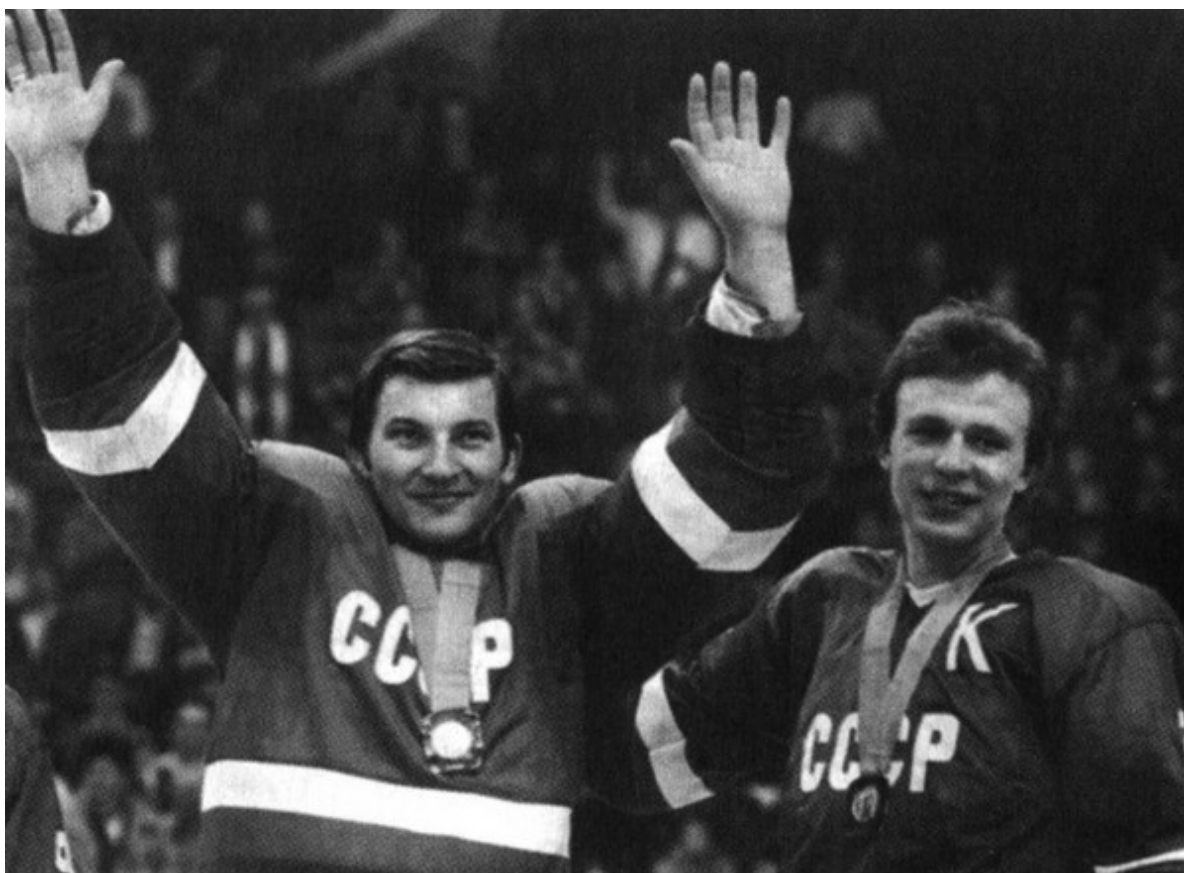
Брежнев уехал из Лужников в прекрасном расположении духа, чему его соратники были несказанно рады. Дело в том, что незадолго до этого матча, на заседании Политбюро, генсек внезапно завел разговор о том, что собирается... уйти в отставку. Он сообщил ошарашенным соратникам, что в последнее время ему все труднее и труднее справляться с его обязанностями, что и дикция у него стала плохой, и ноги не слушаются. Однако едва он закончил говорить, как члены Политбюро, перебивая друг друга, бросились уговаривать его остаться. Аргументы приводились убойные: мол, без вас может резко

осложниться обстановка внутри страны, возникнут проблемы и у международного коммунистического движения. «Вы же наше знамя, Леонид Ильич!» — в сердцах воскликнул кто-то из членов Политбюро. «Но ведь здоровье», — вновь попытался возразить Брежнев. «О вашем здоровье мы позаботимся, — последовал немедленный ответ. — Политбюро примет решение, что вы будете работать в Кремле не более трех-четырёх часов в день, а остальное время можете проводить у себя на даче». Брежнева это предложение вполне устроило.

Но вернемся к хоккею.

23 апреля наши ребята разгромили шведов 11:3 (Харламов — 1, Михайлов — 1), а два дня спустя встретились на льду с канадцами. Эта игра для советской команды была принципиальной: в случае победы она досрочно завоевывала «золото» турнира. Поэтому буквально с первых же минут наши ребята буквально осадили ворота канадцев. Результат не заставил себя ждать: на 4-й минуте Валерий Харламов открывает счет. Проходит всего лишь две минуты и вот уже вторая шайба влетает в ворота гостей — гол забил Александр Голиков. Канадцы делают робкие попытки переломить ход игры, но Владислав Третьяк стоит в воротах как неприступная скала. И это понятно: как-никак у него сегодня день рождения — ему исполнилось 27 лет. А наши продолжают наращивать темп игры. Канадцы откровенно не успевают за нашими нападающими и шайбы в их ворота продолжают влетать одна за другой. На 10-й минуте Сергей Макаров делает счет 3:0, а спустя три минуты капитан команды Борис Михайлов. Итог этой игры — 9:2 в пользу сборной СССР (Харламов отметился двумя шайбами). Наши хоккеисты досрочно в 16-й раз завоевывают «золото» чемпионата мира.

Владислав Третьяк в матче со шведами 23 апреля 1979 г. стоял в воротах как неприступная скала. Как-никак это был его 27-й день рождения. Итог этой игры — 9:2 в пользу сборной СССР

27 апреля состоялся последний матч сборной СССР — с командой ЧССР. А накануне его проведения случилось следующее. Ряд ведущих наших игроков хорошо «отметили» досрочное «золото» турнира в ресторане. Когда Тихонов это узнал, он был вне себя от злости. Но и не выпустить этих игроков тоже не мог, зная их ценность (среди проштрафившихся были Харламов и Васильев). Однако когда уже в первом периоде наши стали проигрывать 0:1, Тихонов метал молнии: «Враги, враги... Снимаю с игры». Но другие хоккеисты заступились за Харламова и Васильева: «Оставьте, Виктор Васильевич, пусть попробуют реабилитироваться». Тихонов внял этому совету.

В итоге тот матч наши выиграли со счетом 6:1. Харламов забросил две шайбы, а Васильев сделал результативную передачу. После такого

итога Тихонов даже пошутил: «Есть идея: может, разрешить этим двоим пить? В порядке исключения, а?» А тогдашний министр спорта Павлов выступил с еще более интересным предложением. Подошел к «провинившимся» и сказал: «Послушайте, ребята! Если вам сильно захочется, возьмите ключи от моей дачи, пейте там. Но на сборах все-таки не стоит. Нехорошо... Другие увидят, тоже начнут...»

Вспоминает В. Тихонов: «Злиться на Харламова было невозможно. Такой он был человек. Море обаяния. Вот Мальцев, к примеру, другого склада. Хитрован. Пьет с ребятами, потом всех ловят — только Мальцев уже смылся...»

Советская команда — чемпионы мира и Европы по хоккею. Москва, 1979. Открытка

На том чемпионате советская сборная забила 51 шайбу, а в свои ворота пропустила лишь 12. Из этих забитых шайб на долю харламовской тройки пришлось 18 шайб: Петров — 7 (+8 голевых

передач), Харламов — 7 (+ 7), Михайлов — 4 (+8). Эти же хоккеисты стали и лучшими бомбардирами турнира. Правда, между ними вклинился еще один игрок нашей сборной, Сергей Макаров — 12 очков (84). Этот же Макаров вытеснил Харламова из символической сборной мира, которая состояла из следующих хоккеистов: вратарь — В. Третьяк (СССР), защитники — В. Васильев (СССР), И. Бубла (ЧССР), нападающие — Б. Михайлов, В. Петров и С. Макаров (все — СССР).

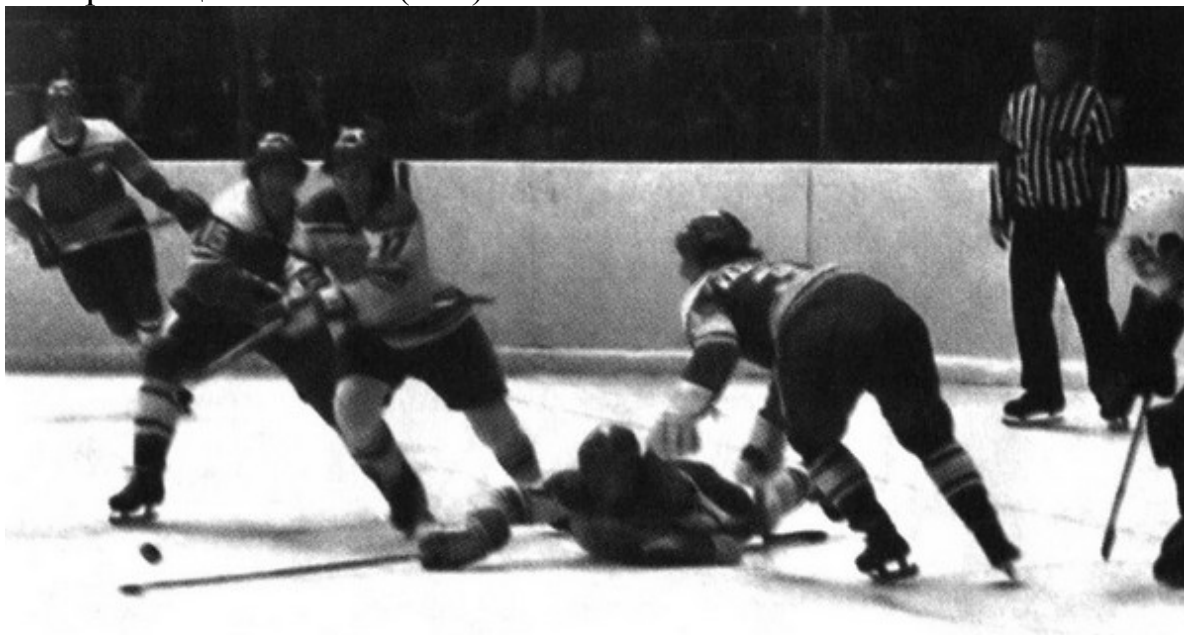
Тем временем 8 мая 1979 года завершился чемпионат СССР по хоккею. Победителем вновь стала команда ЦСКА, набравшая 72 очка (динамовцы Москвы, пришедшие вторыми, набрали на 10 очков меньше). В десятку лучших бомбардиров турнира вошли все три представителя харламовской тройки: первое место — В. Петров — 63 очка (26 забитых шайб + 37 голевых передач), третье место — Б. Михайлов — 54 очка (30 + 24), седьмое место — В. Харламов — 48 очков (22 + 26). Общее количество шайб, заброшенных харламовским трио, — 78 (из 277, забитых тогда ЦСКА).

В начале сентября сборная СССР отправилась в Прагу, где должен был проходить очередной розыгрыш на Приз газеты «Руде право». В этот раз на турнире выступали пять команд: ЧССР, СССР, Швеция, Финляндия и Канада. Наша команда выиграла все встречи и стала победителем турнира. Итог по шайбам: 23–10 в нашу пользу. Харламовское трио забило четыре шайбы: Петров — 2 (+1), Харламов — 2 (+0).

Едва наша сборная вернулась из Праги, как начался (18 сентября) 34-й чемпионат СССР по хоккею. ЦСКА в том сезоне вновь рекрутировал к себе двух игроков: Н. Дроздецкого из СКА (Ленинград) и И. Гимаева из «Салавата Юлаева» (Уфа). Усиленный новыми игроками, ЦСКА весьма мощно начал новый сезон, сделав заявку на «золото» практически с самого начала. И вот уже в октябре 1979 в матче чемпионата СССР против «Спартака» харламовская тройка (усилиями Михайлова) забросила свою *тысячную* шайбу в первенствах СССР в высшей лиге.

В середине декабря в Москве начался турнир на Приз «Известий». В нем участвовали те же команды, что и на «Руде право». И снова наша сборная выиграла все матчи и, набрав восемь очков, стала победителем турнира. Итог по шайбам: 19:8 в нашу пользу. Харламовская тройка

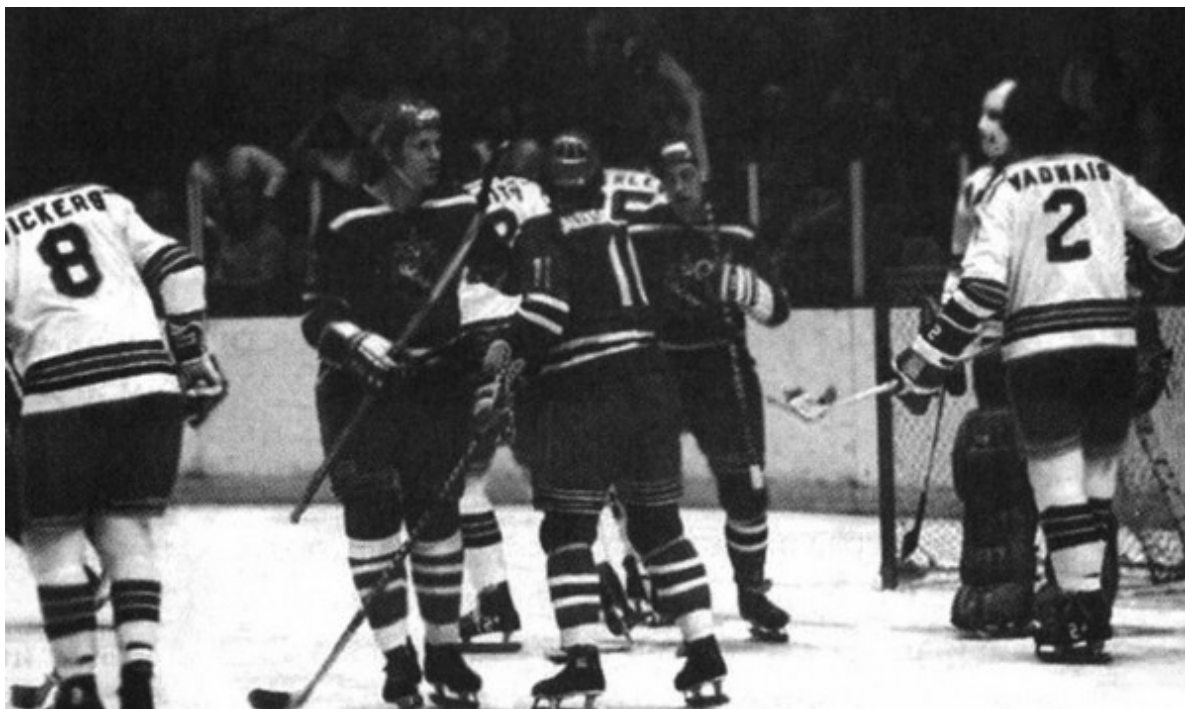
забила пять шайб: Харламов — 2 (+3), Михайлов — 2 (+2), Петров — 1 (+1). Однако самым результативным игроком стал чехословак В. Мартинец — 8 очков (4+4).

Лужники, матч Спартак — ЦСКА, счет 5:4. Настоящая битва гигантов! В этом матче харламовская тройка усилиями Михайлова забросила свою тысячную шайбу!

А сразу после «Известий» столичные хоккейные клубы ЦСКА и «Динамо» отправились в США и Канаду для новых встреч с тамошними профессионалами. В период с 27 декабря 1979 года по 6 января 1980 года клубы провели по восемь игр. Результаты ЦСКА выглядели следующим образом: ЦСКА — «Нью-Йорк Рейнджерс» — 5:2 (27 декабря), ЦСКА — «Нью-Йорк Айлендерс» — 3:2 (29 декабря), ЦСКА — «Монреаль Канадиенс» — 2:4 (31 декабря), ЦСКА — «Баффало Сейбрз» — 1:6 (3 января), ЦСКА — «Квебек Нордикс» — 6:4 (6 января).

Харламовское трио забило четыре шайбы: Харламов — 2, Михайлов — 2. А лучшим бомбардиром у нас стал Хельмут Балдерис, забивший 5 шайб.

*Нью-Йорк. Матч ЦСКА — «Нью-Йорк Рейнджерс». Шайбу
забросил Борис Александров (№ 11)*

ПРОВАЛ В ЛЕЙК-ПЛЭСИДЕ

Наступивший 1980 год был олимпийским. В тот раз зимние Олимпийские игры должны были проходить в Лейк-Плэсиде (США) в феврале. В преддверии этого турнира сборная СССР по хоккею отправилась в турне в ФРГ и США, где провела три игры с национальными сборными этих стран. Все три игры наши выиграли, забив 21 шайбу и только девять пропустив. Харламовская тройка забила четыре шайбы: Петров — 3, Харламов — 1, Михайлов — 1.

Кстати, та товарищеская игра со сборной США, которую наши ребята выиграли со счетом 10:3, сыграет потом с ними злую шутку. Какую? Не будем забегать вперед...

Первую игру на олимпийском турнире советская сборная играла с командой Японии и разгромила ее 16:0. Харламовское трио забило четыре шайбы: Петров — 2, Харламов и Михайлов — по одной. Потом мы разгромили голландцев — 17:4 (Харламов — 1, Петров — 1), поляков — 8:1 (Харламов — 1, Михайлов — 1). Финны были повержены нами со счетом 4:2 (Михайлов — 1), канадцы — 6:4 (Михайлов — 2).

Зимние Олимпийские игры в Лейк-Плэсиде, США (1980). Памятная золотая монета

22 февраля 1980 года состоялась встреча между СССР и США. Наши ребята на нее вышли расхоложенные, поскольку всего 13 дней назад разгромили американцев 10:3. И как Тихонов ни призывал своих подопечных собраться и забыть о той победе, добытой всего лишь в товарищеской встрече, однако все было напрасно. Не помогло даже то, что сборная США, хозяйка турнира, перед этим разгромила самих чехословаков 7:3, а также «скатала» вничью со шведами 2:2. То есть это была молодая (в ней играли студенты различных вузов), но очень боевитая команда, которой палец в рот не клади. Наши ребята решили «положить». И поплатились за это.

Поначалу матч развивался по советскому сценарию. Наши ребята достаточно энергично начали матч, и вскоре Владимир Крутов, изменив полет шайбы после броска Алексея Касатонова, открыл счет 1:0. Однако эти цифры продержались на табло недолго. Вскоре американец Шнайдер сравнял счет. Но минуло еще несколько минут — и Сергей

Макаров снова вывел советскую сборную вперед — 2:1. Однако буквально за пару секунд до конца первого периода Владислав Третьяк неудачно отбил шайбу после броска Кристена и первым у шайбы оказался американец Джонсон. 2:2. И вот здесь произошло неожиданное. Советский тренер Виктор Тихонов решает заменить Третьяка на запасного голкипера — Владимира Мышкина. Причем эту замену можно было произвести после сирены, но это было сделано демонстративно на глазах у всех, что больно ударило не только по Третьяку (он до сих пор не может простить Тихонову эту замену), но и по всем нашим ребятам. Как признается чуть позже В. Фетисов: «Это была ошибка Тихонова». А американцы признаются: «Соперник, сам того не подозревая, подарил нам сильный допинг».

Владимир Семёнович Мышкин. Заслуженный мастер спорта СССР, вратарь. Чемпион мира 1979 года, 1981–1983 годов, 1989 года, 1990 года, бронзовый призер чемпионата мира 1985 года и 1991 года, чемпион зимних Олимпийских игр 1984 года, 1988 года, серебряный призер зимних Олимпийских игр 1980 года. Обладатель Кубка Канады 1981 года

После замены Третьяка американцы действительно получили большое психологическое преимущество. Несмотря на то, что советские хоккеисты весь второй период непрерывно атаковали ворота американцев, те оставались неприкосновенными, поскольку соперник бился на своих подступах, как раненый зверь. Настоящие чудеса творил вратарь сборной США Джим Крэйг. И все же одну шайбу нашим удалось забить — это сделал Александр Мальцев. Но сделать большего американцы нашим не позволили.

А потом начался заключительный период, который стал для советской сборной настоящим кошмаром. На 8-й минуте судья удаляет Владимира Крутова, усмотрев в его действиях против американца Бротэна нарушение (якобы наш хоккеист ударил того клюшкой по рукам). В итоге американцы сравнивают счет. Случилось это за несколько секунд до выхода Крутова на лед. Ошибся наш защитник Сергей Стариков, Джонсон подхватил шайбу и, выйдя один на один с Мышкиным, забил гол. А спустя полторы (!) минуты другой американец — Эрузиони — и вовсе выводит сборную США вперед — 4:3.

После этого сборная США заперлась у себя в зоне и стала отчаянно отбиваться от натиска советской сборной. А нашим в том периоде отчаянно не везло. Сначала Крутов попал в штангу, потом Мальцев не попал в угол ворот с полуметра. Даже у харламовской тройки, которую Тихонов заставил играть почти всю концовку матча (на скамейке остались сидеть Крутов и Макаров), ничего не получалось. В том матче они так и не сумели отметиться ни одним голом. В итоге американцы выдержали натиск нашей сборной и удержали победный счет.

Несмотря на поражение, у сборной СССР сохранялись шансы взять олимпийское «золото» (у нас было два очка, у США три). Но для этого им надо было победить в последней игре шведов, а американцам обязательно проиграть финнам. Наши свою задачу выполнили — разгромили шведов со счетом 9:2 (харламовская тройка забила две шайбы: это сделали Михайлов и Петров), а вот финны победить хозяев турнира не сумели — проиграли 2:4. И олимпийское «золото» досталось американцам. На мой взгляд, досталось заслуженно, поскольку американцы, не имея должного опыта, проявили огромную

волю к победе. Наша молодежь в тот раз, увы, этим похвастаться не могла.

Вспоминает В. Винокур: «Как расстроились наши хоккеисты — не передать. Харламов, единственный из сборной СССР, с горя даже на награждение не пошел. И никто его не осудил. Но тут Валера не выдержал. Наша концертная бригада — Кобзон, Сенчина, Лещенко, Оганезов и я — должны были давать шефский концерт в расположении сборной СССР. А этим „расположением“ была... тюрьма, где в корпусах для малолетних преступников тогда поселили олимпийцев. Но повышенная бдительность охраны не помешала нам, артистам, пронести десять бутылок водки вместо двух, „заказанных“ нам Харламовым для погашения горестного настроения. Правда, это был единственный на моей памяти случай, когда Валера именно так боролся с приступами тоски. Впрочем, наш четырехчасовой концерт улучшил советским хоккеистам паршивое настроение. А лично я тогда за то мероприятие получил дополнительный гонорар персонально от Харламова — красивую финскую курточку в подарок, тогда вещь страшно дефицитную. Для Валеры вообще была характерна широта натуры и щедрость (эти куртки дарили спортсменам организаторы турнира, так Харламов специально сходил и поменял свою куртку, меньшего размера, на большую, чтобы она подошла Винокуру. — Ф. Р.)».

Олимпийская медаль XIII зимних Олимпийских игр, Лейк-Плэсид, 1980. Владимир Винокур, входивший в «группу поддержки» наших спортсменов, вспоминал о реакции советских хоккеистов на проигрыш сборной США на зимней Олимпиаде-80: «Как расстроились наши хоккеисты — не передать. Харламов с горя даже на награждение не пришел»

Харламовская тройка на той Олимпиаде отметилась 13 голами: Михайлов — 6 (+5 голевых передач), Харламов — 3 (+8), Петров — 4 (+2). Как покажет ближайшее будущее, это будет последнее совместное выступление легендарной тройки на официальном международном турнире, поскольку вскоре знаменитого трио не станет. Причем случится это гораздо раньше того момента, когда погибнет Валерий Харламов.

Финальный момент матча сборных СССР — США. Итог 4:3 в пользу противника. Радость американцев и скорбь наших ребят

КОНЕЦ ВЕЛИКОЙ ХОККЕЙНОЙ ТРОЙКИ

Спустя полтора месяца после провала в Лейк-Плэсиде советская сборная отправилась на 1-й розыгрыш Кубка Швеции. В нем участвовали пять сборных команд: СССР, Швеции, ЧССР, Финляндии и Канады. Харламовское трио отправилось туда в измененном варианте — в Москве остался Владимир Петров, которого Тихонов открепил от сборной за его своенравный характер. Однако и без него наши ребята выиграли все встречи, забив 19 шайб и пропустив 7. На долю харламовского трио, где вместо Петрова играл его тезка Владимир Крутов, выпало пять шайб: Михайлов — 2, Крутов — 2, Харламов — 1.

Тем временем 10 мая 1980 года завершился чемпионат СССР по хоккею. Чемпионами вновь стали столичные армейцы, которые набрали 80 очков и оторвались от серебряных призеров, столичных динамовцев, на целых 13 очков. В десятку лучших бомбардиров турнира из харламовского трио вошел лишь один игрок — Борис Михайлов, который занял пятое место с 50 очками (27 шайб + 23 голевые передачи).

В начале сентября сборная СССР отправилась в новое турне — по Скандинавии (Швеция, Финляндия) и Чехословакии, где провела семь встреч с национальными сборными этих стран. Причем в харламовской тройке вновь вместо Петрова играл Крутов. Наши выиграли шесть матчей и один свели вничью (с чехословаками). Итог по шайбам: 32:13 в нашу пользу. Из этих забитых шайб на долю харламовского трио пришлось восемь шайб: Михайлов — 3, Крутов — 3, Харламов — 2.

Владимир Крутов. Он стал играть в харламовской тройке вместо В. Петрова, которого Тихонов открепил от сборной за его своенравный характер. На фото: В. Крутов, В. Фетисов, С. Макаров

Между тем это было последнее турне Бориса Михайлова, поскольку именно тогда завершилась его хоккейная карьера. По хоккейным меркам того времени он был уже «старик» (36 лет), хотя по его собственному мнению, он бы вполне мог поиграть еще несколько лет. Почему же ушел? Сам Михайлов утверждает, что это был вынужденный шаг — он не сработался с Тихоновым. Еще после провала на зимней Олимпиаде-80 Михайлов позволил себе на последнем перед отъездом на родину банкете покритиковать Тихонова за его ошибки в игре с американцами, и это якобы имело свои последствия. Если это так, то вызывает удивление, почему эти последствия так затянулись — с февраля по октябрь. Но факт остается фактом: отыграв в скандинавско-чехословацком турне, Михайлов не был допущен ни к играм чемпионата СССР (он начался 21 сентября), ни к играм на Приз газеты «Известия» (декабрь 1980 года). И уехал тренировать ленинградский СКА.

Впрочем, на известинский турнир не попали и партнеры Михайлова по тройке — Харламов и Петров. Последний продолжал быть в контрах с Тихоновым, а Харламов просто не захотел играть без своих товарищей. Таким образом, осенью 1980 года окончательно завершило свое существование овеянное многолетней славой хоккейное трио Борис Михайлов — Владимир Петров — Валерий Харламов. В последний раз они выходили на лед в официальных встречах на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде. Если быть точным — 24 февраля 1980 года в матче СССР — Швеция. Как мы помним, ту игру наши ребята выиграли 9:2 и в харламовской тройке по одной шайбе забили Петров и Михайлов.

Возвращаясь к Призу «Известий»-80, отмечу, что он завершился победой сборной СССР, которая в финале победила чехословаков со счетом 6:2.

Борис Михайлов.

Его уход из большого спорта стал концом знаменитого хоккейного трио, о котором сам Харламов говорил так:

«Мы понимаем друг друга не с полуслова, а с полубуквы. Я знаю, что они могут предпринять в то или иное мгновение, догадываюсь об их решении, даже если они смотрят куда-то в другую сторону. Точнее говоря, я не столько знаю, сколько чувствую, что сделают они в следующую секунду, как сыграют в той или иной ситуации, и потому в то же мгновение мчусь туда, где ждет меня шайба, где, по замыслу партнера, я должен появиться. Не говоря ни слова, лишь переглянувшись, мы сразу же находим устраивающее всех решение — потеряв шайбу, знаем, кто должен бежать на помощь защитникам, знаем, когда партнер устал настолько, что именно тебе следует „отработать“ назад, хотя он ближе к своим воротам, в любой момент матча знаем, кому вступить в борьбу, кому атаковать игрока, владеющего шайбой»

СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО ХАРЛАМОВА

Итак, в последний раз харламовское трио в своем первоначальном виде выступало вместе в феврале 1980 года на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде. Затем трио было усечено — из прежнего состава в нем играли Харламов и Михайлов. Они играли вместе до 14 сентября 1980 года (последняя их официальная игра — СССР — ЧССР, которую наши выиграли 4:2, но Харламов и Михайлов голов тогда не забили). Потом из хоккея был вынужден уйти Михайлов. После этого Харламов и Петров вместе играли в ЦСКА до завершения чемпионата СССР (17 мая 1981 года). Армейцы тогда вновь стали чемпионами страны, набрав 77 очков (серебряные призеры, спартаковцы, набрали на 11 очков меньше). В десятку лучших бомбардиров турнира вошел Петров, занявший десятое место с 43 очками (19 забитых шайб + 24 голевые передачи).

Чуть раньше (в конце декабря 1980 года) Петрова вернули в сборную СССР, и он участвовал в турне по Голландии, играя в разных тройках и забив две шайбы. Харламова в то турне не взяли. Как и на очередной чемпионат мира и Европы, который проходил в апреле 1981 года в Стокгольме (Швеция). Петрова к играм на этом турнире привлекут — он будет выступать в одной тройке со своими партнерами по ЦСКА Сергеем Макаровым и Владимиром Крутовым. Их трио забьет 13 шайб, из которых на долю Петрова выпадет четыре шайбы.

Валерий Харламов. В августе 1981 г. его снова призовут играть за сборную СССР после того как он станет самым результативным форвардом команды ЦСКА в турнире на Кубок европейских чемпионов (Италия, 1981)

Что касается Харламова, то его привлекут к играм за сборную в середине августа 1981 года, когда начнется турнир на Приз газеты «Руде право». Привлекут не случайно, а после того, как 5–9 августа ЦСКА в 11-й раз выиграет Кубок европейских чемпионов, который на

этот раз проходил в Валь-Гардене (Италия). В финальном турнире, где играли четыре команды, ЦСКА выиграл все три матча (у «ХИФК» (Финляндия), «Польди СОНП» (ЧССР) и «Брюнеса» (Швеция) и завоевал Кубок. При этом Валерий Харламов стал самым результативным форвардом, набрав 11 очков (2 забитые шайбы + 9 голевых передач). Так что взяли его в сборную не случайно.

Самое интересное, что Петрова туда уже не возьмут, поскольку он примет решение покинуть ЦСКА и уедет играющим тренером в Ленинград, в СКА, который, как мы помним, тренировал Борис Михайлов. Таким образом, несмотря на то, что Харламов и Петров после ухода Михайлова продолжат играть в хоккей, однако в национальной сборной вместе сыграть уже не сумеют. Их последнее совместное появление на льду датируется все тем же февралем 1980 года, когда легендарная тройка выступала в Лейк-Плэсиде.

Турнир «Руде право» проходил с 12 по 18 августа 1981 года в Швеции. Это был его первый этап, а второй должен был состояться в Праге в сентябре следующего года. Но Харламов до него уже не доживет. Однако на первом этапе советские хоккеисты выиграют все четыре матча. Харламов играл в тройке со своими молодыми коллегами по ЦСКА Сергеем Макаровым и Игорем Ларионовым. Однако из четырех матчей Харламов выступит только в трех и ни одного гола так и не забьет. По сути это был уже другой Харламов — менее виртуозный и взрывной, чем ранее. Что, в общем, понятно, поскольку и годы были уже не те, да и партнеры другие. Заменить Михайлова и Петрова никто не мог. Поэтому, когда в конце августа сборная СССР собралась улетать в Канаду, чтобы принять участие в Кубке Канады-81, Харламова туда не взяли. Причем кто-то считает это решение несправедливым, а кто-то вполне оправданным.

Обладатель Кубка европейских чемпионов по хоккею — команда ЦСКА

Вспоминает В. Фетисов: «Валера тренировался неистово, он был в прекрасной форме, и чувствовалось, что очень ждал турнира такого высокого ранга, понимая, что он станет последним для него. Мы паковали чемоданы, как вдруг Тихонов вызвал к себе Харламова. Через полчаса Валера вышел из тренерской. Ничего не объясняя, он пожал ребятам руки, что-то пролепетал о победе, развернулся и уехал. Как потом выяснилось, Тихонов „отцепил“ Харламова за какое-то прошлое нарушение режима...»

А вот как объясняет произошедшее сам В. Тихонов:

«Валерия не было в списках кандидатов в сборную команду страны, когда мы проводили тренировочный сбор. Однако он блестяще сыграл финальный матч Кубка европейских чемпионов, и потому мы пригласили Валерия в Скандинавию (на матч „Руде право“. — *Ф. Р.*), зная, естественно, заранее, что эти матчи ни в какое сравнение с тем, что предстоит выдержать в Канаде, не идут.

Харламов в составе сборной не тренировался, он готовился по плану ЦСКА не к началу, но к концу сентября, когда стартует чемпионат страны. Однако по уровню мастерства, по силе своего характера, мужеству своему

Харламов всегда достоин выступления в сборной, характера у него, как говорится, на троих. Но вот по функциональной готовности... Валерий не набрал еще формы, и отставание его от партнеров было велико. Не было пока еще той двигательной мощи, благодаря которой этот блестящий форвард успевал действовать повсюду.

Мы с ним обстоятельно поговорили. Валерий в заключение сказал: „Виктор Васильевич, я все понимаю. Я действительно не в форме...“

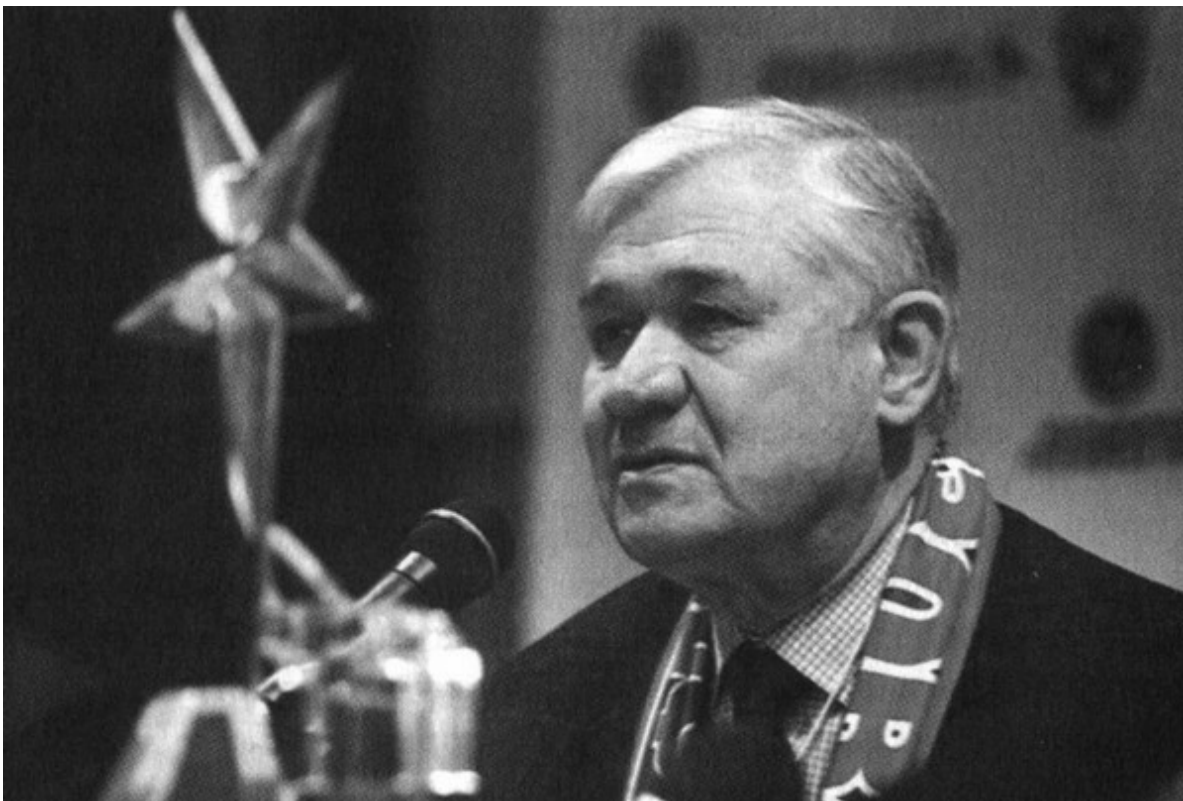
Потом пришел Владимир Владимирович Юрзинов. Разговор продолжался втроем. Валерий пожаловался, что у него не хватает сил играть. Мы ему рассказали, что нужно делать, предложили программу действий.

Бегать надо по двадцать-тридцать минут каждый день. Тогда в ноябре-декабре ты уже будешь в хорошей форме. Отыграешь на турнире „Известий“ и начнешь готовиться к чемпионату мира...

Харламов ответил: „Я все понимаю, я дал вам слово... Почему вы мне поручаете работу с молодежью, я понимаю... Сделаю все, чтобы они играли...“»

Уже в наши дни Виктор Васильевич дополнил свои воспоминания следующими словами:

«Я повез в Канаду лучших. Вместо Харламова взял молодого Крутова, который был однозначно сильнее. Когда Харламов прогремел на весь мир? В 72-м. А в 81-м ему стукнуло 33. Никогда не говорил об этом в прессе, но у Харламова к тому моменту были напрочь разворочены голеностопы. Из-за этого потерял маневренность. Валерка-то обыгрывал всех на льду за счет своих подвижных голеностопов. Если ЦСКА он бы помог даже в таком состоянии, то в сборной уже терялся. Он и сам это осознавал.

Владимир Владимирович Юрзинов, прославленный советский хоккеист и тренер. Ныне председатель правления Молодежной хоккейной лиги

Накануне отъезда в Канаду мы разговаривали в бане. „Валер, ты не обижайся“. — „Виктор Васильевич, я все понимаю. Никаких обид. Вы ж меня сроду не наказывали, хотя часто по пьянке прокалывался“...»

В тот момент, когда сборная СССР была в Канаде, Валерий Харламов трагически погиб.

Как утверждают очевидцы, Харламов несколько раз говорил: «Я трагически погибну». Да и у его жены Ирины был один мистический случай. Ей кто-то нагадал, что она умрет в 25 лет. В начале 81-го она отмечала свое 25-летие и во время торжества, выйдя на кухню, сказала маме: «Ну вот, а мне говорили, что я не доживу...» Как оказалось, смысла предсказания она не поняла.

26 августа 1981 года Харламов отправился в аэропорт — встречать жену с маленьким сыном, которые возвращались с отдыха на юге, из

Ялты. Через несколько часов он привез их на дачу в деревню Покровка под Клином, где тогда жили его теща и 4-летняя дочка Бетонита.

Место гибели Валерия Харламова. Надпись на монументе: «Здесь погасла звезда русского хоккея. Валерий Харламов»

Рассказывает Н. В. Смирнова:

«Ира приехала с юга немного простуженной и легла спать пораньше. В это время на даче жила семья моей старшей сестры, так что нам пришлось разместиться в другой комнате всем вместе. Но Валера лег не сразу, еще чего-то с ребятами повозился, а потом пристроился рядом с Сашей на кровати. Я предложила забрать внука к себе на диван, но он не согласился. Спал он плохо, несколько раз вставал, но не пил, не курил. Просто посидит-посидит, да и снова ляжет.

Утром встали рано, позавтракали. Ира с Валерой засобирались в Москву. Ира говорит: „Валера, ты не выспался, давай я поведу машину“. Тут я услышала, запротестовала: „Не давай ей руль, она без прав, да и погода вон какая хмурая“ Валера меня успокоил: „Не дам, надо торопиться, хочу на тренировку к одиннадцати успеть, так что сам поведу. Да еще Сережу надо домой завезти“ С ними поехал Сергей — племянник мой, он уже семейный был, из армии недавно вернулся. Короче, Валера сел за руль, и они уехали.

Я вскоре пошла в магазин за свежим хлебом. Со мной еще была сестра со своим внуком. Идем по улице, как вдруг подъезжает милицейская машина, и у сестры спрашивают, где, мол, теща Харламова живет. Я поняла: что-то случилось».

Трагедия произошла в семь часов утра 27 августа на 74-м километре Ленинградского шоссе. Сегодня уже трудно установить, почему, едва отъехав от деревни, Харламов вдруг позволил своей жене сесть за руль «Волги», однако факт остается фактом: в роковые минуты за рулем была Ирина. Дорога была мокрой, и женщина, видимо, не справилась с управлением. Автомобиль вынесло на встречную полосу, по которой на огромной скорости мчался грузовик. Все произошло так неожиданно, что его водитель не сумел толком среагировать, только вывернул руль вправо. И «Волга» врезалась ему в бок. Удар был настолько силен, что Валерий и Сергей скончались практически мгновенно. Ирина еще какое-то время была жива, и, когда пришедшие на помощь водители выносили ее из машины и клали на траву, она шевелила губами. Однако через несколько минут и она скончалась. Через десять минут к месту трагедии приехала милиция, которая опознала в мужчине, сидевшем на переднем сиденье «Волги», Валерия Харламова.

Бюст великого хоккеиста Валерия Харламова на Аллее спортивной славы ЦСКА. Установлен 29 апреля 2009 года, в день 86-летия Центрального Спортивного Клуба Армии

Рассказывает сотрудник ГАИ Лев Максимович:

«Когда я осмотрелся на месте происшествия, то почти сразу в деталях понял, что произошло. Все застыло, будто на фотографии: Харламов, как живой, сидел на переднем

сиденье пассажира, руку протянул в сторону руля. Наверное, в последний момент он пытался помочь жене справиться с управлением. Его жена Ирина лежала в кювете и еще была жива. „Скорая“ стояла рядом. Врач суетился с ватными тампонами, пытаясь спасти ей жизнь. Двоюродный брат хоккеиста, сидевший на заднем сиденье, погиб на месте...

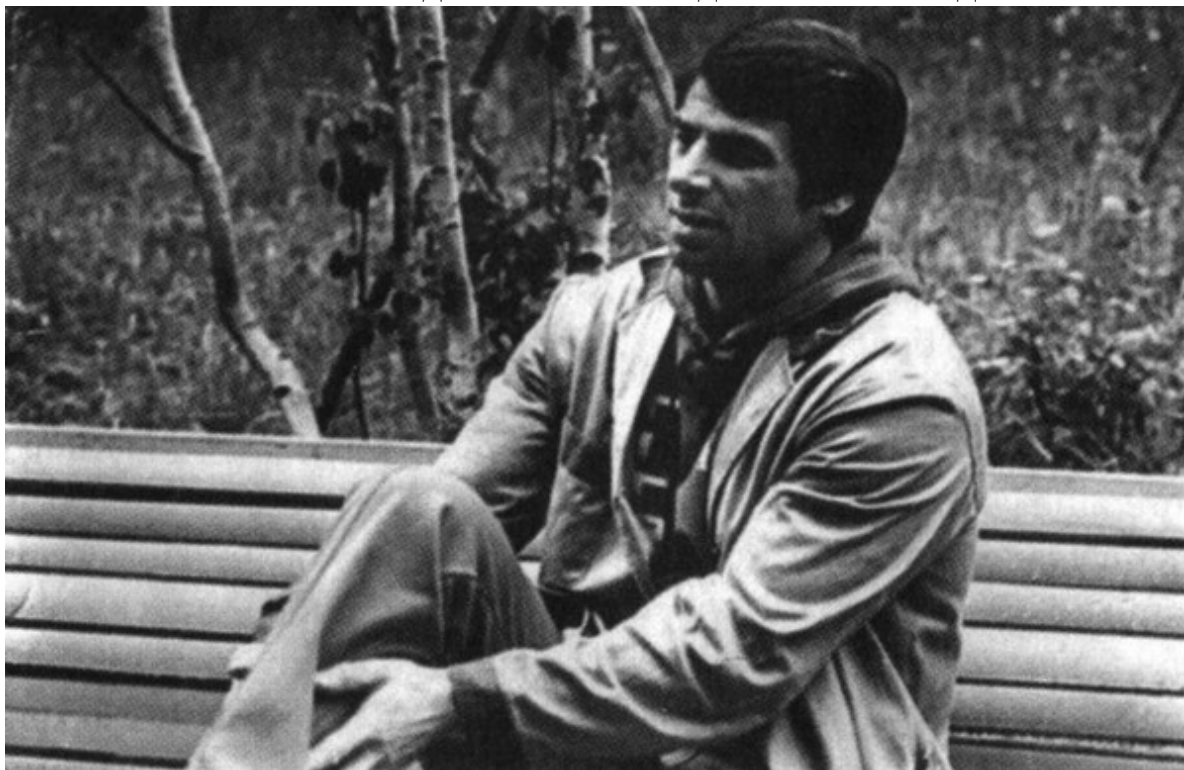
Я уверен, что смерть Харламова во многом цепь случайных совпадений. За день до аварии на этом участке меняли асфальт. В месте, где заканчивалось новое покрытие, образовался своеобразный выступ высотой пять сантиметров, который и стал причиной трагедии. Жена Харламова была неопытным водителем и, наскочив на кочку, потеряла управление. Машину закрутило на шоссе, и она столкнулась с „ЗИКом“ который шел навстречу.

Скорее всего, они бы выжили. Но, видимо, судьба — грузовик, как назло, был до отказа набит запчастями. Дополнительный груз усилил и без того мощный удар. Да и асфальт в этом месте, словно нарочно, не оставил шансов на спасение. Новое покрытие, на которое попала „Волга“, во время жары было скользким как лед...»

Вспоминает друг Харламова Борис Полукаров:

«Последний раз я видел Харламова с женой накануне трагедии вечером. Мы встретились в центре Солнечногорска, и Валера попросил посмотреть „Волгу“ у него барахлил бензонасос, топливо подтекало. Я быстро исправил поломку. Валера угостил меня пивом, но оно было теплым, я его только пригубил. Они уехали к себе на дачу. Утром мы договорились встретиться в полдевятого, но Харламов вовремя не приехал, и я отправился по рабочим делам в Москву. По дороге заехал к Константину Бескову, позвонил знакомым, а те говорят, что Харламов погиб. Звоню в милицию, а мне дежурный говорит: „Да напились“ Но это глупость. В восемь утра он водку никогда не пил. Гнать по трассе они тоже не могли. После первой аварии Ирина боялась скорости. Быстрее, чем шестьдесят-восемьдесят километров, они не ездили...»

Уже через час после трагедии весть о ней разнеслась по Москве. А вечером того же дня мировые агентства сообщили: «Как сообщил корреспондент ТАСС, в автокатастрофе под Москвой сегодня утром погиб знаменитый хоккеист Валерий Харламов, тридцати трех лет, и его жена. У них осталось двое маленьких детей — сын и дочь...»

Как утверждают очевидцы, Харламов несколько раз говорил: «Я трагически погибну». Да и у его жены Ирины был один мистический случай. Ей кто-то нагадал, что она умрет в 25 лет. В начале 81-го она отмечала свое 25-летие и во время торжества, выйдя на кухню, сказала маме: «Ну вот, а мне говорили, что я не доживу...» Как оказалось, смысла предсказания она не поняла

Хоккеисты сборной СССР узнали об этой трагедии в Виннипеге, где готовились к Кубку Канады (он начнется 1 сентября).

Вспоминает В. Фетисов:

«Утром включили телевизоры, а там Валеркины портреты. Но тогда никто из нас толком по-английски не понимал. Так и не сообразили, что к чему. Уже потом, когда

вышли на улицу и к нам стали подходить незнакомые люди и что-то говорить о Харламове, мы поняли: с Валерой случилась беда. Вечером прилетел наш хоккейный начальник Валентин Сыч и сказал, что Харламов погиб. Мы были в шоке. Все собрались и сначала хотели бросить к черту этот турнир и ехать на похороны. Но потом как-то так получилось, что решили остаться, во что бы то ни стало выиграть Кубок и посвятить победу Харламову. Так в итоге и получилось...»

Внесем некоторые дополнения к этим словам. 29 августа сборная СССР сыграла товарищеский матч со сборной Канады и проиграла 2:3 (видимо, новость о трагедии все еще довлела над нашими игроками). Однако на Кубке Канады советские хоккеисты собрались и действительно стали победителями, разгромив в финале чехословаков (4:1) и канадцев (8:1).

Могила Валерия Харламова и его близких на Кунцевском кладбище в Москве.

Легендарный хоккеист, вошедший в историю мирового хоккея. Заслуженный мастер спорта (1969). Многократный чемпион СССР (1968–79), Европы (1969–79), мира (1969–71, 1973–75, 1978–79) и Олимпийских игр (1972 и 1976). Был одним из результативнейших хоккеистов, лучшим бомбардиром чемпионата СССР 1971 (40 голов) и Олимпийских игр 1972 (9 голов). В 1972–1973 лучший хоккеист года в стране. Погиб в автомобильной катастрофе 27 августа 1981 г. вместе с женой, которая и вела автомобиль.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Похороны погибших в автомобильной катастрофе состоялись 31 августа на Кунцевском кладбище. Проститься с великим хоккеистом пришли тысячи людей. Спустя пять лет после этого ушла из жизни мама Харламова, не сумевшая перенести смерть любимого сына (отец великого форварда скончается в январе 2010 года).

Что касается невестки, то к ней отношение было однозначным — ее называли... главной виновницей трагедии. Говорят, еще на поминках мама Ирины почувствовала вокруг себя определенный вакуум. Ее сторонились все: и родственники Харламова, и цээсовские начальники. Да и в поминальных речах ощущалась отчужденность. Единственные, кто поддержал тогда Нину Васильевну, были Иосиф Кобзон и адмирал Шашков. Они и потом ей помогут, когда родственники Харламова захотят отлучить ее от внуков и оформить опеку на себя. В заключение этой темы добавлю, что в течение некоторого времени какие-то вандалы целенаправленно оскверняли могилу Ирины.

Уже несколько позже люди, знавшие Харламова, стали вспоминать некоторые эпизоды, когда он предчувствовал собственную смерть именно подобным образом. Например, своему отцу он однажды сказал: «Странно, что еще никто из наших хоккеистов не бывал в автокатастрофах». А в июне 1979 года, когда хоронили прославленного спортсмена В. Боброва, Валерий, стоя у его могилы, вдруг произнес: «Как хорошо здесь, на кладбище, тихо, ни забот, ни тревог». И ровно через два года после этого произошла трагедия.

Ледовый дворец в г. Клин имени Валерия Харламова

Вспоминает сын Харламова — Александр:

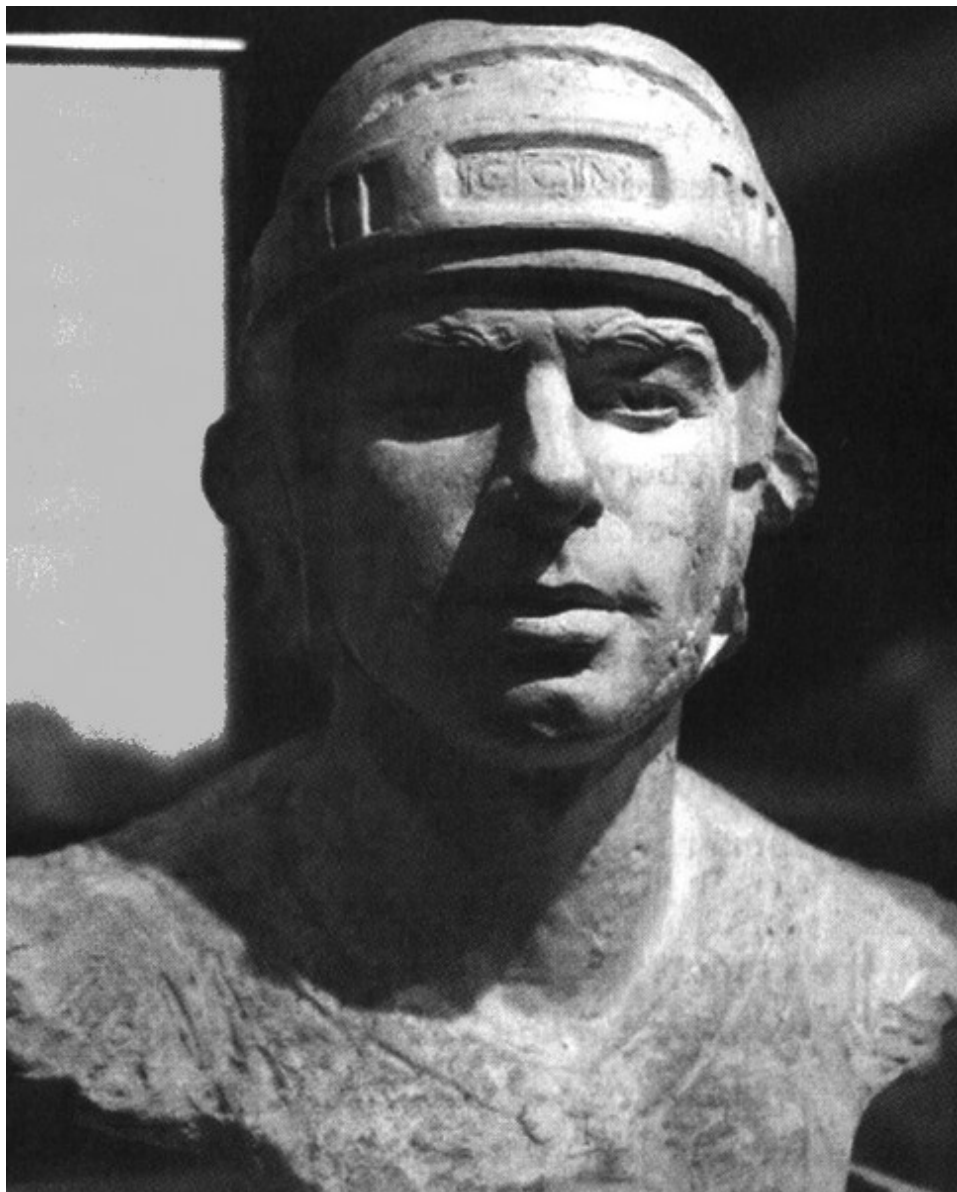
«Мы с сестрой жили у бабушки по материнской линии. Почему не у родителей отца? Между семьями существуют сложные отношения. У нас противостояние почище итальянских кланов. После смерти родителей развернулась целая война. Кто-то подумал, что у отца остались миллионы. А миллионов-то и не было... В общем, с дедом мы общались редко...

Отцовских партнеров я тоже не видел и не слышал лет десять. Все пропали. Когда-то многолюдный дом вмиг опустел. Помогали только ребята из новой волны ЦСКА, которые были моложе отца и для которых он был кумиром, — Фетисов, Касатонов, Крутов. Они в чем-то и заменили мне отца. Приезжали по первому звонку. Приносили деньги в складчину, привозили из-за границы одежду. Отец многим из

молодежи успел помочь. Некоторые игроки даже жили у нас дома. Тот же Касатонов, который из Питера приехал и не имел жилья в Москве...»

Спустя десять лет после гибели хоккеиста — 26 августа 1991 года — на месте трагедии появился памятный знак — огромная шайба с надписью: «На этом месте закатилась звезда русского хоккея». Этот памятник установили солнечногорские друзья Харламова. Так вышло, что памятник обошелся бесплатно: ни в гранитной мастерской, ни в строительном управлении, где выделяли автокран, денег за работу не взяли. Сказали: «Что ж мы, не люди? Или хоккей не смотрели?» Правда, сначала с установкой вышла промашка — его поставили на противоположной стороне дороги. Но один из гаишников, кто был на месте происшествия, — Виктор Останин — заметил это и попросил переставить. Было холодно, на дворе стоял ноябрь, но справились с этим быстро: первые же водители, которых остановили для помощи, узнав, кому ставится памятник, немедленно согласились помочь. Первое время водители, проезжая мимо этого места, обязательно сигналили. Говорят, теперь это делать перестали. Может быть теперь, после выхода в свет фильма «Легенда № 17» (2013) эта добрая традиция опять возобновится?

16 февраля 2013 года в ЛСК ЦСКА прошел товарищеский матч, посвященный 65-летию со дня рождения легендарного советского хоккеиста Валерия Харламова. Прославленному российскому хоккеисту, погибшему в автокатастрофе в 1981 году, исполнилось бы в этом году 65 лет. Перед встречей команд, в ЛСК ЦСКА была открыта экспозиция, посвященная легендарной тройке — Харламову и его партнерам по звену Владимиру Петрову и Борису Михайлову.

Бюст Валерия Харламова (фото Е. Чеснокова)

Дети В. Харламова пошли по его стопам — стали спортсменами. Александр играл в хоккейном клубе ЦСКА под отцовским номером 17. Затем уехал в США. Наездами бывал на родине. В один из таких приездов он познакомился со студенткой финансового института Викой. Причем произошло это знакомство почти так же, как и знакомство его родителей, на чьем-то дне рождения. 16 августа 1997

года Александр и Вика поженились. Вскоре у них родился сын, которого назвали Валерием.

Дочь Харламова Бегонита долгие годы занималась художественной гимнастикой, стала мастером спорта. Она замужем, растит двух дочерей — Дарью и Анну.

СТАТИСТИКА ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРОЙКИ МИХАЙЛОВ — ПЕТРОВ — ХАРЛАМОВ

Б. Михайлов — в чемпионатах СССР провел 572 матча, забил 428 шайб (рекорд); на чемпионатах мира и Европы и зимних Олимпийских играх провел 120 матчей, забил 109 голов;

В. Петров — в чемпионатах СССР провел 553 матча, забил 370 шайб; на чемпионатах мира и Европы и зимних Олимпийских играх провел 118 матчей, забил 84 шайбы;

В. Харламов — в чемпионатах СССР провел 438 матчей, забил 293 шайбы; на чемпионатах мира и Европы и зимних Олимпийских играх провел 123 матча, забил 89 шайб;

двукратный олимпийский чемпион (1972, 1976);

8-кратный чемпион мира (1969–1971, 1973–1975, 1978–1979);

лучший нападающий ЧМ 1976. Входил в символическую сборную ЧМ (1972, 1973, 1975, 1976);

рекордсмен турнира на приз газеты «Известия» по количеству заброшенных шайб — 40 забитых шайб (1969–1979);

11-кратный чемпион СССР (1968, 1970–1973, 1975, 1977–1981);

5-кратный обладатель Кубка СССР (1968, 1969, 1973, 1977, 1979);

11-кратный обладатель Кубка европейских чемпионов (1969–1974, 1976, 1978–1981);

лучший хоккеист СССР (1972, 1973); лучший бомбардир чемпионата СССР (1971), лучший по системе «гол+пас» (1972);

обладатель хоккейного приза «Три бомбардира»: 1970/1971, 1974/1975, 1977/1978 (Михайлов — Петров — Харламов), 1971/1972 (Викулов — Фирсов — Харламов), 1979/1980 (Михайлов — Харламов — Крутов).